

파노라마

Panorama

Πανόραμα

ทัศนียภาพ

ஹமா

Panorāma

Panoramă

Панорама

परिदृश्य

पैनोरमा

2020 / 35

Lánléargas

パノラマ

పానోరామా

पॅनोरामा

全景圖

Panorama

ᱫᱷᱟᱱᱵᱟᱫᱽ

Панорама
2020, Том 35
ISSN 2226-5341

Учредитель:

Факультет международных отношений
ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет» (Воронеж, Россия)

Издание основано с 2005 году.

Интернет-адрес издания:

<http://ir.vsu.ru/periodicals/panorama.html>

С 2005 по 2010 год издание выходило как «Панорама. Ежегодник по итогам научной сессии Факультета международных отношений Воронежского государственного университета». С 2011 года выходит как периодическое издание. Периодичность: два номера в год (2011 – 2012), с 2013 года – три номера. С 2015 года издается под названием «Панорама. Научные труды Факультета международных отношений Воронежского государственного университета». К 2015 году издано 16 выпусков / номеров издания. Издания, подготовленные к печати в 2015 году, продолжают очередность предшествующих выпусков.

Редакционная коллегия:

д-р экон. н. О.Н. Беленов
профессор, декан Факультета международных
отношений ФГБОУ ВО «ВГУ»

д-р экон. н. П.А. Канапухин,
декан Экономического факультета, ФГБОУ ВО
«ВГУ», заведующий Кафедрой маркетинга
Экономического факультета
ФГБОУ ВО «ВГУ»

к.э.н. Е.В. Ендовицкая,
заведующая Кафедрой международной экономики и
внешнеэкономической деятельности
Факультета международных отношений
ФГБОУ ВО «ВГУ»

д-р ист. н. М.В. Кирчанов,
отв. ред.; доцент Кафедры регионоведения
и экономики зарубежных стран
Факультета международных отношений
ФГБОУ ВО «ВГУ»

к.и.н. В.Н. Морозова,
заместитель декана по учебной работе, доцент
Кафедры международных отношений
и мировой политики
ФГБОУ ВО «ВГУ»

д-р полит. н. А.А. Слинко,
профессор, заведующий Кафедрой международных
отношений и мировой политики
Факультета международных отношений
ФГБОУ ВО «ВГУ»

д-р экон. н. А.И. Удовиченко,
профессор, заведующий Кафедрой регионоведения
и экономики зарубежных стран
Факультета международных отношений
ФГБОУ ВО «ВГУ»

Адрес редакции: 394000, Россия, Воронеж, ул. Пушкинская 16, Воронежский Государственный Университет, Факультет международных отношений, Корпус № 4, Ауд. 236

Рукописи предоставляются в редакцию по электронной почте. При этом необходимо сообщить: ФИО, место работы, ученую степень и звание, контактные данные (номер телефона и адрес электронной почты). Материалы публикуются в авторской редакции. Ответственность за содержание текстов и аутентичность цитат несут Авторы. Редакция осуществляет необходимое стилистическое редактирование и техническое форматирование с целью унификации полученных материалов. Мнение членов Редакционной коллегии может не совпадать с мнением авторов публикуемых статей.

ISSN 2226-5341

© Воронежский государственный университет, 2019
© Составление, ФМО ВГУ, 2019
© Авторы, 2019

Содержание

М.В. Курчанов	РОССИЙСКАЯ НАУЧНАЯ ПЕРИОДИКА: ОПЫТ ОРИЕНТАЦИИ, ПРОБЛЕМЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ	4 – 13
Е.В. Воробьева	УПРАВЛЕНИЕ КОМПАНИЕЙ НА РЕГИОНАЛЬНОМ РЫНКЕ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА НА ПРИМЕРЕ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ КОМПАНИЙ НА ТЕРРИТОРИИ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА ПОД ВЛИЯНИЕМ BREXIT	14 – 21
Н.Е. Журбина А.С. Логвинова	МИГРАЦИОННАЯ СИТУАЦИЯ В ГЕРМАНИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ	22 – 29
Н. Шихатов	ВЛИЯНИЕ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ В БОРЬБЕ С ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКОЙ В ЕВРОПЕ	30 – 35
Ю.С. Бобкова	МИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА ВЕЛИКОБРИТАНИИ ПОСЛЕ ВЫХОДА ИЗ ЕС: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ	36 – 42
Д.А. Ковалева К.А. Каплиева	ОСОБЕННОСТИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОБИЛЬНОСТИ НА ПРИМЕРЕ ГЕРМАНИИ И ФРАНЦИИ	43 – 51
Т.О. Телкова	НЕЛЕГАЛЬНАЯ МИГРАЦИЯ ВО ФРАНЦИИ И МЕТОДЫ БОРЬБЫ С НЕЙ	52 – 57
Ю.С. Бобкова	ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ИММИГРАЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ВЕЛИКОБРИТАНИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА	58 – 62
Н. Е. Журбина М.А. Афанасьева	ОСОБЕННОСТИ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В АВСТРИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ	63 – 71
Т.А. Черникова	ОСОБЕННОСТИ ФЕМИНИЗМА В ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЕ 21 ВЕКА (НА ПРИМЕРЕ ГЕРМАНИИ)	72 – 76
Maksym Kyrchanoff	KONSTANTINE GAMSAKHURDIA'S dionisos ghimili AND GAITO GAZDANOV'S Vecher u Kler: EXPERIENCE OF EXILE AND GEORGIAN-OSSETIAN LITERARY PARALLELS	77 – 82
Е.А. Воробьева	РАЗВИВАЮЩИЕСЯ РЕГИОНЫ: К ПРОБЛЕМЕ СУЩЕСТВОВАНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ В МИРОВОЙ ПОЛИТИКЕ И МЕЖДУНАРОДНОЙ ЭКОНОМИКЕ	83 – 89

М.В. Кирчанов
д.и.н., доцент кафедры регионоведения
и экономики зарубежных стран ФГБОУ ВО
«Воронежский государственный университет»
г. Воронеж, Россия

РОССИЙСКАЯ НАУЧНАЯ ПЕРИОДИКА: ОПЫТ ОРИЕНТАЦИИ, ПРОБЛЕМЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Автор анализирует основные проблемы развития научной периодики в современной России. Выявлены основные проблемы существования академических научных журналов. Проанализированы противоречия, сильные и слабые стороны количественного и качественного подходов к анализу результатов научной деятельности. Особое внимание уделено «входным фильтрам» научных журналов, включая качество текстов. В статье затронуты проблемы цензуры как неформального «входного фильтра». Проанализированы роли и ответственность академического сообщества, а также основные тенденции и перспективы развития научных журналов. Предполагается, что рост числа публикаций на иностранных языках, появление и развитие новых журналов, использование рейтингов станут основными факторами, которые определяют векторы развития академической периодики.

Ключевые слова: научная периодика, журналы, входные фильтры, рейтинги, научное сообщество, ответственность

The author analyzes the main problems of the development of scientific periodicals in modern Russia. The main problems of the existence of academic scientific journals are also analyzed. The contradictions, strengths and weaknesses of quantitative and qualitative approaches to the analysis of the results of scientific activity are observed in the text. Special attention is paid to the "input filters" of scientific journals, including the quality of texts. The article touches upon the problems of censorship as an informal "input filter". The roles and responsibilities of the academic community, as well as the main trends and prospects for the development of scientific journals, are also among topics discussed in the article. It is assumed that the growth in the number of publications in foreign languages, the emergence and development of new specialized journals, and the use of ratings will be the main factors that will determine the development of academic periodicals.

Keywords: scientific periodicals, journals, input filters, ratings, scientific community, responsibility

Формулировка проблемы. Публикация, популяризация и распространения результатов научных исследований, проводимых учеными, которые являются сотрудниками российских университетов, принадлежит к числу стратегических задач современного образования в России потому, что, с одной стороны, формирует единое научное и образовательное пространство в стране, а, с другой, содействует повышению видимости российских университетов в международных рейтингах. В подобной ситуации, актуальным становится изучение стратегий такого продвижения. Известно, что одной из форм обнародования результатов исследований является публикация статей, а универсальной площадкой для этого стали научные периодические издания. Несмотря на растущие требования к публикационной активности и увеличение

числа специализированных изданий, исследования, посвященные проблемам научной периодики и ее анализу в контексте изучения результатов научно-исследовательской деятельности, крайне немногочисленны.

Актуальность проблемы. Несколько факторов придают особую актуальность изучению этой проблематики, а именно – растущие требования к публикационной активности; запрос в исследовательском сообществе на ориентационные исследования в сфере специализированной академической периодики, которые необходимы, но почти отсутствуют; борьба за соблюдение принципов научной этики, включая выявления фактов плагиата, в том числе и в статьях, опубликованных в периодических изданиях; значительная коммерциализация рынка периодики и появление недобросовестных, т.н. «мусорных», журналов, которые крайне активны на этом рынке; дезориентация научных сообществ в условиях множественности выбора публикации результатов научных исследований.

Цель статьи. Поэтому, автор в данной статье обратиться к анализу проблем российской научной периодики в рамках анализа различных подходов к результативности научно-исследовательской работы сотрудников российских университетов.

Факторы, влияющие на ситуацию. Характерной особенностью российской научной периодики и одновременно одним из факторов, который определяет основные векторы и траектории ее развития, является почти исключительно государственный характер: значительная часть журналов издается государственными университетами или институтами, а также структурными подразделениями РАН. Кроме этого, российские ученые вынуждены активно публиковаться в международных и зарубежных изданиях в силу того, что наличие достаточного числа таких статей соответствует интересам руководства университетов, которые заинтересованы в своем продвижении в международных рейтингах. Некоторыми авторами это определяется как «фетишизация количественных оценок зарубежных публикаций» [1] или «фетишизация количества зарубежных публикаций» [2]. Подобный подход выглядит чрезвычайно странно в контексте активного развития национальной академической периодики, несмотря на многочисленные проблемы, с которыми она сталкивается. Эта ситуация стала следствием слабой институционализации российской научной периодики. Комментируя ситуацию, Н.К. Алимова полагает, что «отечественная научная периодика сегодня не пребывает в институциональном кризисе, потому что как институт она находится в зачаточном состоянии» [3]. Эта особенность позволяет некоторым экспертам категорически констатировать, что российская научная периодика отличается «неизбежно более низким средним качеством» [4].

Количественные и качественные подходы к оценке публикационной активности. Современные российские университеты и академические институты не имеют единых принципов в анализе результативности научно-исследовательской деятельности своих сотрудников, и, поэтому, фактически практикуются два подхода – качественный и количественный [5], хотя

проректор КФУ Марат Сафиуллин попытался найти компромисс, подчеркнув, что «важно не только количество, но и качество» [6]. Первый основан на вынуждении или поощрении сотрудников публиковать результаты своей научной деятельности в форме статей в изданиях, журналах или сборниках статей, с устойчивой академической репутацией, которые могут входить в международные рейтинги и базы цитирования, но иногда оказываются невидимыми для них. Некоторыми экспертами признается и то, что «число публикаций в журналах с определенным уровнем цитируемости стало использоваться для оценки научной активности» [7], что стало едва ли не универсальным и почти единственным подходом. Поэтому, «в современной медиасистеме становится все больше научных изданий, многие из которых в погоне за количественными показателями теряют качество своих материалов» [8]. Единственной альтернативой подобной ситуации, вероятно, может стать использование качественных принципов для оценки результативности НИР, в том числе – и публикационной активности. Второй подход базируется на количественном принципе, и следование именно ему вынуждает российских ученых рассылать результаты своих исследований в как можно большее число периодических изданий с учетом их вхождения в те или иные базы цитирования, что стимулирует появление негативных последствий, а именно – коммерциализация научной периодики, рост и развитие «мусорных» журналов, множественные публикации одних и тех же статей в различных периодических изданиях.

Современная российская научная периодика: попытка ориентации.

Во-первых, одной из актуальных проблем является отсутствие ориентационных исследований в сфере российской научной периодики, что порождает порой весьма радикальные и пессимистические оценки. Например, российский химик С.А. Адонин полагает, что «российские журналы в массе своей оказались неспособны выдержать конкуренцию с международными научными изданиями ни по качеству контента, ни по уровню редакционно-издательской работы. Уникальных изданий нет или крайне мало, авторитет даже лучших российских журналов низок, а востребованность стремится к нулю, поэтому трудно говорить о том, что они благотворно влияют на престиж страны. Санкции против России никоим образом не скажутся на публикационной активности российских авторов или скажутся незначительно» [9]. Поэтому, пытаясь составить некие «ментальные» карты российской научной периодики, и, анализируя современные периодические издания в России, можно предложить их классификацию на несколько групп.

Первая группа научных изданий представлена журналами академических научно-исследовательских институтов. Среди изданий первой группы, входящих в Перечень ВАК и в некоторые международные базы цитирования, наиболее значимыми могут быть признаны «США и Канада», «Новая и новейшая история», «Вестник древней истории», «Вопросы истории», «Российская археология», «Восток / Oriens».

Вторая группа изданий – вестники, известия и сообщения университетов, определяемая некоторыми экспертами как «ядерная группа отечественной

научной периодики» [10]. Вероятно, вторая группа самая многочисленная и гетерогенная как по тематической направленности, так и по качеству журналов. Большинство «вестников» и прочих региональных журналов, издаваемых университетами, входят в Перечень ВАК и индексируются в РИНЦ. Журналы этой группы крайне разнообразны, в том числе – и по подходам к рецензированию присылаемых для публикации материалов. В ряде случаев рецензирование может носить формальный или откровенно недобросовестный характер. Примечательно и то, что издания этой группы активно коммерциализируются, так как некоторые из них практикуют платные публикации.

Третья группа – тематически и проблемно специализированные научные издания российских университетов и научных институтов. К этой группе следует относить многочисленные издания, известные своей академической репутацией. «Средние Века», «Диалог со временем», «Одиссей», «Ориенталистика», «Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития», «Ирано-Славика» – журналы этой группы, издаваемые, например, Институтом всеобщей истории и Институтом востоковедения РАН. Иногда (но, к сожалению, реже) в качестве издателей таких журналов выступают региональные университеты. В качестве примеров региональных университетских периодических изданий этой группы, вероятно, следует упомянуть «Журнал фронтирных исследований» (Астраханский ГУ) или «Политические изменения в Латинской Америке» (Воронежский ГУ). Эти журналы поддерживают и продвигают принципы научной этики [11], рецензирования присланных статей носит реальный, а не формальный характер. Журналы этой группы достаточно разнообразны по степени вхождения в известные базы – некоторые могут входить в Перечень ВАК, международные базы цитирования или индексироваться только в РИНЦ.

Четвертая группа – условно качественные журналы коммерческих издательств, входящие в Перечень ВАК и / или индексируемые в РИНЦ. Издания этой группы, с одной стороны, в значительной степени спорны в силу того, что они могут быть платными для авторов. С другой стороны, следует упомянуть и относительно качественные журналы (например, «Научная периодика», «Теневая экономика» и т.д.), которые стремятся следовать принципам научной этики. Некоторые из этих изданий активно практикуют принципы рецензирования присылаемых статей.

Пятая группа – остальные, как правило т.н. «мусорные» журналы [12], которые фактически «представляют собой дно» [13] российской науки. Эти журналы, точнее – редакционная политика, которой придерживаются их издатели имеет несколько особенностей, а именно: активная, почти вирусная, рассылка приглашений к публикации потенциальным авторам; платный характер публикаций; возможность ускорения публикации за дополнительную плату; формальный характер рецензирования и отсутствия редактирования присылаемых публикаций, т.е. публикация в авторской редакции; отсутствие четкой и узкой специализации и вероятная публикация под одной обложкой

статей на самую широкую тематику – от математики и физики до археологии и экономики.

Некоторые российские эксперты настаивают на более глубокой и конкретной детализации типологии таких периодических изданий, полагая, что возможная следующая «классификация журнального мусора», а именно: «хищнические журналы» («журналы, зарабатывающие выпуском большого числа платных статей в год»), «мусорные журналы» («слабые в научном плане журналы, как правило, вестники различных университетов. Главная задача таких журналов — публиковать статьи сотрудников своего университета, в том числе для обеспечения необходимого для защиты диссертаций количества публикаций в журналах из Перечня ВАК; получения надбавок и грантов; для таких журналов характерны накрутки цитирования и тиражирование одних и тех же публикаций»), «диссеродельные журналы» («журналы, каждый из которых, как правило, обслуживает конкретный диссовет, штампуя фальшивые диссертации» [4]). Вероятно, столь детальная классификация подобных периодических изданий излишня, и все они могут быть признаны некачественными и не соответствующими принципам и нормам академической этики.

Научная периодика: проблемы входных фильтров. Во-вторых, определенные проблемы современной российской научной периодики связаны со входными фильтрами, то есть проблемами «проникновения» или «попадания» авторов в те или иные журналы.

Исторически возникло несколько фильтров, которые редакционные коллегии периодических изданий используют для ограничения числа авторов. В идеале единственным критерием должно быть качество предоставляемых текстов, которые должны быть оригинальными исследованиями и не содержать плагиата, но фактически некоторые российские журналы применяют и другие фильтры помимо качества издаваемых статей. Этих фильтров в современной российской периодике существует несколько.

В качестве первого фильтра, порожденного коммерциализацией российской научной периодики, упомянем взимание платы за публикацию статей в формально научных журналах, которые фактически являются коммерческими проектами. Расценки на рынке российской периодики разнообразны, а оплата может варьироваться до публикационного взноса в несколько тысяч до предъявления счета, где стоимость публикации будет зависеть от количества страниц. В ряде случаев коммерциализированные журналы могут и не взимать плату за публикацию статей, но предпочитают указывать потенциальным авторам на необходимость подписки, цены на которые также могут быть различными.

Как второй фильтр может фигурировать цензура, определяемая некоторыми экспертами как «распространенная практика тенденциозного подбора статей» [4]. Несмотря на многочисленные заверения и декларирование принципов научной объективности и соблюдения норм академической этики, некоторые российские периодические издания придерживаются принципов политической и идеологической цензуры, отказывая в публикации статей, содержание которых и мнение авторов не

совпадает с точкой зрения редакционной коллегии. Как правило, российские научные журналы стараются избегать обвинений в политической цензуре, но некоторые из них (например, «Латинская Америка» или «Вестник ВГУ. Право») отказывают в публикации статей по идеологическим причинам, хотя при желании рецензенты могли привести и формально научные поводы, которые позволили бы избежать обвинений в политической цензуре. Проблема цензурно-идеологического фильтра состоит и в том, что его существование трудно доказуемо.

Третьей формой фильтра может выступать и качественная цензура, то есть отказ в публикации по формально качественным признакам присланного текста, но фактически в данном случае идет о речи о некоторых узкоспециализированных журналах, которые отказывают в публикации статей по их проблематике, но написанных с других методологических позиций. Например, журнал Института Латинской Америки РАН «Латинская Америка» отказывает в публикации статей по латиноамериканской проблематике, написанных с конструктивистских или модернистских позиций с опорой на методологические достижения американской историографии. Другой российский журнал «Ab Imperio» [14], наоборот, не издает статьи, написанные в русле традиционной позитивистской историографии, отдавая предпочтение текстам, которые принадлежат к модернистскому или конструктивистскому дискурсу в изучении национализма, наций и идентичностей.

Научное сообщество и проблемы академической периодики. В-третьих, ситуация, которая сложилась вокруг научной периодики в России, актуализирует проблемы ответственности и самоорганизации научного сообщества как на национальном, так и на региональном уровнях.

Если ситуация с российской научной периодикой столь плачевна, то следует предположить, что определенная часть ответственности за сложившееся положение лежит на научных сообществах, которые оказались не в состоянии сформировать и предложить свои рейтинги журналов по определенным наукам. Формально, например, российские историки-новисты, востоковеды, балтисты, балканисты, картвелологи или регионоведы в большей степени ориентируются в своей специализированной академической периодике, чем сотрудники ВАК, вынужденные обобщать, систематизировать, одобрять или отклонять заявки от редакционных коллегий журналов, некоторые из которых издаются университетами и исследовательскими институтами в то время как другие фактически представляют собой коммерческие предприятия. Однако, такие специализированные рейтинги от российских антиковедов, медиевистов или новистов фактически отсутствуют от того, что, с одной стороны, неясным остается сам механизм и возможность их составления, а, с другой, российские гуманитарии почти не имеют, в отличие от зарубежных коллег, специализированных научных ассоциаций. Аналогичным образом обстоит ситуация с экономическими, политическими, филологическими и прочими гуманитарными журналами. Поэтому, рейтинги фактически формирует рынок в силу того, что спрос рождает предложение, а академические сообщества, к сожалению, выбрали позицию самоустранения.

Одной из форм самоорганизации и ответственности могла бы стать публикация в открытом доступе антирейтинга недобросовестных журналов, которые нарушают принципы научной этики. Некоторые российские университеты предпринимали подобные попытки. Например, в 2012 году НИУ ВШЭ составила список журналов [15], разделенный по издательствам, куда были включены недобросовестные периодические издания, которые формально осуществляли рецензирование, не осуществляли его вовсе, или, как правило, взимали плату за публикацию статей. Аналогичные попытки предпринимал и Томский политехнический университет [16]. В результате несколько десятков журналов, «публиковавших статьи без научного рецензирования» [17] и признанных «мусорными», список которых был опубликован в открытом доступе [18], исключили из РИНЦ [19; 20], хотя попытки некоторых представителей научного сообщества призвать к консолидации и самоорганизации, более тщательно соблюдать нормы академической этики и тщательно выбирать журналы для публикаций [21] оказались не услышанными. На современном этапе активное составлением антирейтинга журналов занимается сетевое сообщество Диссернет [22; 23], запустившее проект «Диссеропедия научных журналов» [24], но большинство этих попыток, к сожалению, не системны, имеют ограниченные и локальные последствия, а их инициаторы не могут радикально изменить ситуацию в российской научной периодике.

Выводы: проблемы российской научной периодики и возможные решения. В-четвертых, анализ актуального состояния современной российской периодики, показал наличие нескольких проблем, которые, как правило, имеют системный характер и не могут быть решены одномоментно. Автор упомянет несколько этих проблем, хотя эта выборка носит субъективный характер (например, не рассматривается проблема плагиата, которая успела стать предметом широкого обсуждения [25]) и их число, вероятно, может быть больше: язык российской научной периодики; тематическая направленность журналов; особенности политики рецензирования; публикация статей в соавторстве; создание и формирование качественно новых рейтингов периодических изданий.

Первая проблема – язык. Большинство российских научных журналов принимает и предпочитает издавать статьи исключительно на русском языке, что не содействует видимости российской науки в международной перспективе. Языковая проблема российской периодики имеет несколько измерений. Первое, упомянутое выше, предпочтение издавать тексты только на русском. Второе, незначительный процент публикаций в российских журналах на английском языке. Третье, игнорирование российской периодикой национальных языков субъектов Российской Федерации – публикации статей на чувашском, татарском, украинском или эрзянском, конечно, не придадут большей международной видимости российской академической периодике, но они будут содействовать развитию и сохранения академической идентичности российских наук, как минимум – гуманитарных. Вероятным решением языковой

проблемы российской научной периодики может стать увеличение числа публикаций на английском и других национальных языках.

Тематическая направленность журналов – вторая системная проблема российской научной периодики и, вероятно, самая сложно решаемая. Российская научная периодика сможет развиваться нормально и эффективно, если российские издатели и университеты откажутся от издания чрезвычайно тематически широких и аморфных «вестников» и «известий» или журналов широкой направленности, сделав выбор в пользу периодики с узкой тематической специализацией. Вероятно, наиболее оптимальной моделью развития российской научной периодики будет издание журналов с узкой тематической специализацией, например – «Журнал балтийских исторических исследований», «Журнал славянских исторических исследований», «Журнал латиноамериканских политических исследований», «Журнал закавказских политических исследований», «Журнал среднеазиатских социальных исследований» и т.п., потому что узко специализированные издания академических институтов не в состоянии эффективно выполнять свои задачи из-за количественного роста публикаций.

Третья и четвертая проблемы – особенности политики рецензирования и публикация статей в соавторстве. Качественные и добросовестные журналы занимаются реальным рецензированием присылаемых материалов, а рецензенты следуют стандартам и принципам научной этики. Вероятно, проблема рецензирования принадлежит к числу решаемых, но многое в этой ситуации зависит от организации научного сообщества и ответственности его отдельных представителей. Публикация статей в соавторстве принадлежит к числу более сложных проблем, особенно в тех случаях, когда научный руководитель, кандидат или доктор наук, публикуется в соавторстве со своими магистрантами и аспирантами. В этой ситуации неизбежно возникают вопросы авторства присылаемого текста. В еще более неприятном свете эта ситуация выглядит в некоторых отчетах о НИР, где доктора / кандидаты наук могут иметь несколько публикаций, но все в соавторстве со студентами / магистрантами / аспирантами.

Четвертая проблема – создание и формирование качественно новых рейтингов периодических изданий. Вероятно, на современном этапе эта проблема принадлежит к числу фактически нерешаемых – отсутствует опыт составления и формирования таких рейтингов. Большинство рейтингов, как Перечень ВАК или РИНЦ, в той или иной степени, связаны с государством и мнение представителей научных сообществ в этой ситуации имеет второстепенное или третьестепенное значение. Теоретически, конечно, можно предположить, что составление рейтингов или антирейтингов по отдельным наукам (например, перечня изданий, где, по мнению историков, следует публиковать статьи по историческим наукам) возможно, но результаты такой деятельности будут невидимы или малоэффективны в силу того, что все эти рейтинги будут альтернативны и станут в значительной степени следствием идеализма их составителей. Если такие рейтинги и будут составлены, то в

лучшем случае они станут предметом обсуждения в научном сообществе, а в худшем – проигнорированы.

Библиографический список

1. Балацкий Е., Юревич М. «Мусорные» журналы мирового научного рынка. Как попасть в исследовательскую элиту по сходной цене // Независимая газета. – 2016. – 27 апреля [Электронный ресурс]. – URL: http://www.ng.ru/science/2016-04-27/10_magazines.html (дата обращения: 11.02.2019)
2. Юдкевич М. КФУ разменял имя на «мусор»? // Вечерняя Казань. – 2016. – 11 мая [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.evening-kazan.ru/articles/kfu-razmenyal-imya-na-musor.html> (дата обращения: 11.02.2019)
3. Алимова Н.К. Нужен ли нам наш российский Джеффри Билл? // Научная периодика: проблемы и решения. – 2016. – Т. 6. – No 2. – С. 88 – 92.
4. Российские научные журналы и публикационная этика [Электронный ресурс]. – URL: https://www.dissernet.org/publications/naychnye_zhurnaly_y_publicationnaya_etique.htm (дата обращения: 11.02.2019)
5. Кирчанов М.В. Количественные и качественные методы учета результативности научно-исследовательской работы / М.В. Кирчанов // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Проблемы высшего образования. – 2018. – № 1. – С. 71 – 75.
6. Голобурдова Н., Кирилов М. Ильшат Гафуров: «Понятие “мусорные журналы” – кто-то выбросил этот термин...» // Бизнес онлайн. Деловая электронная газета Татарстана. – 2017. – 13 марта [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/339712> (дата обращения: 11.02.2019)
7. Яковлев А. Чужие ошибки и свой аршин // Коммерсант. Наука. – 2018. – 30 ноября [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3813224> (дата обращения: 11.02.2019)
8. Недобросовестные публикации в научных журналах. Кому они нужны и как с ними бороться // Чердак. – 2018. – 14 ноября [Электронный ресурс]. – URL: https://chr.dk.ru/other/nedobrosovestnye_publicacii_v_nauchnyh_zhurnalah (дата обращения: 11.02.2019)
9. Адонин С.А. Российские научные журналы: "спасти рядового Райана" или Coup de Grace? // Научная периодика: проблемы и решения. – 2014. – Т. 4. – № 5. – С. 50 – 56.
10. «В фиктивной журнальной системе заинтересованы почти все ученые России»: Алексей Касьян о бедах российских научных изданий // Индикатор. – 2018. – 18 июня [Электронный ресурс]. – URL: <https://indicator.ru/article/2018/06/18/aleksei-kasyan-disseropediya-intervyu/> (дата обращения: 11.02.2019)
11. Астанех Б. Этические вопросы в сфере научных публикаций // Научная периодика: проблемы и решения. – 2013. – Т. 3. – № 6. – С. 38 – 42.
12. Михайлов О.В. Феномен «мусорных» журналов как прямое следствие коммерциализации науки // Социология науки и технологий. – 2018. – № 2. – С. 56 – 70.
13. Руководители eLIBRARY.RU: «Исключенные журналы фактически представляют собой дно». Интервью с представителями российской базы данных научного цитирования РИНЦ // Индикатор. – 2017. – 1 августа [Электронный ресурс]. – URL: <https://indicator.ru/article/2017/08/01/interview-elibrary/> (дата обращения: 11.02.2019)
14. Kyrchanoff M.W. Violating prohibitions of tradition: real frontiers and imagined borders of Nationalism Studies // Journal of Frontier Studies. – 2017. – No 3 (7). – P. 57 – 81.

15. Черный список журналов [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.hse.ru/science/scifund/bonus-blacklist> (дата обращения: 11.02.2019)
16. Черный список научных журналов появился в Томском политехе, <https://news.tpu.ru/news/2015/08/08/23713/> (дата обращения: 11.02.2019)
17. Ростовцев А., Абалкина А. Чемпионы мусорной науки // Троицкий Вариант. – 2018. – № 255 [Электронный ресурс]. – URL: <https://trv-science.ru/2018/06/05/chempionu-musornoj-nauki/> (дата обращения: 11.02.2019)
18. Список «мусорных» журналов // Газета.ру. – 2017. – 19 апреля [Электронный ресурс]. – URL: https://www.gazeta.ru/science/2017/04/19_a_10634891.shtml (дата обращения: 11.02.2019)
19. Котляр П. 300 «мусорным» журналам указали на место. Из списка РИНЦ исключены более 300 «мусорных» журналов // Газета.ру. – 2017. – 19 апреля [Электронный ресурс]. – URL: https://www.gazeta.ru/science/2017/04/19_a_10634891.shtml (дата обращения: 11.02.2019)
20. Хлюстова Я. «Не публикуйтесь в мусорных изданиях!». Ученые не нашли ни одного достойного отечественного журнала по истории, экономике и социологии // Газета.ру. – 2014. – 4 сентября [Электронный ресурс]. – URL: https://www.gazeta.ru/science/2014/04/09_a_5984625.shtml (дата обращения: 11.02.2019)
21. Брумштейн Ю.М. Анализ роли ресурса www.dissernet.org в оценках и управлении качеством деятельности редакций научных журналов России // Научная периодика: проблемы и решения. – 2017. – Т. 7. – № 2. – С. 65 – 86.
22. Котляр П. «Наша цель – закрыть эти журналы». «Диссернет» запустил проект по разоблачению ваковских журналов // Газета.ру. – 2016. – 13 декабря [Электронный ресурс]. – URL: https://www.gazeta.ru/science/2016/12/13_a_10424483.shtml (дата обращения: 11.02.2019)
23. Диссеропедия научных журналов [Электронный ресурс]. – URL: <http://biblio.dissernet.org/> (дата обращения: 11.02.2019)
24. Арутюнов Э.К., Улитин И.Н. К законодательному вопросу проверки уникальности (оригинальности) текста гуманитарных научных работ // Научная периодика: проблемы и решения. – 2017. – Т. 7. – № 3. – С. 144 – 150.
25. Чехович Ю.В. Об обнаружении заимствований при экспертизе научных статей // Научная периодика: проблемы и решения. – 2013. – Т. 3. – № 4. – С. 22 – 25.

*Е.В. Воробьева
Магистр кафедры регионоведения и
экономики зарубежных стран ФГБОУ ВО
«Воронежский государственный университет»
Россия, г. Воронеж*

УПРАВЛЕНИЕ КОМПАНИЕЙ НА РЕГИОНАЛЬНОМ РЫНКЕ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА НА ПРИМЕРЕ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ КОМПАНИЙ НА ТЕРРИТОРИИ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА ПОД ВЛИЯНИЕМ BREXIT

В данной статье раскрываются особенности управления компанией в период внешнеэкономического и политического кризиса на примере функционирования FMCG компаний на территории Евросоюза в условиях BREXIT. Определяется какую роль играет стратегическое планирование в кризисах, а также какую пользу они могут принести компания на перспективу при правильном построении бизнес-стратегии.

Ключевые слова: BREXIT, Евросоюз, FMCG компании, стратегическое планирование, кризис, бизнес-стратегия

This article describes the company management features in the period external economic and political crisis exemplified by the FMCG companies in the European Union in terms of BREXIT. It is determined what role strategic planning plays in the crises, as well as what benefits they can bring to the company in the future if the correct business strategy is built.

Key words: BREXIT, European Union, FMCG companies, strategic planning, crisis, business strategy

Потери экономики Великобритании после выхода из Евросоюза оцениваются разными экспертами на уровне от 3 до 9% ВВП. В зоне особого риска — промышленность, сельское хозяйство и финансовый сектор. При этом некоторые компании уже меняют британскую прописку на ирландскую или немецкую. Лондон не хочет выходить из ЕС без договорённости об условиях BREXITа, поскольку потери в этом случае будут огромными. Экономика страны может недополучить 9,3% ВВП в течение следующих 15 лет. Такую оценку само британское правительство привело в докладе, подготовленном в ноябре прошлого года [1].

Экономика Великобритании подошла к BREXITу с нелучшими показателями. По итогам прошлого года ВВП Соединённого Королевства вырос на 1,4%, однако это самый низкий показатель с 2012 года. Такие данные приводит Национальная статистическая служба Великобритании (ONS). В 2016 и 2017 годах рост составил 1,8%. До этого три года экономика росла темпами 2% и более. В начале февраля 2019 года Банк Англии понизил прогноз увеличения ВВП страны в 2020 году с 1,7 до 1,2% [2]. Аналитики подчёркивают, что если этот прогноз реализуется, то страна продемонстрирует самый низкий рост экономики с 2009 года. Великобритания начала нести потери ещё до официального выхода из ЕС. Член комитета по монетарной политике Банка Англии Герт्यान Влиге заявил, что с момента референдума в июне 2016 года экономика страны потеряла дополнительные 2% ВВП. Речь идёт о недополученных доходах в размере 40 млрд фунтов стерлингов в год (или 800 млн в неделю) [3].

Помимо влияния BREXIT на экономику государства напрямую, не стоит забывать об остальных участниках экономики страны – крупных компаниях. Последствия BREXIT откладывают свой отпечаток на функционировании разных компаний. Это могут быть локальные компании, зарегистрированные на территории Великобритании, но при этом получающие сырьё из других стран ЕС и осуществляющих свою торговую деятельность в ЕС. Это могут быть транснациональные компании, для которых Европа является одним из стратегических регионов, на которых они давно ведут деятельность.

Официально Великобритания вышла из состава Европейского союза 31 января 2020 года. Экономика возвращается в привычное русло, однако ещё в прошлом году ни правительство Великобритании, ни лидеры Евросоюза, ни компании не знали, каким будет исход. Именно в такой период компаниям было важно среагировать моментально на все возможные изменения рынка и адаптировать свою бизнес-стратегию под сложившиеся условия.

Стратегическое управление - это непрерывный процесс, который оценивает бизнес и отрасли, в которых участвует организация; оценивает своих конкурентов; и устанавливает цели для удовлетворения всех настоящих и будущих конкурентов, а затем переоценивает каждую стратегию.

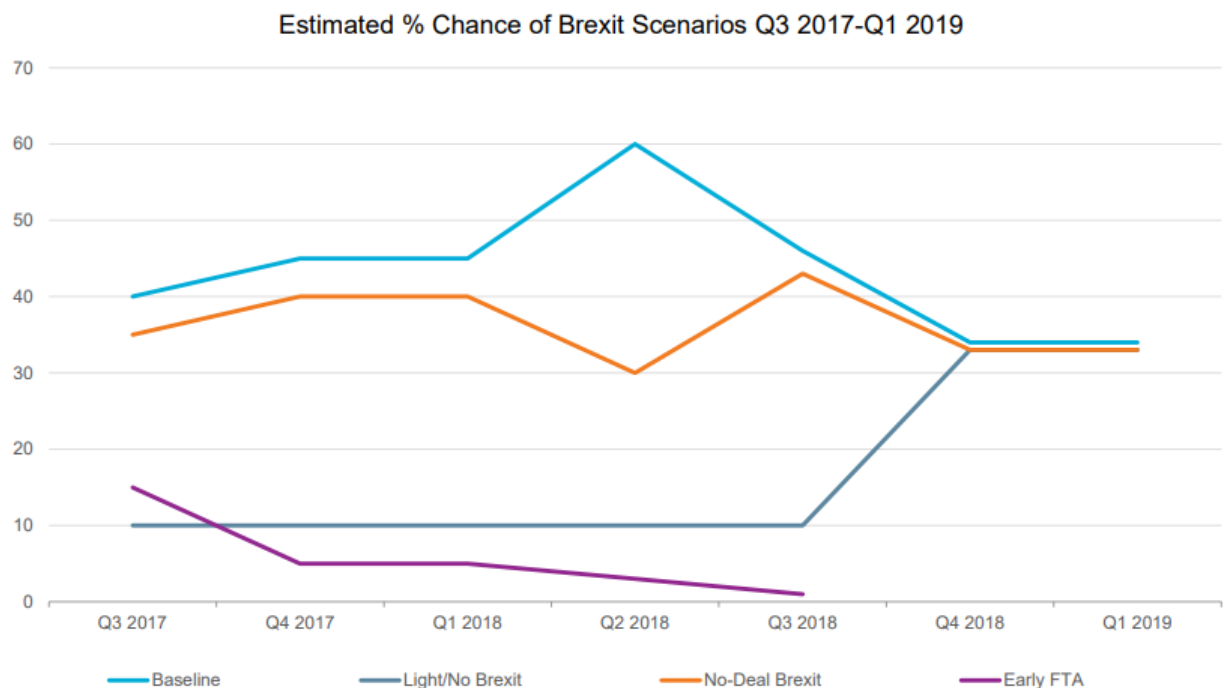
Рассмотрим процесс стратегического управления на примере функционирования FMCG компаний на территории Евросоюза в период BREXIT:

1. **Анализ окружающей среды.** В рассматриваемом нами примере, анализом окружающей среды будут являться предлагаемые сценарии выхода Великобритании из ЕС. Так, в 4 квартале 2018, с помощью специального инструмента сценариев Brexit Euromonitor International была продемонстрирована конвергенция шансов реализации основных сценариев по выходу Великобритании из ЕС [4]. Несмотря на нестабильную ситуацию в течение нескольких недель до (первоначальной) даты выхода, все эти сценарии рассматривались и имели равные шансы на реализацию.

- Базовый сценарий (Baseline scenario)
- Сценарий без BREXIT (Light/No Brexit scenario)
- «Сделки не будет» (No-Deal Brexit scenario)

- Неорганизованный сценарий «сделки не будет» (Disorderly No-Deal Brexit scenario)

Рис.1 Подсчитанная вероятность сценарий BREXIT в 3 квартале 2017-1 квартал 2019 в процентах

Прогнозировалось, что сценарий «Сделки не будет» приведет к значительному негативному долгосрочному воздействию как на корпорации, так и на экономику страны в целом. Невыполнение обязательств перед ВТО и её условий увеличат вероятность того, что фунт будет падать, а инфляция будет расти. Бизнес пострадает от большей неопределенности, в связи с чем прогнозировалось снижение уровня занятости наряду с ослаблением потребительские расходы. Рост ВВП, согласно прогнозу, значительно сократится в случае выхода без сделки.

Рассмотрим влияние последствий различных сценариев BREXITа на компании с фасованной продукцией, который был проанализирован компаниями [5].

1) В случае базового сценария, по прогнозам Euromonitor, розничные продажи упакованных продуктов питания вырастут на 4% к 2022 году [6]. Этот рост будет особенно заметен в таких категориях, как алкогольные напитки, продукция по уходу и гигиены;

2) Сценарий без BREXITа будет особенно выгоден для компаний с упакованной пищевой продукцией, с ростом выше базового уровня в большей степени, чем для остальных отраслей, за исключением алкогольных и безалкогольных напитков (рис.2). Обусловлено это прежде всего стандартами качества и проверки продуктов питания, которые компании подстраивали под стандарты Евросоюза. BREXIT же предполагал замену или отмену данных стандартов для компаний, продукция которых производится в Великобритании

без пока предварительно утвержденных новых стандартов и процессов по переходу на новые показатели качества.

3) Показатели прогнозированной динамики продаж в случае сценария «Сделки не будет» и неорганизованного сценария «сделки не будет» еще раз подтверждают к каким неблагоприятным последствиям приведут их исходы. На рис.3 мы можем ясно увидеть, что категории алкогольных/безалкогольных напитков и упакованной пищевой продукции понесут наибольшие потери в продажах. Как было сказано ранее, связано это с установлением и определением стандартов качества продукции и их согласование всеми сторонами процесса.

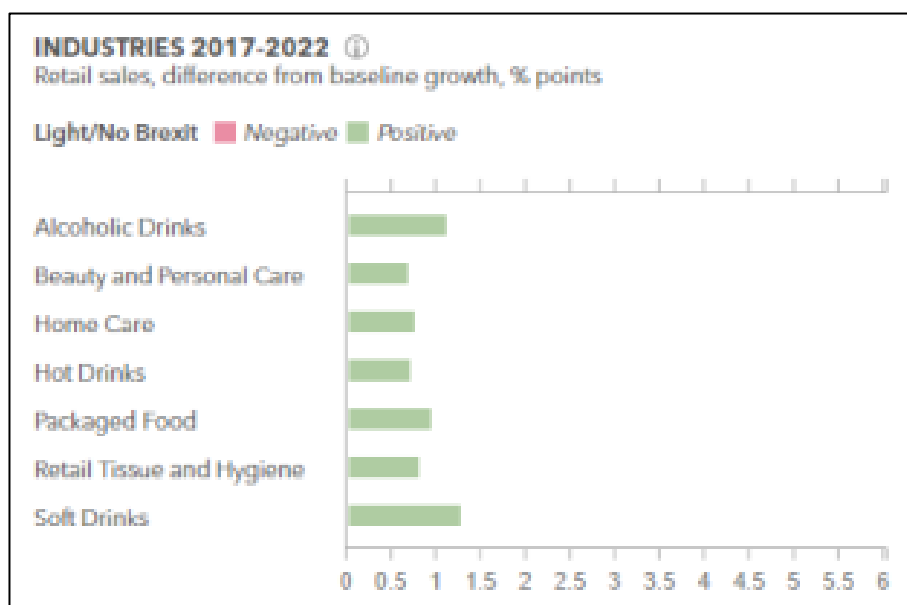

Рис.2 Прогнозируемая динамика продаж категорий упакованной продукции в случае сценария без BREXITa

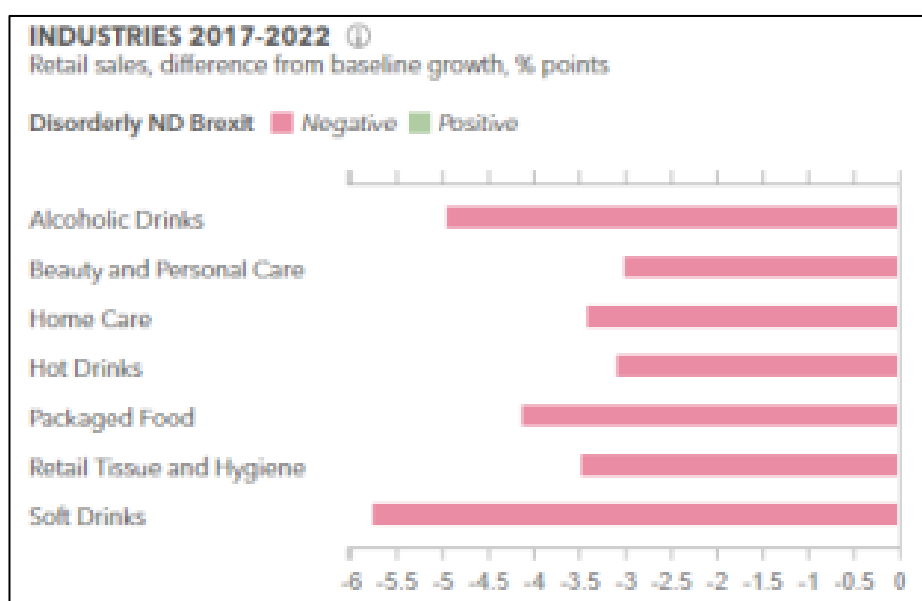

Рис.3 Прогнозируемая динамика продаж категорий упакованной продукции в случае сценария «Сделки не будет» и неорганизованного сценария «сделки не будет»

Таким образом, многими экспертами отмечалось, что наилучшим сценарием BREXIT для компаний будет являться сценарий без него. Вторым важным фактором является зависимость некоторых категорий от импортируемых ингредиентов, которые определенно извлекают (и обычно имеют более высокую среднюю цену за единицу) выгоду из этого сценария, поскольку Великобритания импортирует значительно больше, чем экспортирует.

Самым неблагоприятным сценарием для компаний являются сценарий «Сделки не будет» и неорганизованного сценарий «сделки не будет». Обусловлено это тем, что доступ к европейским рынкам будет нарушен, а отсутствие общей законодательной базы с ЕС ограничит стратегическое планирование, а также создаст конкретные проблемы (например, маркировка товара).

Что касается объемов продаж, то этот показатель также будет по-разному реагировать в зависимости от сценария. В целом, к 2023 году объем упакованных продуктов питания, проданных в Великобритании, по прогнозам, будет немного лучше в сценарии без BREXITа, чем в базовом сценарии (на 0,7%, до 117,600 тонн), и немного хуже в сравнении со сценарием «сделки не будет» (0,1%, вниз 171,100 тонн). Однако в случае неорганизованного сценария «сделки не будет» объем продаж уменьшится на 2,6% к базовому уровню (457 600 тонн) [7]. В сценарии «сделки не будет» прогнозируется, что наиболее резкое снижение абсолютного объема продаж произойдет в категориях готовых блюд, молочных и переработанных продуктов питания, а также хлебобулочных изделий. Категории кондитерских изделий, соленых закусок и обработанного мяса, и морепродуктов также понесут значительное падение.

Прогнозируется, что стоимость продаж будет затронута в большей степени, чем объем до 2023 года; при сценарии без BREXITа значение будет выше базового уровня на 1,2% (или USD1.0 млрд). Однако при сценарии «Сделки не будет» значения прогнозируются на 1,7% ниже (за 1 USD.5 миллиардов меньше), и при неорганизованном сценарии - на 4,4% (на 3 доллара США.9 млрд). Как и следовало ожидать, прогнозируемое сокращение объемов производства также отразится на стоимостном выражении в таких категориях, как готовые блюда, молочные продукты, кондитерские изделия, соленые закуски, хлебобулочные изделия, мясо и морепродукты.

Помимо экономического воздействия сценариев BREXIT на потребителей, существуют серьезные опасения относительно цен и наличия продовольствия. Приблизительно три пятых продовольствия Великобритании производится внутри страны; из остальных трех четвертей в настоящее время поступает из ЕС. Опасения компаний были подытожены письмом британского розничного консорциума (BRC) в январе 2019 года депутатам, в котором говорилось о том, что невозможно смягчить все риски для цепей поставок, и существуют опасения значительного нарушения в краткосрочной перспективе в результате, если не будет сделки по BREXIT. Письмо было подписано руководителями крупнейших продуктовых ритейлеров Великобритании

(включая Sainsbury's, Asda и Co-op Food) и сетей ресторанов быстрого обслуживания (включая Mcdonald's и KFC) [8]. В настоящее время Великобритания не платит тарифы на продукты питания из ЕС. Тем не менее, при BREXIT без сделки тарифные отношения между ЕС и Великобританией будут попадать под соглашение ВТО о режиме наибольшего благоприятствования в торговле, в результате чего обе стороны будут платить импортные пошлины на товары друг друга.

Таким образом компании, проведя предварительный анализ внешней среды, приступили к следующему этапу построения бизнес-стратегии, а именно **формулирование стратегии**.

Формулирование стратегии — это процесс определения наилучшего курса действий для достижения целей организации и, следовательно, достижения цели организации. После проведения сканирования среды менеджеры формулируют корпоративные, бизнес и функциональные стратегии.

Формулирование стратегии относится к процессу выбора наиболее подходящего курса действий для реализации целей и задач организации и, таким образом, достижения организационного видения. Рассмотрим на примере международных компаний, у которых штаб-квартира подразделения располагается в Великобритании (т.е. юридическое лицо), и свою деятельность она осуществляет на территории всех стран ЕС.

Первое, что такие компании предприняли – это создание специального отдела как правило из 5-7 человек, которые полностью отвечают за подготовку компании к любому из сценариев BREXIT. Их задача мониторить ежеминутно любые новости по BREXIT, анализировать результаты голосования, принимать решение по каким-либо необходимым мерам, подготовка документации. Именно концентрация маленько группы людей над очень узким, специализированном и быстроменяющимся участке позволило многим компаниям избежать убытки в данный период.

Сотрудники данного отдела вели компанию на следующий этап бизнес-стратегии, а именно её **реализация**. Отдел определял какими инструментами должна пользоваться компания, чтобы обеспечить план, а также определяла необходимые приоритеты.

Основной документ, по которому работает отдел – это матрица рисков по каждому из сценариев. По необходимости и в зависимости от информации, файл постоянно обновляется и видоизменяется. Помимо разделения по сценариям BREXIT, матрица рисков также подразделяется на виды рисков: краткосрочные, среднесрочные и долгосрочные.

Также одна из самых приоритетных задач такого отдела – это тесное сотрудничество с внешними (европейскими, вне Великобритании) поставщиками. Это осуществляется по ряду причин:

1. Даже если на государственном уровне ещё не приняли решения, важно его принять на корпоративном уровне. Составив совместно с поставщиками определенный план действий, исходя из складывающейся

политической обстановки, компания уже на 50% готова к решениям извне, что снизит уровень потерь.

2. Поставщики не всегда владеют полной и достоверной информацией по происходящему. Соответственно, это задача компании донести до своих поставщиков ситуацию и удостовериться, что поставщик ознакомлен с планом действий и имеет полное представление о происходящем. Для этого раз в месяц компании высылают небольшой опрос по «осведомленности по вопросам BREXIT», тем самым «проверяя» поставщика.

Также нельзя забывать про покупателей, основных клиентов компании. Совместно с различными аналитическими компаниями, отдел составляет и проводит опрос населения, чтобы узнать, какие сомнения, опасения, страхи, недовольства есть у клиентов в рамках связи BREXIT и функционирования компании.

Почему были выбраны именно эти приоритеты? Поскольку именно поставщики и покупатели являются главными заинтересованными лицами для FMCG компаний. Выбирая данный подход, компании учитывали не только происходящую действительность, но и смотрели с будущее. Так более определение более тесного контакта с поставщиками позволяла выбивать для компаний более выгодные условия взаимодействия, а при усиленном контакте с потребителями, компании поднимали уровень узнаваемости своих продуктов и брендов, что позволяло увеличивать рост продаж даже в тех категориях, которые до этого были не самыми популярными у населения. Тем самым, можем подвести итог, что правильно выработанная, проработанная и в итоге осуществленная стратегия позволила компаниям не только минимизировать риски в период кризиса, но и обеспечить себе увеличение клиентской и потребительской базы по выходу из него.

Заключительным этапом бизнес стратегии является её **оценка**, однако учитывая то, что Великобритания вышла из состава ЕС 3 месяца назад и в связи со сложившейся ситуацией в мире по распространению вируса COVID-19, компании и аналитические агентства не берут оценивать успешность проведенной стратегии в период BREXIT [9].

Библиографический список

1. Неопределённый выход: как брексит может сказаться на экономическом развитии Великобритании и ЕС/ Михаил Калмацкий// - 14.03.2019 – [Электронный ресурс]URL: <https://russian.rt.com/business/article/611273-brexit-ekonomika-poteri> (Дата обращения: 19.04.2020)
2. Office of National Statistics [Официальный сайт]. – URL: <https://www.ons.gov.uk> (Дата обращения: 19.04.2020)
3. Неопределённый выход: как брексит может сказаться на экономическом развитии Великобритании и ЕС/ Михаил Калмацкий// - 14.03.2019 - URL: <https://russian.rt.com/business/article/611273-brexit-ekonomika-poteri> (Дата обращения: 19.04.2020)
4. Brexit opponents raise alarm over bleak impact analysis reports [Электронный ресурс] – URL: <https://www.theguardian.com/politics/2018/mar/08/bleak-brexit-impact-analysis-published-by-parliament> (Дата обращения: 19.04.2020)
5. Nielsen data [Электронный ресурс] - URL: <https://www.nielsen.com/ru/ru.html> (Дата обращения: 19.04.2020)
6. Packaged food under the brexit scenarios [Электронный ресурс] – URL: <https://www.euromonitor.com> (Дата обращения: 19.04.2020)
7. Packaged food under the brexit scenarios [Электронный ресурс] – URL: <https://www.euromonitor.com> (Дата обращения: 19.04.2020)
8. Официальный сайт Британского розничного консорциума [Официальный сайт]. – URL: <https://brc.org.uk> (Дата обращения: 19.04.2020)
9. Brexit and its Impact on the Largest FMCG Companies/ Agne Reklaitė// - 03.04.2020 - URL: <https://www.euromonitor.com> (Дата обращения: 19.04.2020)

Н.Е. Журбина
доцент кафедры регионоведения
и экономики зарубежных стран ФГБОУ ВО
«Воронежский Государственный университет»
г. Воронеж, Россия

А.С. Логвинова
бакалавр кафедры регионоведения
и экономики зарубежных стран ФГБОУ ВО
«Воронежский Государственный университет»
г. Воронеж, Россия

МИГРАЦИОННАЯ СИТУАЦИЯ В ГЕРМАНИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Аннотация. В статье представлен общий обзор развития миграционной ситуации в Германии в 2018 - 2019 гг., а также проанализированы основные миграционные показатели. Особое внимание уделяется причинам увеличения численности мигрантов, а также последствиям интенсификации иммиграционных потоков для страны.

Ключевые слова: миграционная ситуация в Германии, экономический кризис, численность населения Германии, миграционная политика Германии.

Abstract. The article provides a General overview of the development of the migration situation in Germany in 2018-2019, as well as analyzes the main migration indicators. Special attention is paid to the reasons for the increase in the number of migrants, as well as the consequences of the intensification of immigration flows for the country.

Key words: migration situation in Germany, economic crisis, population of Germany, migration policy of Germany.

Людям всегда было свойственно перемещаться с места на место в поисках лучших условий для жизни. Причины перемещения можно условно разделить на 3 группы. Одни перемещаются в связи с поиском более выгодных экономических перспектив и возможностей. Другая половина перемещается по причине того, что на территории их родной страны происходят вооруженные конфликты, терроры, что влечет за собой угрозу их безопасности. В остальных случаях перемещение людей происходит вследствие изменения климата и, как следствие, стихийных бедствий.

Стоит отметить, что российская научная общественность сконцентрирована в большей степени на исследовании миграционной ситуации и политике России и в меньшей – стран Европы. Среди немногих ученых, чей научный интерес сосредоточен на проблемах миграции в европейских странах в общем и в Германии, в частности, стоит отметить, в первую очередь, ученых Института Европы РАН [1] и Ассоциации европейских исследований [2]. Также достаточно много работ, посвященных различным сторонам миграционных процессов в Европе, как, например, Москалёвой А.А. «Европейская

безопасность сегодня: общественно-политические проблемы и перспективы»[3], Мальцева Ю.А. «Концепт «беженец» в немецких медиатекстах»[4], коллективная статья Квашнина Ю. Д., Кузнецова А. В., Трофимовой О. Е., Четвериковой А. С. «Миграционный кризис в ЕС: национальные ответы на общий вызов» [5] и другие исследования. Список работ, посвященных изучению вопросов миграции в Европе, можно продолжить, однако стоит отметить тот факт, что миграционной ситуации в отдельных странах европейского региона, в частности в Германии, уделяется недостаточно внимания.

Целью данной работы является анализ особенностей современной миграционной ситуации в Германии. Выбор страны обусловлен тем, что Германия занимает первое место в ЕС по количеству иммигрантов (893 886 тыс. чел. 2018 г.) [6].

В конце 2019 года, согласно Центральному реестру иностранцев Германии (AZR), в стране было зарегистрировано в общей сложности 11,2 миллиона иностранцев [7]. При этом мигранты неравномерно распределены по территории Германии, так как большая их часть проживает на территории трех федеральных земель: Северной Рейн-Вестфалии (2 710 795 чел.), Баварии (1 921 955 чел.) и Баден-Вюртемберге (1 821 815 чел.) (табл. 1) [8].

Это связано, в первую очередь, с экономическими причинами. Так, например, на территории Баварии осуществляются крупные строительные проекты, что способствует привлечению трудовых мигрантов и образованию новых рабочих мест. Арендная плата за жилье в этой земле ниже (688,09 евро), чем в Берлине (730,40 евро) или в Гамбурге (928,18 евро). Кроме того, в окрестности Баварии перенесены многие вузы и научно-исследовательские институты [9].

Наименьшее количество мигрантов проживает на территории Тюрингии (114 625 чел.), Саксонии-Ангальта (116 730 чел.) и Саар (126 095 чел.) по причине небольшого количества рабочих мест для мигрантов [8].

Таблица 1. Количество мигрантов по федеральным землям (тыс. чел.)

Федеральные земли	Население по прогрессированию	Иностранное население по АЗР	Доля в %
Баден-Вюртемберг	11 107 481	181 815	16,40%
Бавария	13 127 475	1 921 955	14,60%
Берлин	3 666 488	812 705	22,20%
Бранденбург	2 522 217	132 405	5,20%
Бремен	684 376	135 600	19,80%
Гамбург	1 845 115	317 560	17,20%
Гессен	6 290 713	1 121 230	17,80%
Мекленбург-Передняя Померания	1 608 950	79 640	4,90%
Нижняя Саксония	7 998 095	841 165	10,50%
Северный Рейн-Вестфалия	17 943 854	2 710 795	15,10%
Рейнланд-Пфальц	4 095 439	496 890	12,10%
Саар	987 226	126 095	12,80%
Саксония	4 074 095	215 715	5,30%
Саксония-Ангальт	2 196 398	116 730	5,30%
Шлезвинг-Гольштейн	2 903 655	263 360	9,10%
Тюрингия	2 135 151	114 625	5,40%
Германия	83 186 719	11 228 300	13,50%

Как видно из рисунка 1, в конце 2019 года около 43% зарегистрированных иностранцев были гражданами государств-членов Европейского союза (ЕС). Однако большинство мигрантов прибыли из Турции (1 473 000 чел.), Польши (862 000 чел.), Сирии (790 000 чел.), Румынии (748 000 чел.) и Италии (646 000 чел.) [10].

Стоит отметить, что в 2019 году показатель миграции вырос примерно на 313 000 человек (+2,9%) и был примерно таким же, как в 2018 году, когда составлял около 300 000 человек (+2,7%) [10].

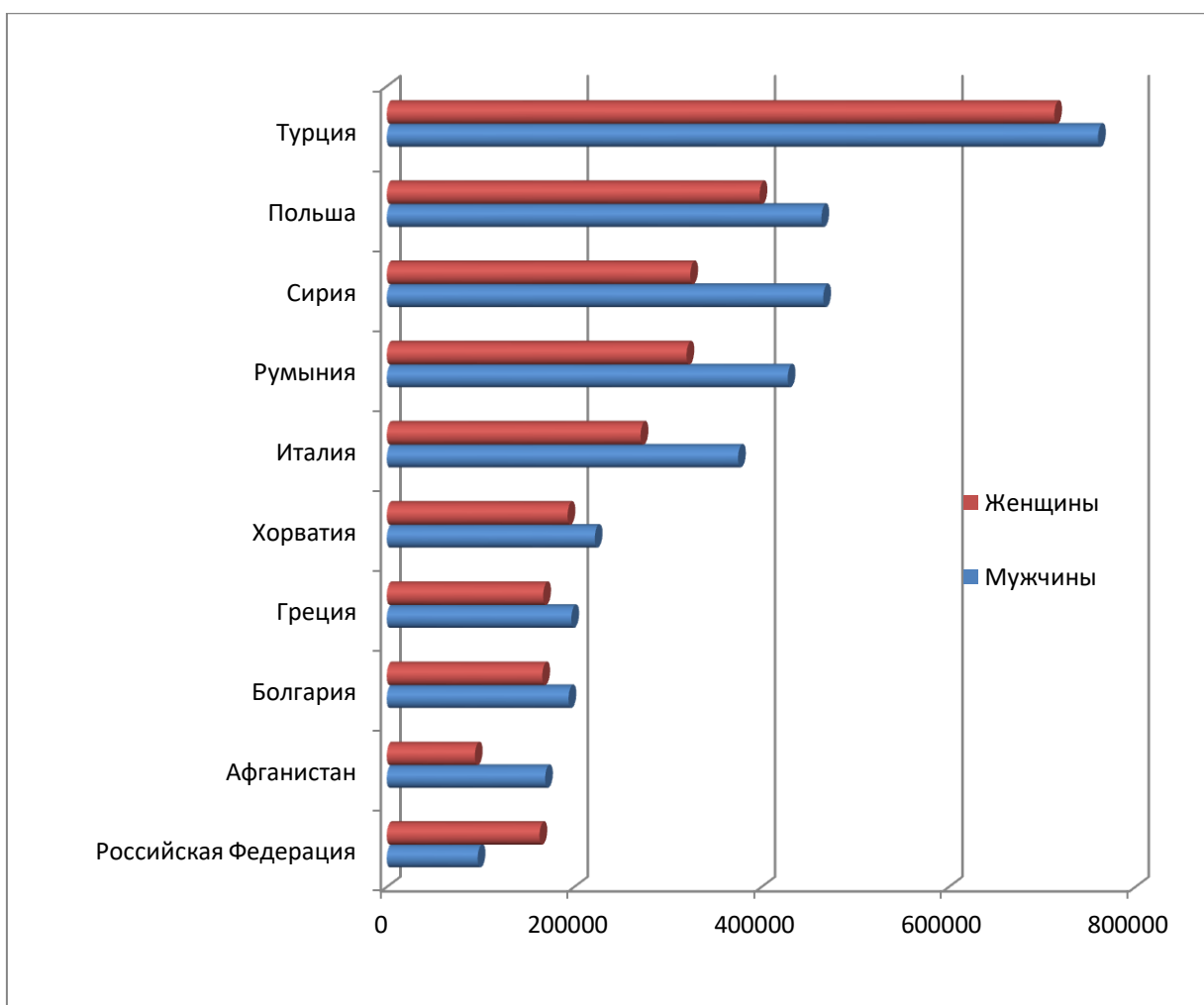

Рис. 1. Иностранное население на территории Германии (тыс. чел.)

Анализируя состав мигрантов по возрастному признаку, можно заметить тенденцию увеличения количества мигрантов в возрасте от 15 до 64 лет (рис. 4) [11]. Как правило, это люди активного трудоспособного возраста, которые могут внести вклад в экономическое развитие страны.

Что касается распределения возрастных групп мигрантов по территории страны, то большая часть мигрантов в возрасте от 0 до 6 лет сосредоточена, в основном, на северо-востоке страны и составляет около 7,3% (рис. 2) [11]. Мигранты в возрасте от 7 до 14 лет (как правило, это дети школьного возраста) проживают на северо-востоке (9,3%) (рис. 3) [11]. Что касается категории мигрантов в возрасте от 65 лет и старше, то они сконцентрированы в западной и юго-западной частях страны (рис. 5) [11].

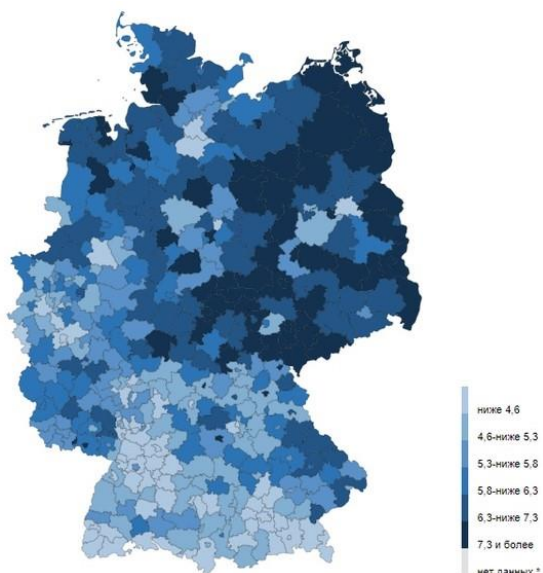

Рис.2. Плотность расселения мигрантов до 6 лет в Германии (тыс. чел)

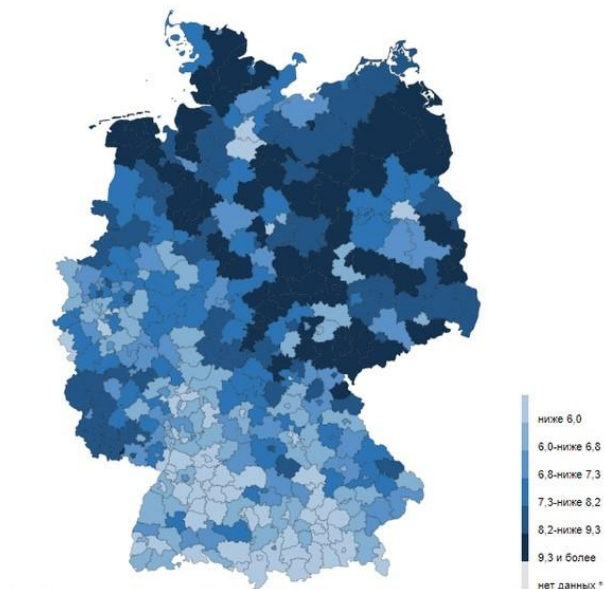

Рис.3. Плотность расселения мигрантов от 7 до 14 лет в Германии (тыс. чел)

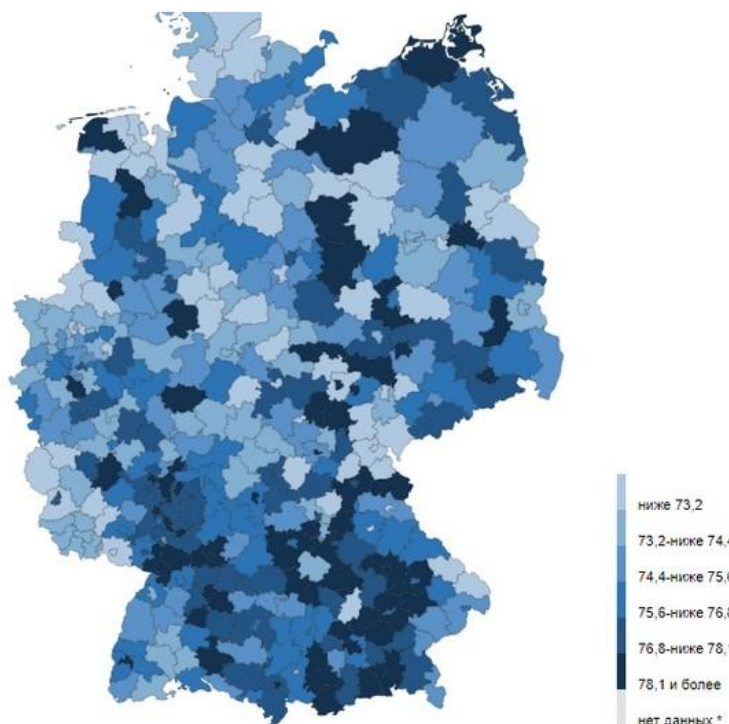

Рис.4. Плотность расселения мигрантов от 15 до 64 лет в Германии (тыс. чел)

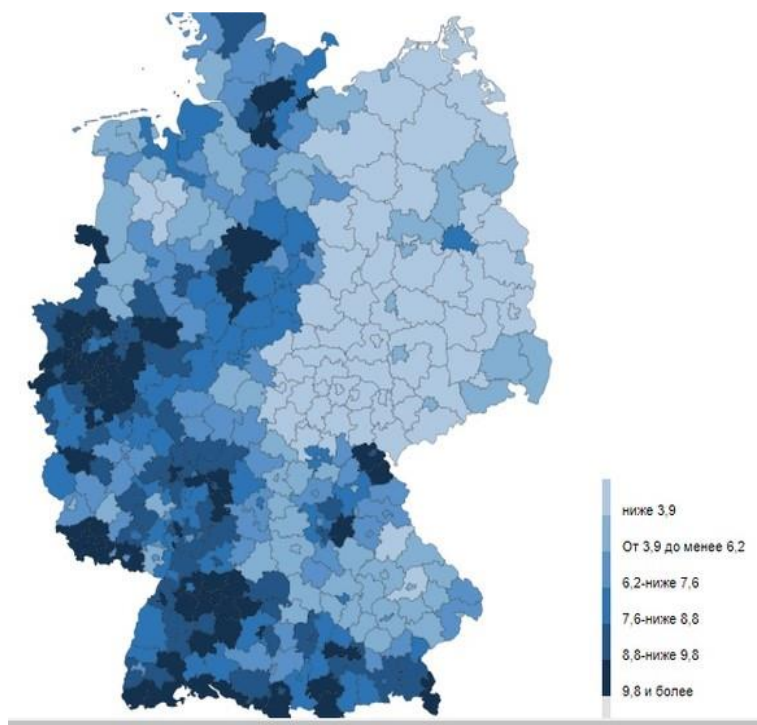

Рис.5. Плотность расселения мигрантов от 65 лет в Германии (тыс. чел)

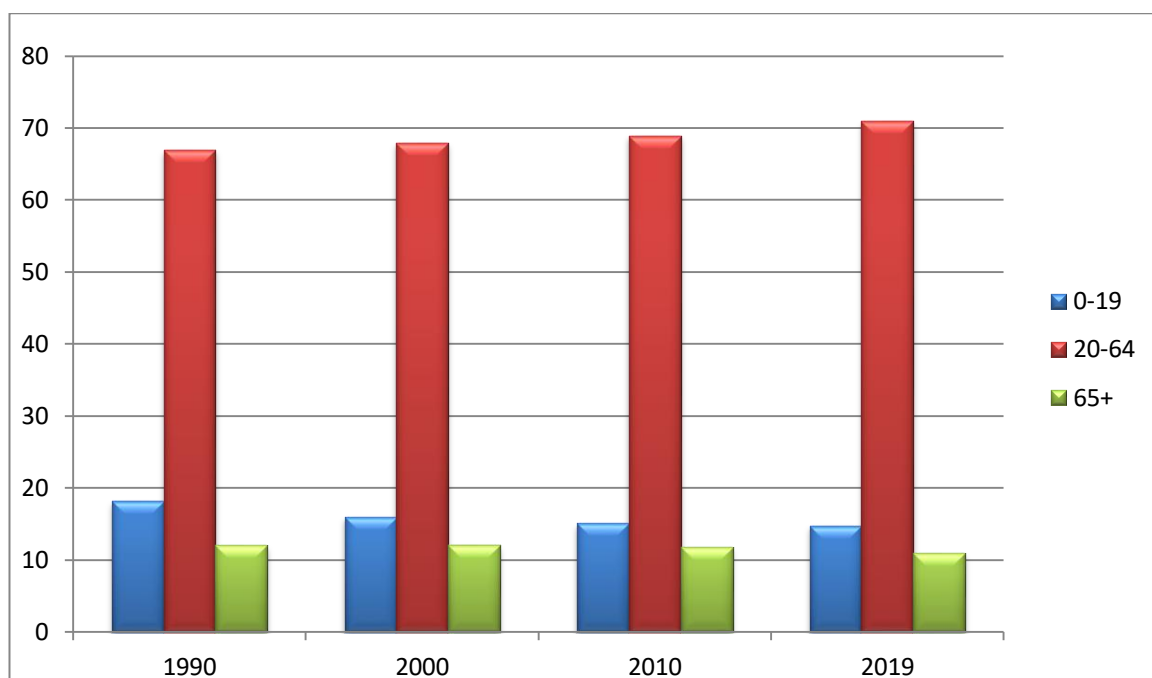

Рис.6.Динамика численности иммигрантов

Исходя из данных, представленных на рисунке 6, можно заметить тенденцию увеличения количества мигрантов на территории Германии. В большей степени это обусловлено целью миграции, а именно: желанием получить образование в европейском вузе, воссоединиться с членами семьи, проживающими в Европе, найти работу или безопасное для жизни и здоровья место проживания [12].

Большая часть мигрантов в возрасте от 15 до 64 лет (423 тысяч человек) является вынужденными мигрантами [13]. При этом трудовая миграция (124 950 чел.) находится на последнем месте среди обозначенных причин [13]. Значительное количество вынужденных мигрантов означает для государства приема большие финансовые затраты: в 2019 г. из федерального бюджета ФРГ было выделено 23 миллиарда евро на расходы, связанные с содержанием лиц, ищущих убежище [14]. Данное обстоятельство отнюдь не способствует развитию экономики страны, более того часто приводит к нарастанию социальной напряженности в обществе.

Таблица 2. Количество мигрантов по цели приезда (тыс. чел)

	Данные в 2019 году	Данные, по отношению к 2018 году	Данные, записанные в 2019 году	
			Запись в 2019	Запись в 2018
Образование и обучение	137 640	+12 760 (10,2%)	45 620	92 020
Трудовая миграция	124 950	+17 308 (16,1%)	47 589	77 361
Вынужденная миграция	423 422	-10 754 (10,7%)	24 180	399 242
Семейные причины	380 404	+1 394 (5,7%)	6 765	18 992

Современная миграционная ситуация, характеризующая наплывом вынужденных мигрантов, является следствием политики «открытых дверей»,

провозглашенной канцлером ФРГ Ангелой Меркель в 2015 г., что подтверждается тенденцией увеличения количества мигрантов на территории Германии с 81 млн. чел. в 2015 году до 83 млн. чел. в 2019 году [15].

В связи с этим Германия вынуждена ужесточать правила приёма мигрантов. Перспективы увеличения их количества ставят перед государством приема ряд социальных проблем: доступ мигрантов к образованию, содействие в изучении ими немецкого языка и традиций страны. Как правило, мигранты не обладают высоким уровнем знаний и профессиональной подготовки, что способствует росту дисбаланса в уровне и качестве жизни между коренным населением и мигрантами. Согласно последним данным общественной телерадиокомпании земель Саксония, Тюрингия и Саксония-Анхальт «Средненемецкое телерадиовещание» (Mitteldeutscher Rundfunk, MDR), около 28 % коренного населения довольны пребыванием мигрантов на территории Германии, а 69 % - не довольны [16]. Это, в свою очередь, может привести к таким неблагоприятным последствиям, как межкультурные и межнациональные конфликты.

Таким образом, проанализировав и изучив миграционную ситуацию в Германии, можно заметить тенденцию увеличения мигрантов на территории Германии в течение последних двух лет. Основными категориями мигрантов являются вынужденные мигранты, прием которых не только не способствует развитию экономики, но препятствует этому. Германии, как и большинству стран ЕС, необходимы трудовые и людские ресурсы, что предполагает необходимость и поощрение иммиграции молодых образованных людей. Вместо этого, выполняя гуманитарную миссию, страна принимает лиц, ищущих убежище, а также тех, кто желает воссоединиться с семьей, выделяя из бюджета на их прием и размещение, огромные суммы.

По прогнозам статистической службы Германии, количество мигрантов в стране будет расти и к 2030 году увеличится на 1 млн. чел., тем самым, усугубляя имеющиеся проблемы и повышая уровень социальной напряженности. Для изменения ситуации Германии следует действовать на двух уровнях: международном, содействуя урегулированию конфликтов, являющихся источниками вынужденных мигрантов, и национальном, более избирательно подходя к приему иммигрантов, ограничивая потоки «нежелательных» с экономической точки зрения категорий мигрантов и поощряя иммиграцию молодого трудоспособного населения.

Библиографический список

1. Институт Европы РАН/ИЕ РАН/Учёный совет. URL : <http://www.instituteofeurope.ru/ie-ras/uchenyj-sovet>
2. Ассоциация Европейских Исследований/реестр членов. -
3. Москалева Н. И. Миграция сельского населения, ее закономерности и последствия : автореф. дис. на соискание ученой степени канд. эконом. наук. / Н.И. Москалева. - Москва, 1970. - 15 с.
4. Мальцева, Ю.А. Концепт «Беженец» в немецких медиатекстах / Ю.А. Мальцева// Знак: проблемное поле медиаобразования. — Челябинск, Издательство: ООО Центр интеллектуальных услуг "Энциклопедия", 2016 — С. 39–43
5. Квашнин Ю. Миграционный кризис в ЕС: национальные ответы на общий вызов / Квашнин Ю., Кузнецов А., Трофимова О., Четверикова А. //Мировая экономика и международные отношения. — 2017. - Т. 61. - № 1. - С. 97-107. - URL : <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2017-61-1-97-107>
6. [Database] : Immigration by age and sex//Eurostat. — 06.03.2020. - URL : https://appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/show.do?dataset=migr_imm8&lang=en
7. [Themes] : auslaenderstatistik-stichtag// Destatis Statistisches Bundesamt. — 31.12.2019. — URL: <https://www.destatis.de/DE/Themen/Gesellschaft-Umwelt/Bevoelkerung/Migration-Integration/auslaenderstatistik-stichtag.html>
8. [Themes] : Ausländische Bevölkerung// Destatis Statistisches Bundesamt. — 31.12.2019. — URL : <https://www.destatis.de/DE/Themen/Gesellschaft-Umwelt/Bevoelkerung/Migration-Integration/Tabellen/auslaendische-bevoelkerung-bundeslaender.html>
9. [Stories & Ratgeber] : Mietpreise in den Bundesländern: Hamburg und Berlin am teuersten//Bellevue. — 16.09.2019. — URL : <https://www.bellevue.de/stories-und-ratgeber/mietprei>.
10. Destatis Statistisches Bundesamt/Themes// /Gesellschaft-Umwelt/Bevoelkerung/Migration-Integration/auslaenderstatistik-stichtag. — URL: <https://www.destatis.de/DE/Themen/Gesellschaft-Umwelt/Bevoelkerung/Migration-Integration/auslaenderstatistik-stichtag.html>
11. Destatis Statistisches Bundesamt/ karten/migration_integration_regionen. — URL: https://service.destatis.de/DE/karten/migration_integration_regionen.html#AZR_ANT_U6
12. Bundesamt für Migration und Flüchtlinge/ SharedDocs/Anlagen/EN/Forschung/BerichtsreihenMigrationIntegration/Wanderungsmonitoring. — URL: https://www.bamf.de/SharedDocs/Anlagen/EN/Forschung/BerichtsreihenMigrationIntegration/Wanderungsmonitoring/wanderungsmonitoring-jahresbericht-2018.pdf?__blob=publicationFile&v=13
13. Практическая демография: учебная литература / Л.Л. Рыбаковский [и др.]. — Москва : Российская Академия Наук Институт Социально-Политических исследований, 2005. - 6.2. Типология и виды миграции. — URL: <http://rybakovsky.ru/uchebnik3a23.html>
14. [Zahlen zu Asyl in Deutschland] : Asylbedingte Kosten und Ausgaben //Bundeszentrale für politische Bildung. - 15.10.2019. — URL : <https://www.bpb.de/gesellschaft/migration/flucht/zahlen-zu-asyl/265776/kosten-und-ausgaben>
15. Bundesamt für Migration und Flüchtlinge/ SharedDocs/Anlagen/EN/Forschung/BerichtsreihenMigrationIntegration/Bevölkerung und Erwerbstätigkeit. — 29.03.2016. — URL: https://www.destatis.de/GPStatistik/servlets/MCRFileNodeServlet/DEHeft_derivate_00023450/20102001570_04_korr03082016.pdf
16. [Weitere bundesweite Umfragen] : Deutliche Mehrheit mit Flüchtlingspolitik der Bundesregierung unzufrieden// Infratest dimap. — URL : <https://www.infratest-dimap.de/umfragen-analysen/bundesweit/umfragen/aktuell/deutliche-mehrheit-mit-fluechtlingspolitik-der-bundesregierung-unzufrieden/>

Н. Шихатов
Бакалавр кафедры регионоведения и
экономики зарубежных стран ФГБОУ ВО
«Воронежский государственный университет»
Россия, г. Воронеж

ВЛИЯНИЕ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ В БОРЬБЕ С ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКОЙ В ЕВРОПЕ

В статье рассматривается взаимосвязь форм юридической ответственности в странах Европы и тенденций развития неформальной экономики; оценивается эффективность общеевропейских правовых форм борьбы с «теневой экономикой», а также выделяются наиболее характерные для рассматриваемых регионов преступления в экономической деятельности, соответствующие превентивные меры на национальном уровне.

Ключевые слова: *теневая экономика, уголовная ответственность, коррупция, контрабанда, Европейский союз.*

Введение. Законодательные меры императивного характера во многом являются действенным подходом к снижению нелегальной активности, в частности, темпов развития неформальной экономики.

Актуальность темы влияния правоприменительной практики на масштабы теневой экономики определяется выявлением наиболее эффективного механизма борьбы с развитием теневого сектора: наднациональная политика Европейского союза, выражающаяся в директивах и регламентах институтов ЕС или ужесточение норм национального законодательства стран-членов Евросоюза.

Объектом исследования является теневая экономика. Предмет исследования – влияние правоприменительной практики уголовного характера на масштабы теневой экономики на примере Германии и Венгрии.

К числу рассматриваемых правонарушений, согласно классификации О. Липперта и М. Вальтера [1], относятся следующие:

1. Денежные операции: контрабанда, незаконное производство и сбыт наркотических веществ, проституция, мошенничество;
2. Материальные махинации: бартер наркотических веществ, контрабандной продукции;
3. Уклонение от налогов, коррупция.

Указанные виды правонарушений будут рассмотрены в контексте отдельных европейских стран, на примере статистики правонарушений, налагаемой юридической ответственности и соответствующих результатов изменений в масштабах теневого сектора экономики.

Роль наднациональных источников права в борьбе с теневой экономикой в странах Европы. Данная тема носит особенно значимый характер, так как она подразумевает рассмотрение законодательных баз государств Европейского союза. Международные соглашения и нормативные акты ЕС лишь косвенным образом соответствуют теме. Первоочередное внимание отводится правовым актам уголовной отрасли права стран Европы.

В данном контексте стоит отметить, что санкция за участие в теневой экономике применяется именно в соответствии с законодательством той страны, где было зафиксировано правонарушение. Это происходит в связи с рядом объективных причин: во-первых, существует значительный недостаток актов международного права в области борьбы с теневой экономикой. Международную правовую базу рассматриваемого аспекта в данный момент составляют, по большей части, рекомендательные резолюции МОТ, доклады Всемирного Банка, коммюнике G7 и G20, договоренности в рамках профильных организаций, например, Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег в Европе или рекомендации Комитета Совета Европы по оценке мер борьбы с отмыванием денег. Во-вторых, если же предположить, что в скором времени подобные акты появятся в международном праве и будут иметь статус конвенций, то даже в данном случае санкция будет применяться именно согласно воле государства, где было зафиксировано правонарушение, так как данное правонарушение может быть квалифицировано как конвенционное или преступление с иностранным элементом.

Ученые-юристы в области международного права В.Н. Кудрявцев [2], Л.В. Иногамова-Хегай [3] определяют конвенционные преступления и преступления с иностранным капиталом, к которым могли бы относиться нарушения международных норм в борьбе с неформальной экономикой, как предполагающие ответственность тех лиц, на той территории, в соответствии с тем законодательством, где распространяются действия данных актов [3].

Резюмируя наднациональные подходы к борьбе с проявлениями теневой экономики на международном уровне, можно выделить два основных направления: ограничительное и сдерживающее (социально-экономическое). Первую группу составляют прямые меры по борьбе с проявлениями теневой экономики: офшорами, отмыванием денег, в результате принятых на законодательном уровне решений вплоть до уголовного преследования. Международный опыт показывает недостаточную эффективность этих методов. Большее воздействие они оказывают в сочетании с мерами второй группы — превентивными, которые содействуют устранению стимулов теневой экономики.

Примечательно, что меры борьбы с «теневой экономикой» не отражаются в нормативно-правовых актах Европейского союза, имеющих обязательную юридическую силу, а именно в директивах Европейского Парламента и Совета Европейского Союза. Следовательно, отсутствие директив предполагает, что ряд норм не имплементированы в национальные законодательства стран ЕС, согласно ст. 228 Договора о функционировании Европейского союза [3]. Вместо этого, существует ряд программ, инициированных, в основном, Европейской

Комиссией и Европейским центральным банком, которые не подкреплены государственным принуждением (в данном случае институтами ЕС), согласно ст. 228 Договора о функционировании Европейского союза.

На данный момент существует ряд программ, перечисленных в таблице, имеющих вышеуказанную организационно-правовую форму, основанных на добровольном участии государств-членов ЕС.

Таблица. 1. Программы и структуры в рамках ЕС по борьбе с проявлениями неформальной экономики

	Ответственные институты Европейского союза и стран ЕС	Программы и структуры
1	Европейская комиссия	Европейское бюро по борьбе с мошенничеством
2	Прокурорско-надзорные органы государств-членов ЕС	Консультативный комитет по координации предотвращения мошенничества
3	Полицейская служба Европейского союза	«Защищенная информационная сеть»
4	<i>Юридически независимый орган</i>	Европейский центр мониторинга наркотиков и наркомании

Правоприменительная практика борьбы с теневой экономикой в странах Европы. В данном разделе работы будет рассмотрена правоприменительная практика, сложившаяся в Германии. ФРГ является ключевым регионом исследования в области тенденций развития неформальной экономики в Европе, так как представляет собой интеграционно образующий центр Европейского союза, т.е. центр политической власти и правовых тенденций, а также наиболее прогрессивно развивающуюся экономику в Европе и мире.

Согласно мнению профессора Высшей школы экономических и коммерческих наук в Сержи В. Дика, изложенного в интервью немецкому информационному агентству Deutsche Welle, число раскрытых в ФРГ коррупционных преступлений утроилось за период с 2007 г. по 2013 г. [4]. С одной стороны данный факт объясняется повышением правовой культуры граждан Германии, а именно значительный вклад в смягчение проблемы был внесен научными исследованиями. К примеру, в 2011 году немецкие ученые определили, что готовность чиновника принять взятку начинает возрастать после двух лет пребывания на данной должности. Следовательно, муниципалитеты федеральных земель Германии преследуют политику ротации кадров, должностные обязанности которых предполагают определение крупных заказов и выдачу важных разрешений [4].

С другой же стороны фактором снижения коррупционной активности в стране являются строго административные меры федеральных и региональных властей. Так, за период 2009-2011 гг. был увеличен штат сотрудников полиции и прокуратуры, созданы «горячие линии» для анонимных сообщений [4]. В области преступлений, совершаемых в особо крупном размере, что в первую очередь касается немецких топ-менеджеров. Однако существует интересная особенность, в частности, эксперты берлинского отделения Transparency International утверждают, что с развитием

антикоррупционного законодательства количество судебных разбирательств по данному вопросу только увеличивается. Следовательно, прогноз экспертов заключается в привлечении еще большего числа людей к уголовной ответственности за коррупционные махинации, квалифицируемые как преступления особо тяжкого характера. Такая тенденция уже прослеживается в Великобритании с 2010 г., как отмечают эксперты Transparency International [4].

Более того, улучшению ситуации способствовали и ужесточение законодательства на национальном и общеевропейском уровнях, и все более нетерпимое отношение к коррупции широких слоев немецкого общества. В частности, немецкое информационное агентство Deutsche Welle приводит ряд резонансных дел, которые оказали влияние на правовую культуру граждан, и соответственно снижению уровня коррупции в стране [4]. За всеми этими случаями последовали судебные процессы, тюремные сроки, отставки политиков и топ-менеджеров, многомиллионные штрафы промышленным предприятиям. В результате сегодня практически каждая крупная немецкая компания либо обзавелась собственными специалистами в сфере ведения бизнеса строго в рамках закона, либо регулярно прибегает для выявления правонарушений в своих рядах к услугам специализированных агентств.

В Германии Положением о налогах от 16 марта 1976 г. предусмотрено два состава контрабанды безотносительно к ее предмету — простая контрабанда и квалифицированный состав контрабанды. При этом контрабанда наркотиков не выделяется. Согласно п. 372 Положения о налогах простая контрабанда состоит в том, что виновный вопреки существующему запрету ввозит, вывозит или провозит те или иные предметы без предъявления их таможенной службе. Наказанием является лишение свободы на срок до пяти лет (минимум лишения свободы по УК Германии равен одному месяцу) или штраф [4].

Таким образом, данный аспект неформальной экономики Германии является слабым звеном в правоприменительной практике по снижению теневой активности в стране. Правовыми основаниями проблемы контрабанды товаров в Германии, в особенности, табачной и алкогольной продукции, являются относительно мягкая санкция императивных норм уголовного законодательства, а также вхождение ФРГ наряду со странами Восточной Европы (транзитными зонами контрабандных товаров), такими как Чехия, Польша, Венгрия в Шенгенскую зону, которая позволяет государствам членам свободно без пошлин и сборов осуществлять передвижение товаров, услуг, лиц и капитала.

В результате, в стране устоялась следующая ситуация. Согласно данным Объединения табачной индустрии Германии, в начале данного десятилетия каждая шестая сигарета в ФРГ была либо результатом контрафактного производства, либо нелегально ввезена в страну [6].

Следующий раздел работы посвящен проблемам Центрально-Восточно-Европейского региона, который во многом известен активностью неформальной экономики, так как в прошлом являлся частью советского

пространства и вынужден был пройти через резкий подъем предпринимательской активности [7].

Коррупция в Венгрии представляет собой значительный риск для ведения деловых отношений. В частности, в докладах Transparency International отмечается и высокий охват коррупционной активности правительственных структур. Более того, подтверждением этого является процесс инициации обязательства Венгрии выплатить штраф как государства члена Европейского союза о соблюдении правительством Венгрии европейских ценностей, согласно резолюции Европейского парламента от 12 сентября 2018 года [8].

Как отмечает независимое агенство Gain integrity, причинами сложившейся ситуации являются некоторые особенности правовой системы государства [9]. В справке агенства говорится о длительном рассмотрении дел в арбитражных судах, следовательно, представители деловых кругов стремятся ускорить процесс сделок посредством неофициальных выплат или вовсе не желают взаимодействовать с судебной властью. Более того, отмечается, что небольшие выплаты административным органам со стороны частного сектора общеприняты в обществе и не наказываются по строгости закона, поэтому данный факт может затрагивать и культурные особенности венгерского общества.

Теневой сектор нелегального товарного оборота Венгрии имеет две ключевые особенности: во-первых, существенную его долю составляет контрабанда наркотических средств в Венгрию и транзитным путем через страну; во-вторых, еще более примечательной особенностью является тот факт, что ужесточение уголовной ответственности за хранение, распространение и сбыт наркотических средств не влияет на статистику снижения преступлений, подходящих под данную статью Уголовного кодекса Венгерской республики. Так, правонарушения в области антинаркотического законодательства в Венгрии (DLO) за 2016-2017 гг. показали, что количество незаконно ввозимых в страну наркотических веществ имеет тенденцию на увеличение, что заключил Европейский центр мониторинга распространения наркотиков и наркотической зависимости [10].

Заключение. Таким образом, следует отметить, что взаимосвязь уголовного и административного наказания и динамики развития теневого сектора экономики определяется строго региональными особенностями. Как видно из вышеизложенного примера, по одним категориям О. Липперта и М. Вальтера наблюдается положительная динамика, в частности, что касается снижения уровня коррупции в Германии, в то время как тот же уровень коррупции находится на устойчиво высоком уровне в Венгрии, и даже ужесточение уголовной ответственности за данное преступление в малой степени влияет на снижение коррупционной активности в стране.

Говоря же о втором рассмотренном аспекте теневой экономики, следует еще раз подтвердить прямую взаимосвязь правового устройства Европейского союза и контрабандной деятельности на территории общего европейского рынка. Ключевыми факторами осложненных последствий данной проблемы

являются основополагающие принципы функционирования Европейского союза, а именно Шенгенское соглашение от 1985 года.

Следовательно, можно заключить, что в какой бы степени государства ЕС не ужесточали бы национальное уголовное и административное законодательство, по-прежнему регулирование зоны свободной торговли в Европейском союзе будет затрудняющим фактором приостановления теневой активности.

В целом, влияние административной и уголовной ответственности в правоприменительной практике стран Европы на масштабы теневой экономики определяется наиболее эффективным образом сообразно видам правонарушений в соответствующих регионах.

Библиографический список

4. Lippert O. The Underground Economy: Global Evidence of Its Size and Impact / O. Lippert, M. Walter – Vancouver: The Fraser Institute, 1997. – pp. 9 and 17.
5. Кудрявцев В.Н. Общая теория классификации преступлений / В.Н. Кудрявцев. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Гос. Изд-во юрид. лит-ры, 2004. – 304 с.
6. Иногамова – Хегай Л.В. Уголовное право / Л.В. Иногамова – Хегай. – 2-е изд., перераб. и доп. – М: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»: ИНФРАМ, 2008. – 234 с.
7. Дик В. Коррупция в Германии: успехи в борьбе с неистребимым злом / В. Дик // Deutsche Welle. – 04.12.2013. – URL: <https://www.dw.com/ru/коррупция-в-германии-успехи-в-борьбе-с-неистребимым-злом/a-172269745>
8. Schneider F. Size and Development of the Shadow Economy in Germany, Austria and Other oecd-Countries / F. Schneider // Revue Économique. – 2009. - №60. – pp. 76-79.
9. Диттрих М. В Германии процветает табачная контрабанда / М. Диттрих // Deutsche Welle. – 30.07.2006. – URL: <https://www.dw.com/ru/в-германии-процветает-табачная-контрабанда/a-2112422>
10. Ендовицкий Д.А., Ломсадзе Д.Г. Теневая экономика Европы и России: проблемы и пути решения: Монография / Д.А. Ендовицкий, Д.Г. Ломсадзе. – Воронеж: Издательство ООО «РИТМ», 2019. – С. 36.
11. Шульц Т. Почему Европарламент решил оштрафовать Венгрию / Т. Шульц // Deutsche Welle. – 11.09.2018. – URL: <https://www.dw.com/ru/ почему-европарламент-решил-оштрафовать-венгрию/a-45446142>
12. Астюков А.В. Сближение корпоративного законодательства ЕС и России: предпосылки и направления / А.В. Астюков, Ю.М. Орлова // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2017. - №3. – С. 104
13. Hungary Country Drug Report 2018 [European Monitoring Centre for Drugs and Drug Addiction]. – URL: http://www.emcdda.europa.eu/countries/drug-reports/2018/hungary/drug-laws-and-drug-law-offences_en

Ю.С. Бобкова
Бакалавр кафедры регионоведения и
экономики зарубежных стран ФГБОУ ВО
«Воронежский государственный университет»
Россия, г. Воронеж

МИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА ВЕЛИКОБРИТАНИИ ПОСЛЕ ВЫХОДА ИЗ ЕС: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В статье проводится анализ изменений в миграционной политике Соединенного Королевства после его выхода из состава Европейского союза. Также рассматриваются особенности отношений ЕС и Великобритании по вопросам миграции после переходного периода. Особенное внимание в работе уделяется основным проблемам, которые может спровоцировать новая миграционная политика, а также перспективам их решения.

Ключевые слова: Великобритания, ЕС, миграционная политика, иммиграция, ЕС.

The article analyses the proposed migration policy of the United Kingdom. It also discusses the peculiarities of the EU-UK relationship on migration issues after the transition period. The key role in the work is given to the main problems that may trigger a new migration policy and the prospects for solving them.

Keywords: UK, EU, migration policy, immigration, EU.

Спустя три с половиной года с момента проведения референдума о членстве Великобритании в Европейском союзе 31 января 2020 года страна официально вышла из состава ЕС. Референдум был обусловлен рядом причин, в том числе миграционными проблемами. В своей речи, опубликованной за час до этого исторического события, премьер-министр Великобритании Борис Джонсон охарактеризовал его как «удивительный момент надежды», а, говоря о важных сферах, которые подвергнутся изменениям, упомянул контроль над иммиграцией. Хотя в переговорах с Евросоюзом данный вопрос не так остро стоит на повестке дня, как, например, обсуждение нового торгового соглашения, он стал одной из причин «брекзита» и требует пристального внимания властей. Стоит также иметь в виду, что в 2018 году люди, родившиеся за пределами Великобритании, составляли, по оценкам Управления национальной статистики (Office for National Statistics), 14% населения страны, или 9,3 миллиона человек [13], 3,6 миллиона из которых являлись выходцами из стран Европейского союза. Большинство из них (56%) прибыло в страну по рабочим причинам [7], составляя тем самым контингент, который больше всего затронут изменения в новом иммиграционном законодательстве.

Проблемы миграции в контексте «брекзита» являются объектом исследования российских и зарубежных ученых. Например, Дж. Моррисон [13] и О. С. Нода [16] поднимают вопрос об использовании «брекзитерами» миграционной проблемы как инструмента влияния на общественное мнение, работы М. Бентона [3] посвящены перспективам британских мигрантов в

странах ЕС, Науро Ф. Кампос [6], рассматривая экономические последствия «брекзита», уделял внимание изучению миграционного аспекта.

Целью данной работы является анализ предложенных правительством изменений иммиграционной системы Великобритании и соглашений между Соединенным Королевством и ЕС, касающихся вопросов иммиграции.

В настоящее время Великобритания вступила в переходный период, который продлится до 31 декабря 2020 года. В течение этого срока стороны должны договориться о характере будущих взаимоотношений. В данный период существенных перемен не происходит: страна по-прежнему действует как член единого рынка, Европейского таможенного союза, так же применяются нормы в отношении свободы передвижения для британских граждан и граждан стран ЕС. Однако формат и параметры будущих отношений стороны должны согласовать в течение переходного периода. 30 марта ЕС и Великобритания должны были провести первое заседание совместного комитета по «брекзиту». Однако из-за пандемии коронавируса оно было отменено. По этой же причине, вероятнее всего, Великобритания будет продлевать переходный период.

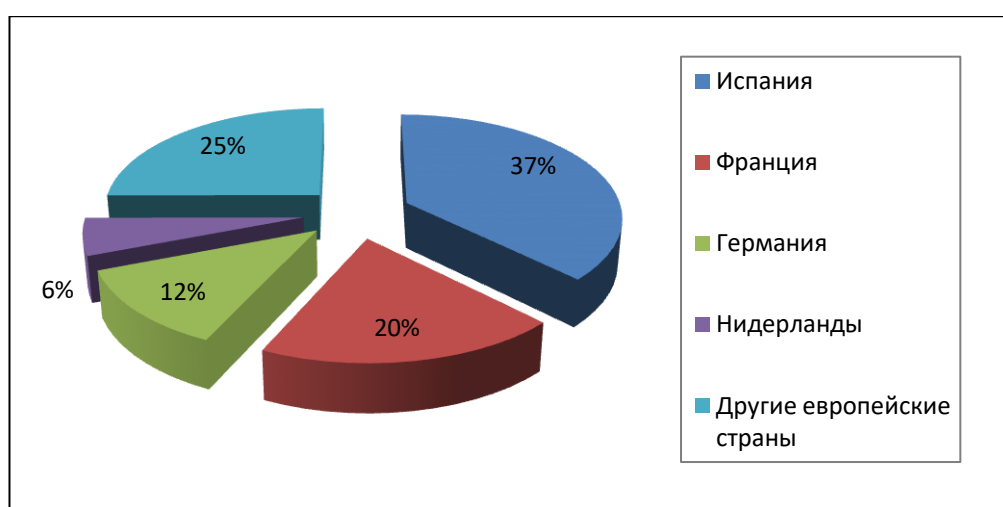
Положение граждан ЕС в Соединенном Королевстве и граждан Соединенного Королевства в государствах-членах ЕС находится в центре внимания Соглашения о выходе из ЕС (The Brexit withdrawal agreement [2]). При этом оно предусматривает следующие положения:

- граждане Великобритании в ЕС и граждане ЕС в Великобритании сохраняют за собой право на проживание и социальное обеспечение после «брекзита»;
- гражданам Великобритании, которые имели право на проживание в другой стране ЕС в течение переходного периода, будет разрешено остаться в этой стране и по его завершении;
- каждый, кто прожил в стране, входящей в ЕС, в течение как минимум пяти лет, сможет реализовать право на постоянное проживание (например, 74% британцев в Германии [3]) [5].

В связи с этим стоит обратить внимание на согласие Соединенного Королевства по принятию мер ЕС в области миграции и мобильности, которые затрагивают свободное передвижение, легальную и нелегальную миграцию, соглашения с третьими странами и некоторые другие аспекты [4]. Фактически, страна отстаивала свои права на принятие самостоятельных решений и отказа от участия в европейских инициативах задолго до того, как решила отделиться от ЕС. Великобритания не вошла в Шенгенскую зону, сохранила свою валюту, а в вопросе иммиграции ещё в 1997 году в протоколе к Амстердамскому договору [19] закрепила право принимать или не принимать на национальном уровне меры ЕС по миграции, касающиеся третьих стран, пересечения границ и выдачи визы. Безусловными оставались лишь положения, связанные со свободой передвижения. В большей степени Великобритания отказывалась от многих договоренностей в областях легальной миграции, границ и визы и, в меньшей степени, от того, что касалось нелегальной миграции. Однако Великобритания больше не является членом ЕС, поэтому не может

продолжать осуществление тех мер, на которые она соглашалась, будучи таковым. Будущее сотрудничество в этих областях может иметь форму дополнительных соглашений между ЕС и Соединенным Королевством или одностороннего приведения национального законодательства в соответствие с некоторыми из существующих общеевропейских соглашений.

Необходимость рассмотрения вышеназванных вариантов в выборе формы принятия иммиграционных мер обуславливается тем, что 1,3 миллиона граждан Великобритании проживают в ЕС и приблизительно 3,6 миллиона граждан ЕС проживают в Великобритании [7]. В 2017 году наибольшее число граждан Соединенного Королевства проживало в Испании (293 500 чел.), Франции (152 900 чел.), Германии (96 500 чел.) и Нидерландах (45 300 чел.) (рис.1) [11]. Доля британцев в численности населения Кипра и Мальты составляет 2% [3].

Рис.1. Количество британских граждан, проживающих в ЕС по странам, 2017 г.

Граждане Великобритании в ЕС представляют собой неоднородную группу, как в экономическом, так и в возрастном плане. Причины иммиграции также варьируются в зависимости от страны. Так, большинство британских иммигрантов в Германии являются высококвалифицированными специалистами, приехавшими с целью трудоустройства, Испания привлекательна для пенсионеров, выбирающих курортные регионы [3]. Много в ЕС и британских студентов: в 2017/18 учебном году их насчитывалось 80 980 чел. [10]. Однако, в любом случае, после промежуточного периода, когда свобода передвижения будет ограничена, их права будут вытекать из национального законодательства и директив ЕС по легальной миграции. Также Департамент по гражданским правам и конституционным вопросам (Policy Department for Citizens' Rights and Constitutional Affairs) подчеркивает [4], что в будущих отношениях между ЕС и Великобританией необходимо принять новое соглашение, гарантирующее координацию в области социального обеспечения мигрантов.

Что касается граждан Евросоюза, проживающих в Великобритании, то они должны до июня 2021 года подать заявку на получение статуса поселенца (settled status) или предварительного статуса поселенца (pre-settled (temporary) status), чтобы остаться в стране. Главное требование для его предоставления – отсутствие серьезных судимостей, что будет проверяться уполномоченными органами. Однако депортации тех, кто не успеет подать заявку в срок, не последует.

В январе 2020 г. премьер-министр Борис Джонсон заявил, что после выхода страны из ЕС британская миграционная система станет более справедливой, так как все трудовые мигранты будут поставлены в равные условия. Речь идет о введении балльной системы, подобной той, которая действует в Австралии. В целом, балльная система представляет собой способ отбора трудовых мигрантов на основании определенных характеристик, навыков, таких как владение языком, профессия, квалификация, опыт работы.

Согласно программному документу «Иммиграционная система Великобритании, основанная на баллах: программное положение» (The UK's points-based immigration system: policy statement) [16], для получения рабочей визы необходимо будет набрать 70 баллов из максимально возможных 110. Сумма баллов будет складываться из оценки разных аспектов:

- 10 баллов будет присваиваться за необходимое знание английского языка и наличие высшего образования по профилю предлагаемой работы;
- 20 баллов - за наличие предложения работы от работодателя, наличие профессиональной квалификации, опыта работы, обладание востребованной в Великобритании специальностью, а также за высшее образование по специальности, которая входит в перечень дефицитных, в число которых входят врачи-терапевты, медсестры, психологи, а также инженеры-строители;
- 10 баллов – при наличии заработной платы в размере 23 040 - 25 599 фунтов стерлингов в год, и 20 – более этой суммы [18].

Установление нижнего порога заработной платы – важная черта будущей миграционной системы. Как отмечает консультативный комитет по вопросам миграции (Migration Advisory Committee (MAC)), пороговые уровни необходимы для того, чтобы работодатели не использовали визовую систему для привлечения работников на заработную плату, значительно более низкую, чем та, которую они платят британским или другим уже проживающим в стране работникам. Изначально предполагалось установить порог в 30 000 фунтов стерлингов в год, предусмотренный действующей рабочей визой Tier 2 [9], хотя допускаются исключения, например, в отношении медсестер, учителей средней школы по ряду предметов. Однако консультативный комитет по вопросам миграции порекомендовал его снизить до 25 600 фунтов. Сумма в 25 600 фунтов стерлингов - это порог, который, по данным на 2019 год, преодолевали 75% квалифицированных работников, имеющих право на получение долгосрочной рабочей визы [17]. Более низкий порог государству

невыгоден, так как расходы на иностранных работников, их детей, неработающих супругов могут превысить сумму, выплачиваемую ими в виде налогов.

Новые предложения предусматривают некоторые послабления, а именно: если зарплата потенциальных мигрантов составляет менее 20 480 - 23 069 фунтов стерлингов, но их профессия входит в число дефицитных, то им разрешается подавать заявление на визу. Однако в этом случае 20 баллов они не получают.

Порог заработной платы призван выполнять ограничительные функции, так как в сочетании с балльной системой он не даёт возможностей для въезда низкоквалифицированных мигрантов. Знание языка и приглашение от работодателя будут являться основными требованиями для выдачи рабочей визы, а в сумме эти факторы не дают 70 баллов.

Стоит отметить, что этот вопрос является предметом для споров в политических кругах Великобритании, так как низкоквалифицированные работники составляют значительную часть работающих в стране трудовых мигрантов, а именно 15%. Так, в 2018 году 17,5% рабочих страны, родившихся в ЕС, имели низкую квалификацию. При этом среди работников, родившихся в странах, не входящих в ЕС, данный показатель составляет 13% [10]. По мнению правительства, стране будет достаточно тех, кто уже занят в этом секторе и решил остаться в Великобритании. Исключение составят сезонные сельскохозяйственные работники, число которых предположительно увеличится с 2,5 тыс. чел. до 10 тыс. чел. в год [10]. Также продолжит действовать "Программа молодежной мобильности" [20], которая позволяет приезжать на временную работу 20 тыс. иностранцам ежегодно.

Среди других изменений можно выделить отмену лимита для квалифицированных работников, который сейчас составляет 20 тыс. чел. в год. В эту категорию будут включены не только мигранты с высшим образованием, но и со средним образованием, например, детские няни, плотники, штукатуры и исключены из нее - работники сферы обслуживания. Что касается иностранных студентов, то для обучения в стране они должны владеть английским языком на достаточном уровне, иметь приглашение от учебного заведения, доказать, что обладают достаточными средствами для проживания, что в принципе не отличается от уже существующих требований к выдаче студенческой визы [8].

У новой иммиграционной политики достаточно сторонников и противников. Министр внутренних дел Прити Пател подчеркивает преимущества системы, говоря о привлечении «наиболее способных мигрантов» и сокращении притока низкоквалифицированной рабочей силы сноска. Корреспондент Би-би-си по внутренней политике Дэнни Шоу заявляет о гибкости новых правил, но считает, что «пока не ясно, будет ли ее достаточно, чтобы избежать кадрового голода и вывода компаниями их производств в другие страны». Лейбористы считают, что она создаст «недружественную атмосферу», которая затруднит привлечение рабочей силы. Представитель Либерально-демократической партии Кристин Жарден расценивает предложения как ксенофобские. Первый министр Шотландии лидер

Шотландской национальной партии Никола Стерджен заявляет, что реализация этого плана будет "разрушительной" для шотландской экономики. Также высказываются опасения о том, что новая иммиграционная политика негативно повлияет на сферу здравоохранения, а также сельского хозяйства, пищевой промышленности, в целом предпринимателей, которые зависят от неквалифицированного труда [1].

Таким образом, Соглашение о выходе из ЕС не содержит правовых норм, касающихся будущего передвижения лиц между ЕС и Великобританией после переходного периода. Этот вопрос будет регламентирован национальным законодательством Великобритании и государств-членов ЕС. Настоящее соглашение направлено на защиту прав тех лиц, которые уже проживают в странах, отличных от стран их гражданства в пределах ЕС и Соединенного королевства.

Говоря о перспективах будущей иммиграционной политики, можно отметить, что миграционные правила, с которыми столкнутся работники из стран ЕС будут заключать в себе больше ограничений, чем те, что существуют сейчас. Ожидается, что это приведет к сокращению числа мигрантов из ЕС, приезжающих в Великобританию, особенно тех, кто останется в стране на длительный срок, так как уже после референдума о выходе сальдо миграции из этих стран снижалось, причем за счет иммиграции: с более чем 200 тыс. чел. в 2016 до 64 тыс. чел. к сентябрю 2019 г. [14] Для лиц, не являющихся гражданами ЕС, предлагаемая система представляет собой либерализацию, в частности, в связи с тем, что квалифицированные работники получают право на долгосрочные рабочие визы, а также в связи с более низким пороговым уровнем заработной платы. Будут ли достаточны те меры, которые планирует предпринять правительство в области низкоквалифицированного труда, остается открытым вопросом. Камнем преткновения в новой иммиграционной системе Великобритании является вопрос об иммиграции низкоквалифицированных мигрантов и экономическом эффекте от ограничения их притока из-за рубежа. В остальном же она направлена на привлечение высококвалифицированных работников, необходимых для развития британской экономики.

Библиографический список

1. Британия меняет миграционные правила: больше специалистов, меньше гастарбайтеров // BBC News. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.bbc.com/russian/news-51557920>
2. Agreement on the withdrawal of the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland from the European Union and the European Atomic Energy Community // European Council Council of the European Union. [Electronic resource]. – URL: <https://data.consilium.europa.eu/doc/document/XT-21054-2019-INIT/en/pdf>
3. Benton, M. Safe or Sorry? Prospects for Britons in the European Union after Brexit / M. Benton. – Brussels: Migration Policy Institute Europe, 2017. – 44 p. [Electronic resource]. – URL: <file:///D:/BrexpatsInEurope-FINALWEB.pdf>
4. Brexit and Migration. CIVIL Liberties, justice and home affairs // European Parliament. [Electronic resource]. – URL:

- [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2018/608835/IPOL_STU\(2018\)608835_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2018/608835/IPOL_STU(2018)608835_EN.pdf)
5. Brexit: what is the withdrawal agreement? // BBC News. [Electronic resource]. – URL: <https://www.bbc.com/news/uk-46237012>
  6. Campos, N. F. B for Brexit: A Survey of the Economics Academic Literature/ N. F. Campos. – Bonn: IZA – Institute of Labor Economics, 2019. – 29 p. [Electronic resource]. – URL: <http://ftp.iza.org/dp12134.pdf>
  7. EU Migration to and from the UK // The Migration Observatory. [Electronic resource]. – URL: <https://migrationobservatory.ox.ac.uk/resources/briefings/eu-migration-to-and-from-the-uk/>
  8. General student visa (Tier 4) // GOV.UK. [Electronic resource]. – URL : <https://www.gov.uk/tier-4-general-visa>
  9. General work visa (Tier 2) // GOV.UK. [Electronic resource]. – URL : <https://www.gov.uk/tier-2-general/eligibility>
  10. Higher Education Student Statistics: UK, 2017/18 - Where students come from and go to study // HESA. [Electronic resource]. – URL : <https://www.hesa.ac.uk/news/17-01-2019/sb252-higher-education-student-statistics/location>
  11. Living abroad: British residents living in the EU: April 2018 // Office for National Statistics. [Electronic resource]. – URL : <https://www.ons.gov.uk/peoplepopulationandcommunity/populationandmigration/internationalmigration/articles/livingabroad/april2018>
  12. Migrants in the UK Labour Market: An Overview // The Migration Observatory. [Electronic resource]. – URL: <https://migrationobservatory.ox.ac.uk/resources/briefings/migrants-in-the-uk-labour-market-an-overview/>
  13. Migrants in the UK: An Overview // The Migration Observatory. [Electronic resource]. – URL: <https://migrationobservatory.ox.ac.uk/resources/briefings/migrants-in-the-uk-an-overview/>
  14. Migration Statistics Quarterly Report: February 2020 // Office for National Statistics. [Electronic resource]. – URL : <https://www.ons.gov.uk/peoplepopulationandcommunity/populationandmigration/internationalmigration/bulletins/migrationstatisticsquarterlyreport/february2020>
  15. Morrison J. Re-framing free movement in the countdown to Brexit? Shifting UK press portrayals of EU migrants in the wake of the referendum / J. Morrison // British journal of politics and international relations. - 2019. - №21(3). – P. 594-611. [Electronic resource]. – URL: <file:///C:/Users/User/Downloads/MORRISON%202019%20Re-framing%20free.pdf>
  16. Noda O. S. London calling: Brexit and the securitization of migration in the United Kingdom/ O. S. Noda // Conjuntura Internacional. - 2018. - v.15. – n.1. P. 13-22. [Electronic resource]. – URL: <file:///C:/Users/User/Downloads/16423-Texto%20do%20artigo-64889-2-10-20181024.pdf>
  17. Q&A: Migration Advisory Committee report on post-Brexit salary thresholds and the 'Australian-style' points-based system // The Migration Observatory. [Electronic resource]. – URL: <https://migrationobservatory.ox.ac.uk/resources/commentaries/qa-migration-advisory-committee-report-on-post-brexit-salary-thresholds-and-the-australian-style-points-based-system/>
  18. The UK's points-based immigration system: policy statement // GOV.UK. [Electronic resource]. – URL : <https://www.gov.uk/government/publications/the-uks-points-based-immigration-system-policy-statement/the-uks-points-based-immigration-system-policy-statement>
  19. Treaty of amsterdam amending the treaty on european union, the treaties establishing the european communities and certain related acts // European Parliament. [Electronic resource]. – URL: <https://www.europarl.europa.eu/topics/treaty/pdf/amst-en.pdf>
  20. Youth Mobility Scheme visa (Tier 5) // GOV.UK. [Electronic resource]. – URL : <https://www.gov.uk/tier-5-youth-mobility>

Д.А. Ковалева
бакалавр кафедры регионоведения и экономики
зарубежных стран ФГБОУ ВО «Воронежский
государственный университет», Россия, г. Воронеж

К.А. Каплиева
бакалавр кафедры регионоведения и экономики
зарубежных стран ФГБОУ ВО «Воронежский
государственный университет», Россия, г. Воронеж

ОСОБЕННОСТИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОБИЛЬНОСТИ НА ПРИМЕРЕ ГЕРМАНИИ И ФРАНЦИИ

В данной статье раскрываются особенности студенческой мобильности в Европе на примере немецких и французских вузов. Рассматриваются основные инструменты интернационализации высшего образования и подводятся итоги их применения. Особое внимание акцентируется на организациях, способствующих развитию академической мобильности. В заключении даётся сравнение условий получения образования иностранцами в Германии и Франции.

Ключевые слова: студенческая мобильность, стипендиальные программы, интернационализация высшего образования, высшее образование в Германии, высшее образование во Франции.

The article describes the features of student mobility on the example of German and French universities. The main ideas of strategies for internationalization of higher education are considered and the results of their application are summarized. Special attention is paid to organizations that contribute to the development of academic mobility. Based on the analyzed data, a comparison of the conditions for studying foreigners in Germany and France is shown.

Key words: academic mobility, scholarship programs, internationalization of higher education, higher education in Germany, higher education in France

Система высшего образования в мире в настоящее время переживает процесс трансформирования в многомиллиардную промышленность – глобальную индустрию образования и повышения квалификации. Учебные заведения сильнее вовлекаются в систему рыночных отношений, целью которых является получение прибыли. Актуальность поставленной темы диктуется тем, что развитие системы международного образования в современном мире, а также привлечение иностранных студентов является одним из инструментов «мягкой силы», позволяющим не только увеличить бюджет страны, но и распространять по всему миру её политику, культуру и образ жизни. Все эти факторы заставляют правительства многих стран разрабатывать и реализовывать общенациональные программы по привлечению студентов из-за рубежа.

Исследования на тему студенческой мобильности широко популярны как среди отечественных, так и зарубежных авторов, как, например, Омельченко

Е.С. «Образование и миграция в контексте повестки дня в области устойчивого развития до 2030 года» [1], Пимонова С.А., Фомина Е.М. «Международная студенческая мобильность как элемент интернационализации образования» [2], Чинаева Т. «Студенческая мобильность: мировые тенденции» [3], Р. Коелен, К. Гриббл «Интернационализация и занятость в высшем образовании» [4], Г. Стамелос «Игра рейтингов в качественном мировом университетском пространстве. Обзор творчества и образовательных инноваций» [5], В.Цилигирис, Д. Илиева, П. Киллинг «Форма глобального высшего образования: международные сравнения в Европе» [6] и другие. При этом большая часть работ посвящена европейской академической мобильности в целом, оставляя без должного внимания образовательные стратегии отдельных европейских стран.

Цель данной статьи заключается в том, чтобы изучить особенности студенческой мобильности в Германии и Франции и рассмотреть эффективность стратегий интернационализации высшего образования обеих стран.

Количество иностранных студентов в высших учебных заведениях обусловлено множеством внутренних и внешних факторов, как выталкивающих (поощряющих внешнюю мобильность), так и притягивающих (стимулирующих внутреннюю мобильность).

Решающими факторами выбора студентами страны для получения высшего образования являются следующие: экономические (например, стоимость обучения и международных рейсов), технологические (наличие Интернета и социальных сетей для поддержания контакта), культурные (официальный язык, на котором говорят в стране и ведется обучение, а также личный интерес студента к национальной культуре).

Студенческая мобильность набирает всё большую и большую популярность. Согласно международному рейтингу World University Rank 2020, французские и немецкие университеты входят в топ-100 лучших университетов мира [7]. Под влиянием Болонского процесса в ЕС и Германия, и Франция существенно активизировали политику в области высшего образования и научных исследований с целью укрепления позиций национальных вузов и подготовки высококвалифицированных специалистов.

В настоящее время процесс интернационализации высшего образования в Германии занимает важное место в государственной образовательной политике, чему способствует подписание множества соглашений и актов, как, например, «Единая стратегия мобильности для европейского пространства высшего образования» [8], подписанная в 2012 г. странами Болонского процесса. Целью данного документа является содействие высокоэффективной мобильности студентов, молодых ученых, преподавателей и других представителей сферы высшего образования, для достижения которой подразумевается увеличение финансирования инициатив по развитию мобильности, создания структур и системных условий.

Значительную роль в процессе интернационализации высшего образования играют национальные организации: Германская служба

академических обменов (DAAD) [9] и Конференция ректоров вузов (HRK) [10], осуществляющие поддержку вузов в создании благоприятных условий обучения. Основное внимание в рамках программы «Интернационализация университетов» уделяется оценке уровня интернациональности университета и разработке рекомендаций и поправок к институциональной стратегии интернационализации. В Германии существует ведомство по вопросам зарубежного образования (ZAB) [11], главной целью которого является консультирование и предоставление справок о признании иностранных дипломов и квалификаций.

Также в Германии большая роль отводится мерам финансовой поддержки наиболее талантливым студентам. Например, с 2011 г. способные студенты из-за границы наравне с немецкими обучающимися могут получать стипендию, месячная сумма которой составляет 300 евро [12]. Кроме того, Германская служба академических обменов предоставляет возможность участия в нескольких стипендиальных программах (например, вузовские курсы немецкого языка, стипендиальная программа последипломного обучения, программы «Михаил Ломоносов» и «Иммануил Кант» и другие). DAAD предоставляет стипендию в размере 750 евро для студентов бакалавриата, 850 евро для студентов магистратуры и 1200 евро для аспирантов, которая позволяет покрыть большую часть расходов на жизнь в Германии [13]. Существуют и другие стипендиальные программы, которые заявляют в качестве главных критериев отбора кандидатов хорошее знание немецкого языка, качество мотивационного письма, а также академическую успеваемость, а именно стипендии фонда имени Конрада Аденауэра, фонда имени Генриха Бёлля, фонда Розы Люксембург, фонда имени Александра фон Гумбольдта, фонда Соренис [14].

Для улучшения положения иностранных студентов, исследователей и преподавателей на территории Германии реализуется ряд мер, направленных на адаптацию к немецким условиям образования и жизни, как, например, программа «Культура гостеприимства» (die Willkommenskultur) [15], в процессе реализации которой (на образовательном уровне) проводятся различные семинары на иностранных языках, организуются курсы немецкого языка, иностранные студенты приобщаются к культурной жизни страны.

Опыт Германии в сфере интернационализации чрезвычайно важен не только для немецкого общества, но и для многих других стран. Показателем эффективности немецкой стратегии интернационализации высшего образования, принятой в 2013 году [16] является увеличение количества иностранных студентов в высших учебных заведениях: со 196 619 чел. в 2013 году до 244 575 чел. в 2017 году [17].

Однако, несмотря на положительные результаты, существует ряд проблем, решение которых стратегия интернационализации не предусматривает. Наиболее волнующей всех выпускников является проблема трудоустройства. Согласно исследованиям Федерального статистического ведомства Германии (Statistische Bundesamt), самые популярные направления обучения – гуманитарные и экономические науки [18]. Это свидетельствует не

только о проблемах с трудоустройством такого количества выпускников гуманитарных специальностей, но и о недостатке специалистов с дипломами технических вузов.

Что касается Франции, то на фоне других стран ОЭСР она отличается, с одной стороны, большим разнообразием типов высших учебных заведений (бизнес-школы, три категории высших учебных заведений: государственные университеты, высшие школы *Grande École* и школы живописи и архитектуры [19]), с другой стороны, — достаточно унифицированной и централизованной системой управления высшим образованием.

Разнообразие высших учебных заведений во Франции открывает учащимся большие возможности для выбора. Самыми популярными и востребованными среди студентов считаются гуманитарные направления (античная и современная история, археология, история искусств), а также математика, инженерия и ИТ [20].

Студенты едут в эту страну за качественным и доступным образованием. Главное преимущество французского образования в том, что стоимость обучения является одной из самых низких в Европе. Цена за обучение в государственных вузах на французском языке для иностранных студентов не превышает 4000 евро в год, что значительно меньше, чем в других европейских странах, например, в Испании, где средняя стоимость обучения в государственных университетах на уровне бакалавра составляет 12000 евро в год [21].

Для того чтобы покрыть часть затрат на оплату обучения, государство предлагает иностранным студентам ряд стипендиальных программ, как, например, «гранты для мобильности», созданные еще в 2001 году [22]. Гранты выделяются местными властями, профильными министерствами и общественными фондами для привлечения иностранных студентов. Существует несколько видов французских стипендий для иностранцев: социальное обеспечение, представляющее собой выплату магистрантам в качестве покрытия финансовых затрат на визу, государственная стипендия, направленная на покрытие значительной части затрат на жизнь во Франции (767 евро), а также стипендия Eiffel, выдающаяся наиболее талантливым магистрантам и докторам (1400 евро). Во французской стипендиальной системе присутствуют и такие стипендии, как грант «Женщины в науке». Ежегодно вручается десять грантов размером 15000 евро для поддержки женщин в области точных наук.

С целью привлечения студентов к изучению французского языка еще в 1883 году в г. Париже была создана общественная некоммерческая организация «Альянс Франсез» (*Alliance française*) [23]. Организация осуществляет свою деятельность при поддержке посольств Франции. Задачи организации заключаются в распространении французского языка и культуры во всем мире, развитии сотрудничества в области культуры и образования, а также диалога культур. Благодаря работе «Альянс Франсез» в настоящее время около 500 000 человек разных национальностей изучают французский

язык. Основными видами деятельности организации являются обучение французскому языку и продвижение культуры франкоязычных стран.

Продвижение французского высшего образования за рубежом главным образом возложено на агентство «Кампус Франс» (Campus France) [25]. Агентство финансируется из государственного бюджета. Деятельность «Кампус Франс» направлена на повышение привлекательности французской системы высшего образования, оказание содействия иностранным студентам в выборе учебных программ и учебного заведения.

Для сохранения высоких позиций национальной системы высшего образования на международном образовательном рынке 22 июля 2013 года во Франции был принят Закон № 2013-660 «О высшем образовании и научных исследованиях» [26], который предусматривал введение квот на дипломы техников высшей квалификации и университетские дипломы технологов. Кроме того, предусматривалось подписание соглашений между подготовительными отделениями и университетами, открытие новых отделений бакалавриата, изменение управленческой структуры университетов, интеграцию стажировок в учебные программы. Еще одним важным нововведением стало разрешение французским вузам вести преподавание не только на французском, но и на иностранном языке в случае, если курс читается приглашенным зарубежным профессором. Данная мера направлена на увеличение предложения образовательных программ на английском языке. С момента принятия Закона «О высшем образовании и научных исследованиях» от 2013 года во французских вузах было запущено более 1000 англоязычных программ.

Ряд французских университетов внедрили систему «Единое окно поддержки иностранных студентов» [27]. Она предусматривает оказание всестороннего содействия в адаптации и интеграции иностранных граждан, прибывших на обучение, в университетскую жизнь и жизнь французского общества.

Благодаря всем этим мерам, Франция привлекает значительное количество иностранных студентов. Так, в 2017 году во Францию на обучение приехало 258 380 человек [17].

Об эффективности миграционной политики Франции в области образования говорит растущее число иностранных студентов. Так, после принятия закона «О высшем образовании и научных исследованиях» количество иностранных студентов в стране увеличилось на 25 000 человек.

Сравнивая преимущества и недостатки условий обучения в вузах обеих стран, стоит обратить внимание на такой вопрос, как возможность подрабатывать во время учебы, являющийся одним из главных критериев выбора для многих студентов. Германия предоставляет такую возможность иностранным студентам: по закону, вступившему в силу с 2012 г. («Голубая карта ЕС») [28] иностранные студенты в период обучения могут работать 120 полных или 240 неполных дней в год. Что касается срока пребывания иностранных студентов в Германии после окончания немецкого вуза, то он продлевается до 18 месяцев для поиска работы по специальности.

Во Франции возможность подработки также присутствует: например, студентам из Швейцарии разрешается работать без каких-либо ограничений, но для других студентов они существуют. Иностранные студенты за пределами Европейской экономической зоны могут работать неполный рабочий день: до 60% от рабочего времени французских рабочих. Однако, в отличие от Германии, миграционная политика в отношении студентов, уже закончивших университет, немного строже. Так, если выпускник окончил 2-летнюю программу магистратуры, у него есть возможность поиска работы на территории Франции в течение одного года. В случае же окончания годичной магистратуры бывший студент не получает дополнительную визу, направленную на поиск работы [29].

Ещё один важный вопрос, который интересует многих студентов – это стоимость образования. В этом вопросе Франция значительно проигрывает Германии. Обучение на уровне бакалавриата в Германии (кроме земли Баден-Вюртемберг, где стоимость обучения составляет 1500 евро за семестр) является бесплатным в большинстве высших учебных заведений, что делает эту страну еще более привлекательной для потенциальных студентов. В то же время, правительство Франции в 2019 году приняло решение повысить стоимость обучения для иностранных студентов в государственных университетах. Это решение было принято с целью уравнивать стоимость обучения для иностранных студентов и для французов. Введение оплаты вынуждает талантливых иностранных студентов, которые собирались обучаться во Франции, выбирать более доступные для них вузы в других странах.

Таким образом, обе страны способствуют развитию и поддержке академической мобильности, развитию межкультурных отношений в области образования. Однако, учитывая дороговизну жизни во Франции и необходимость иностранным студентам оплачивать обучение, можно сделать вывод, что обучение в Германии может быть более предпочтительным для обучающихся с финансовой точки зрения.

Подводя итоги, можно сказать, что интернационализация высшего образования и сопутствующая ей мобильность студентов является важной частью политики стран, цель которой – решение части внутригосударственных проблем, в частности, недостатка высококвалифицированных кадров. Что касается немецкой стратегии интернационализации, то её главная особенность состоит в отсутствии строгих правил относительно международного взаимодействия университетов, приёма иностранных студентов и других процессов. Немецкое правительство осуществляет вышеупомянутую модель интернационализации как один из методов улучшения качества образовательных услуг. Несмотря на активное применение вузами данной стратегии в качестве попытки привлечь человеческий капитал из-за рубежа, страна всё ещё пытается побороть нехватку специалистов. Однако, если Германия увеличит количество рабочих мест для выпускников (особенно в гуманитарной и социальной сферах), то данная проблема может быть решена уже в ближайшее время.

В то же время, стратегия интернационализации высшего образования во Франции направлена на поощрение продвижения французской культуры за пределы страны. Национальная стратегия определяет высокий объём экспорта образовательных услуг и высокие темпы развития международных образовательных программ. Несмотря на развитие трансграничного высшего образования, Франция переживает ряд проблем, которые существенно тормозят этот процесс. К их числу относится слабо развитая система дистанционного образования, которая практически не адаптирована под запросы международного рынка. С начала XXI в. информационные технологии прочно вошли в нашу жизнь и с каждым днём приобретают всё большую значимость, поэтому для успешной реализации планов по подготовке квалифицированных кадров, проведению исследований (в том числе, с привлечением иностранных исследователей) задача по преодолению технической отсталости французских вузов должна быть приоритетной.

Библиографический список

1. Омельченко Е.С. Образование и миграция в контексте повестки дня в области устойчивого развития до 2030 года / Е.С. Омельченко // Современная Европа. – 2018. №3 – С. 49-59 [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obrazovanie-i-migratsiya-v-kontekste-povestki-dnya-v-oblasti-ustoychivogo-razvitiya-do-2030-goda>
2. Пимонова С.А. Международная студенческая мобильность как элемент интернационализации образования / С.А. Пимонова, Е.М. Фомина // Университетское управление: практика и анализ. – 2019. №23(4) С. 91-103 [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnaya-studencheskaya-mobilnost-kak-element-internatsionalizatsii-obrazovaniya>
3. Чинаева Т. Студенческая мобильность: мировые тенденции / Т. Чинаева. // Высшее образование за рубежом. – 2002. №3 С. 93-99 [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/studencheskaya-mobilnost-mirovye-tendentsii>
4. Robert Coelen. Internationalization and Employability in Higher Education // Academia [Электронный ресурс]. – URL: https://www.academia.edu/38970583/Internationalization_and_Employability_in_Higher_Education
5. Georgios Stamelos. The game of rankings in a quality world university space. Creativity and Educational Innovation Review (CEIR). 18(2): 77-90 // Academia [Электронный ресурс]. – URL: https://www.academia.edu/39133632/The_game_of_rankings_in_a_quality_world_university_space._Creativity_and_Educational_Innovation_Review_CEIR_.18.2.77-90
6. Dr Vangelis Tsiligris. THE SHAPE OF GLOBAL HIGHER EDUCATION: INTERNATIONAL COMPARISONS WITH EUROPE// Academia [Электронный ресурс]. – URL: https://www.academia.edu/39198752/THE_SHAPE_OF_GLOBAL_HIGHER_EDUCATION_INTERNATIONAL_COMPARISONS_WITH_EUROPE
7. World University Rankings 2020 // Times Higher Education [Электронный ресурс]. – URL: https://www.timeshighereducation.com/world-university-rankings/2020/world-ranking#!/page/0/length/25/locations/DE/sort%20by/rank/sort_order/asc/cols/stats
8. Mobility strategy 2020 for the European Higher Education Area. // European Higher Education Area and Bologna Process [Электронный ресурс]. – URL: http://ehea.info/media/ehea.info/file/2012_Bucharest/39/2/2012_EHEA_Mobility_Strategy_606392.pdf

9. German Academic Exchange Service. // Германская служба академических обменов [Электронный ресурс] – URL: <https://www.daad.ru/de/>
10. Hochschulrektorenkonferenz. // Конференция ректоров вузов [Электронный ресурс] – URL: <https://www.hrk.de/>
11. Zentralstelle für aus ländisches Bildungswesen. // Ведомство по вопросам зарубежного образования (ZAB) [Электронный ресурс] – URL: <https://www.kmk.org/zab/zentralstelle-fuer-auslaendisches-bildungswesen.html>
12. Der Deutschlandstipendium. // Немецкая стипендия [Электронный ресурс] – URL: <https://www.deutschlandstipendium.de/de/english-1700.html>
13. Die Stipendiendes DAAD. // Стипендии ДААД [Электронный ресурс] – URL: <https://www.daad.de/en/study-and-research-in-germany/scholarships/daad-scholarships/>
14. Federal Ministry of Education and Research. // Министерство образования Германии [Электронный ресурс] – URL: <https://www.bmbf.de/de/internationalisierung-der-hochschulen-924.html>
15. Willkommenskultur in Deutschland schaffen by Alexander von Humboldt // «Культура гостеприимства» в Германии. [Электронный ресурс] – URL: http://www.humboldt-foundation.de/pls/web/docs/F23300/broschuere_wettbewerbe_ueberblick.pdf
16. Die Internationalisierungsstrategie. // Немецкая стратегия интернационализации высшего образования [Электронный ресурс] – URL: https://www.bmbf.de/files/aaaInternationalisierungsstrategie_GWK-Beschluss_12_04_13.pdf
17. Mobile students from abroad enrolled by education level, sex and field of education. // Статистика количества иностранных студентов. [Электронный ресурс] – URL: https://appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/show.do?dataset=educ_uoe_mobs01&lang=en
18. Statistisches Bundesamt. // Федеральное стратегическое ведомство Германии [Электронный ресурс] – URL: <https://www.destatis.de/EN/Themes/Society-Environment/Education-Research-Culture/Institutions-Higher-Education/Tables/total-area-study-winter-term.html>
19. Higher education institutions in Europe. //University Guide [Электронный ресурс] – URL: <https://www.universityguideonline.org/ru/internationalpathways/higher-education-institutions-in-europe>
20. Университеты Франции // Unipage [Электронный ресурс]. – URL: https://www.unipage.net/ru/universities_france
21. Образование в Испании // Unipage [Электронный ресурс]. – URL: https://www.unipage.net/ru/education_spain#Стоимость_обучения_и_структура_образования_в_Испании
22. Обзор систем высшего образования стран ОЭСР // Центр ОЭСР ВШЭ [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.hse.ru/data/2010/03/05/1231448398/System%20of%20higher%20education%20in%20France.pdf>
23. Alliance Française // Accueil. Alliance française Paris ile-de-France [Электронный ресурс]. –URL: <https://www.alliancefr.org/en/home-1>
24. Étudiantes. Campus France: étudier en France // Campus France [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.campusfrance.org/fr>
25. LOI n° 2013-660 du 22 juillet 2013 relative à l'enseignement supérieur et à la recherche // Legifrance. Le service Public de la Diffusion du Droit [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=JORFTEXT000027735009&categorieLien=id>
26. Cultural statistic // Eurostat [Электронный ресурс]. – URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/documents/3217494/10177894/KS-01-19-712-EN-N.pdf/915f828b-daae-1cca-ba54-a87e90d6b68b>

27. Accueil des étudiants étrangers en France. // Explore France [Электронный ресурс]
<http://www.france.fr/etudierenfrance/accueildesetudiantsetrangersenfrance.html>
28. «Голубая карта ЕС» // Сеть Голубая Карта ЕС [Электронный ресурс]. – URL:
<https://www.apply.eu/ru/>
29. Обучение во Франции, высшее образование для иностранцев // Visaapp [Электронный ресурс]. – URL: <https://visaapp.ru/ucheba-za-granitsej/vo-frantsii.html>

Т.О. Телкова
Бакалавр кафедры регионоведения и
экономики зарубежных стран ФГБОУ ВО
«Воронежский государственный университет»
Россия, г. Воронеж

НЕЛЕГАЛЬНАЯ МИГРАЦИЯ ВО ФРАНЦИИ И МЕТОДЫ БОРЬБЫ С НЕЙ

Аннотация: данная статья посвящена изучению явления нелегальной миграции во Франции в условиях миграционного кризиса в Европе. Проводится анализ основных демографических и миграционных показателей за 2019-2020 годы. Рассматривается влияние нелегальной миграции на французское общество. Особое внимание уделяется методам борьбы с нелегальной миграцией на государственном и общеевропейском уровнях.

Ключевые слова: нелегальная миграция, миграционная политика, депортация, международное сотрудничество, легализация

Abstract: this article is devoted to the study of the phenomenon of illegal migration in France in the context of the current migration crisis in Europe. The main demographic and migration data for 2019-2020 are given. The influence of illegal migration on French society is considered. Much attention is given to methods of combating illegal migration at the State and European levels.

Keywords: irregular migration, migration policy, deportation, international cooperation, legalization

Франция является одной из европейских стран, которая на сегодняшний день наиболее остро ощущает проблему иммиграции. На протяжении многих лет власти принимали иммиграцию как норму, являющуюся моральным, экономическим и социальным императивом французского населения. Но в стремительной погоне за сокращением разницы между трудоспособным и стареющим населением в стране появился ряд ключевых проблем, требующих незамедлительного принятия решений и мер для их урегулирования. Одной из таких проблем является нелегальная миграция, масштабы которой достоверно оценить невозможно.

Актуальность темы данной статьи заключается в том, что Франция, как и другие европейские государства, проводившие открытую миграционную политику, столкнулась с проблемой нелегальной миграции в стране, которая, в свою очередь, оказывает влияние на экономику, стимулируя развитие теневого сектора, сказывается на культурной сфере и сфере общественной безопасности вследствие увеличения уровня преступности и конфликтогенного потенциала в обществе. Более того, в силу своего географического положения Франция, имеющая выход к Средиземному морю, является не только страной назначения иммигрантов, но и транзитной страной, находящейся между Испанией и Италией, откуда движутся потоки иммигрантов вглубь Европы.

Исследованию вопроса миграции во Франции посвящены такие работы, как «Иммиграция и иммиграционная политика во Франции» Ж.Н. Комиссаровой, П.А. Глушкова [1], «Франция и миграционный кризис ЕС» К.О. Тищенко [2],

«Миграционный кризис и положение беженцев во Франции» И.С. Новожиновой [3] и другие. Анализ степени изученности проблем, связанных с нелегальной миграцией во Франции, показал, что данный аспект практически не изучен и нуждается в более пристальном внимании исследовательского сообщества.

Целью данной статьи является анализ методов и механизмов борьбы с нелегальной миграцией во Франции посредством использования общенаучных методов исследования, таких как анализ статистических данных и сравнения отдельных миграционных показателей Франции, а также опосредованного наблюдения за миграционной ситуацией в стране и проведением аналогий с другими европейскими государствами.

На сегодняшний день, по данным Национального института экономики и статистики Франции, иностранные граждане составляют 7,1% населения страны или 4,8 млн. человек. Еще 1,7 млн. человек имеют французские паспорта, но родились за границей, в основном в бывших колониях. Общее количество живущих во Франции, но родившихся за границей в настоящий момент составляет 8,2 млн. человек или 12,3% населения [4].

Однако в эту статистику не входят данные о нелегальной иммиграции в стране. По официальным оценкам, во Франции находится свыше 300 тыс. незарегистрированных мигрантов. Из них 2 тыс., по данным французских правозащитников, «живут на улицах Парижа» [5]. Многие находятся во временных жилищах, право на которые предоставляют французские власти. Большинство нелегальных иммигрантов является выходцами из стран- бывших колоний Франции: Алжира, Марокко, Туниса, а также Китая, Украины, Северного Кавказа и стран Евросоюза. Все иммигранты, находящиеся на территории страны незаконно, подлежат депортации, при этом полиция имеет возможность задержать иммигранта на 12 дней, которые необходимы для организации его возвращения на родину. Таким образом, в 2018 году из страны было депортировано 14,6% нелегальных иммигрантов, в результате чего Францию в принудительном порядке покинуло почти 15 000 человек, 3400 из которых являлись гражданами других европейских стран. С учетом выехавших добровольно число нелегальных иммигрантов за год сократилось на 27 000 человек [6].

Несмотря на это, до сих пор французские власти сохраняют за собой право предоставления разрешения на проживание в исключительных случаях, руководствуясь гуманитарными принципами, а также периодически проводят амнистию для тех мигрантов, которые хотят легализовать свое проживание на территории Франции. Возможно, это стало одной из причин, почему ситуация в стране лишь усугубляется.

Так, в марте 2019 года было сформировано движение «черных жилетов», которое постепенно набирает обороты. Его представители являются в большинстве своем нелегальными иммигрантами, которые выступают за «справедливость и право на нормальную жизнь во Франции» [7]. Их протест направлен против положения нелегального иммигранта в обществе. И эта ситуация нарушает общественное спокойствие. Так, в мае 2019 года «черные жилеты» на определенное время оккупировали один из терминалов парижского

аэропорта Шарля де Голля, выступая против участия авиакомпании Air France в депортации нелегальных мигрантов. В июле того же года акция достигла своего апогея, когда был оккупирован Пантеон, где похоронены выдающиеся люди Франции. Нелегальные мигранты требовали предоставления им видов на жительство, жилья, а также личной встречи с премьер-министром Франции Эдуаром Филиппом, который, в свою очередь, в ответ на это требование подчеркнул, что Франция - это "страна, основанная на правовой системе, что означает уважение к правилам, имеющим отношение к праву на пребывание в стране, уважению к государственным монументам и к памяти, в честь которой они воздвигнуты" [7]. И уже 6 ноября 2019 года он объявил, что Франция вводит ограничения на привлечение в страну мигрантов и сокращает социальную поддержку тем, кто уже находится в стране: «Мы хотим вернуть контроль над нашей миграционной политикой для защиты суверенитета, – подчеркнул премьер-министр. – И будем бороться со злоупотреблением правом на убежище и нелегальной миграцией» [7].

Однако нелегальная миграция является не только французской национальной проблемой, но также общеевропейской. Евросоюз принимает меры, направленные на борьбу с нелегальными иммигрантами во всех государствах-членах ЕС. Очевидно, что эти меры должны охватывать политику в области безопасности, внешнюю политику, иммиграционную и социальную политику.

Одним из самых эффективных механизмов противостояния нелегальной миграции является общеевропейская визовая политика. Был создан специальный список государств, в наибольшей степени страдающих от незаконного пересечения границы, для наложения на них особых визовых требований. В их число вошли Германия, Франция, Италия, Швеция и другие.

Франция же, в свою очередь, принимает меры и на межгосударственном уровне, что выражается в заключении соглашений с другими государствами в целях сдерживания потока нелегальных мигрантов. Примером такой кооперации является достижение договоренности об усилении границ от нелегальных иммигрантов и создании европейской полиции на заседании германо-французского совета министров в 2018 году. По итогам этого заседания президент Франции Эммануил Макрон и канцлер ФРГ Ангела Меркель подписали Мезебергскую Декларацию [8], в которой перечислены основные «вызовы», стоящие перед Евросоюзом. Ключевое место в этой декларации занимает миграционный вопрос, а именно проблема нелегальной миграции. Согласно этому документу, ее решение должно держаться на «трех опорах»:

1. Усиление поддержки стран транзита и происхождения.
2. Активизация борьбы с нелегальной миграцией и «ускорение процесса возвращения» (депортации) мигрантов, не получивших права на убежище.
3. Установление справедливого равновесия между ответственностью и солидарностью.

Одним из наиболее действенных механизмов по борьбе с нелегальной миграцией является усиление контроля на границах, которое регламентируется путем соглашений Франции с другими европейскими государствами. Например, в 2018 году было подписано соглашение о пограничном контроле между Францией и Великобританией [9]. Его ключевая задача заключается в противодействии преступным организациям, незаконно ввозящим мигрантов в Северную Францию и переправляющим их через Ла-Манш на британскую территорию. Согласно этому соглашению, Британия выделяет дополнительные средства на финансирование защиты границ в г. Кале, откуда чаще всего прибывают иммигранты.

Несколькими годами ранее в рамках усовершенствования контроля над границами было создано специальное агентство Фронтекс, благодаря деятельности которого число прибывающих нелегальных мигрантов в Евросоюзе в последние годы сокращается. Фронтекс занимается разведывательной деятельностью и анализом рисков: проводит активный мониторинг и собирает данные относительно всех происшествий на внешних границах сообщества, чтобы на их основе создать прогнозы миграционных движений. Более того, агентство оказывает государствам-членам поддержку в ситуациях, требующих усиленной технической и оперативной помощи на внешних границах. Так, в 2018 году Фронтекс зарегистрировал 150 114 нелегальных пересечений границ ЕС, что на 27% меньше, чем годом ранее [10].

В 2013 году была создана Европейская Система Наблюдения за Внешними Границами (ЕВРОСУР), которая «должна поддерживать государства-члены ЕС в достижении полной осведомленности о ситуации на их внешних границах и в повышении способности к реагированию их правоохранительных органов» [11]. Эта система позволяет всем национальным агентствам и службам, ответственным за патрулирование и обеспечение безопасности границ страны, иметь доступ к информации от своих коллег в других государствах-членах. Эта информация может включать графики и позиции пограничных патрулей или сообщения о серьезных инцидентах на границах. Более того, ЕВРОСУР классифицирует границы по степени риска, связанного с нелегальной миграцией, контрабандой и другими видами транснациональной преступности.

Таким образом, Франция предпринимает целый комплекс мер по борьбе с незаконной миграцией, который реализуется на трех уровнях: национальном, общеевропейском и путем соглашений с близлежащими странами. К основным методам борьбы с нелегальной миграцией во Франции относятся:

- ужесточение законодательства, регламентирующего положение иммигранта в стране;
- усиление контроля внешних границ;
- формирование единой консульской службы и визового режима.

Некоторые из них, например, усиление пограничного контроля, действительно оказывают положительное влияние на ситуацию, а вот попытки

реформирования миграционной политики пока что не дают должного результата. Это, отчасти, связано с тем, что до сих пор французские власти сохраняют за собой право предоставления разрешения на проживание в исключительных случаях, руководствуясь гуманитарными принципами, а также периодически проводят амнистию для тех мигрантов, которые хотят легализовать свое проживание на территории Франции. В этом случае миграционная ситуация не улучшается, а напряженность в обществе растет, так как усиливается конкуренция за социальные блага. По данным института общественного мнения Франции, почти три четверти французов считают, что иммиграция обходится стране непозволительно дорого, а 64% респондентов считают, что прием иммигрантов и их легализация оказывают негативное влияние на состояние государственных счетов [12]. Помимо этого, легализация иммигрантов не обеспечивает социальную безопасность: многие иммигранты не проявляют желание к ассимиляции и представляют мятежное общество, борющееся за свои права и отстаивающее собственную культурную идентичность, ставя ее выше устоявшихся во Франции традиций и образа жизни. Именно по этой причине подавляющее большинство французов (60%) считают, что принимать иммигрантов уже непозволительно для государства [12]. Почти такое же количество считает, что этот процесс играет негативную роль для французской идентичности и сплоченности общества [12]. Исходя из этого, можно сделать вывод, что такой метод борьбы с нелегальной миграцией, как легализация незаконно проживающих мигрантов не одобряется обществом и, следовательно, не служит социальной сплоченности.

Тем не менее, пока в мире существует разница в уровне жизни населения европейских стран и других, например, третьих стран, незаконная миграция будет существовать, и предотвратить ее можно путем сокращения мотивов, способствующих этому процессу. Но в этом случае, при принятии радикальных решений, вместе с нелегальной миграцией может исчезнуть и механизм, позволяющий решать развитым странам проблемы экономического и демографического развития, в частности сократить разницу между трудоспособным и стареющим населением, привлекать высококвалифицированных работников и решать другие экономические проблемы.

Очевидно, что Франция предпринимает разносторонние меры по борьбе с незаконной иммиграцией. Некоторые из них являются более эффективными, другие нуждаются в дальнейшей корректировке. Но, то, чему не уделяется должного внимания, - это осуществление коллективных действий с другими европейскими странами. Хотя и существуют соглашения с некоторыми европейскими государствами, Франция до сих пор не заключила никаких договоренностей, помимо шенгенских, со своими непосредственными соседями - Италией и Испанией, относящихся к группе стран первичного приема иммигрантов и испытывающих, в связи с этим, наибольшее миграционное давление. И именно тесное сотрудничество с приграничными странами было наиболее плодотворным для самой Франции, которая располагается на пути из этих стран в центральную и северную части Европы. Именно на это стоит

обратить более пристальное внимание для того, чтобы сократить масштабы незаконной миграции в стране и обеспечения устойчивого развития Франции и французского общества.

Библиографический список

1. Комиссарова Ж.Н., Глушков П.А. Иммиграция и иммиграционная политика во Франции / Ж.Н. Комиссарова, П.А. Глушков; МГИМО. – Москва: Мировое и национальное хозяйство, 2017. №2 (41) С. 1-18 – URL: <https://mirec.mgimo.ru/upload/ckeditor/files/immigration-and-immigration-policy-in-france.pdf>
2. Тищенко К.О. Франция и миграционный кризис ЕС / К.О. Тищенко. – Тамбов, Грамота, 2017. №5 (79) С. 164-166 – URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/frantsiya-i-migratsionnyy-krizis-es>
3. Новоженова И.С. Миграционный кризис и положение беженцев во Франции/ И.С. Новоженова– М. Актуальные проблемы Европы, 2016. №4 С. 157-180.
4. [Statistique et études] Combien y a-t-il d'immigrés ou d'étrangers en France? // Institut national de la statistique et des études économiques. – URL: <https://www.insee.fr/fr/statistiques/3633212>
5. Капралов А.В. Социально-экономические проблемы расселения иммигрантов в Парижской агломерации/ Вестник Моск. Ун-та. Серия 5: География. 2008. №6. С. 54-59.
6. [Statistique et études] Combien y a-t-il d'immigrés ou d'étrangers en France? // Institut national de la statistique et des études économiques. – URL: <https://www.insee.fr/fr/statistiques/3633212>
7. Европа] Сотни мигрантов-нелегалов оккупировали французский Пантеон// DW. - URL: <https://www.dw.com/ru/сотни-мигрантов-нелегалов-оккупировали-парижский-пантеон/a-49577049>
8. Meseberg Declaration. - URL: <https://archiv.bundesregierung.de/archiv-de/meta/startseite/meseberg-declaration-1140806>
9. [Politics] Calais migrants: UK and France sign new treaty// BBC news. - URL: <https://www.bbc.com/news/uk-politics-42723401>
10. Frontex. - URL: <https://frontex.europa.eu>
11. [Migration and Home Affairs] European Border Surveillance System (EUROSUR) // European Commission. - URL: https://ec.europa.eu/home-affairs/e-library/glossary/european-border-surveillance-system_en
12. [Opinion] Institut français d'opinion publique (IFOP) // Immigration: le regard des français. - URL: <https://www.ifop.com/publication/le-regard-des-francais-sur-limmigration/>

Ю.С. Бобкова
Бакалавр кафедры регионоведения и
экономики зарубежных стран ФГБОУ ВО
«Воронежский государственный университет»
Россия, г. Воронеж

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ИММИГРАЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ВЕЛИКОБРИТАНИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА

В статье рассматривается развитие нормативно-правовой базы в области миграции в Великобритании со второй половины XX века до начала XXI века. Особое внимание уделяется динамике и структуре иммиграционных потоков, которые позволяют понять причины изменений иммиграционного законодательства.

Ключевые слова: иммиграция в Великобританию, мигранты, миграционная политика, миграционное законодательство.

The article deals with the historical evolution of the UK immigration legislation from the second half of the XX century to the beginning of the XXI century. For understanding the reasons for its development and changes, special attention is paid to the structure and dynamics of immigration flows.

Keywords: immigration to the UK, migrants, migration policy, migration legislation.

Изучение истории иммиграционных потоков со второй половины прошлого века обусловлено тем, что именно с этого периода времени количество иммигрантов в Великобритании неуклонно и стремительно растет. Так, в течение почти 80 лет (с 1851 по 1930 г.) численность мигрантов в стране увеличилась на 1 млн. жителей, после Второй мировой войны в течение 40 лет - на 2 млн. человек, а в 90-е и последующие годы (с 1991 по 2011 г.) - на 4 млн. человек [2; 24].

В начале XXI века (с 2004 г. по 2017 г.) численность населения, рожденного за пределами Великобритании, возросла с 5,3 миллионов чел. до 9,4 миллионов чел., соответственно, т.е. на 4,1 миллион чел. [10]. Таким образом, в течение целого столетия наблюдается устойчивая тенденция к увеличению количества иммигрантов, что позволяет говорить о том, что истоки современной миграционной ситуации в стране находятся в середине прошлого века.

Целью данной работы является анализ изменений в иммиграционном законодательстве Великобритании во второй половине XX века, а также их воздействия на современную миграционную ситуацию.

Во время Второй мировой войны Великобритания приняла много беженцев из Германии и оккупированных ею стран Европы. В послевоенный период лейбористское правительство пыталось решить демографические и экономические задачи посредством привлечения трудовых ресурсов с помощью миграции. В 1946-48 годах поляки (около 157 000 человек) были первыми, кому было разрешено поселиться в Великобритании [12]. К ним присоединились итальянцы, но и этого оказалось недостаточно для решения внутренних проблем. Началась новая волна иммиграции из стран, не так давно

получивших независимость от Британской короны, а также других стран Европы.

Закон «О британском подданстве» 1948 г. (British Nationality Act) [8] присваивал статус подданного страны всем гражданам Великобритании и странам Содружества, что означало право на труд в стране, ставшим дополнительным стимулом для иммиграции. Так, иммиграция из стран Содружества возросла с 3 000 чел. в 1953 году до 46 800 чел. в 1956 году, а затем до 136 400 чел. в 1961 году [8].

В 1957 г. Великобритания присоединилась к созданию Европейского экономического сообщества (the European Economic Community), что также означало свободное передвижение рабочей силы. Люди из Бельгии, Франции, Германии, Италии, Люксембурга и Нидерландов могли свободно работать в любой стране, входящей в Союз.

В 60-х годах, ввиду интенсивных иммиграционных потоков из стран Содружества, происходит ужесточение миграционного законодательства. Первые ограничения были введены актом 1962 года «Об иммиграции из стран Содружества» (Commonwealth Immigrants Act) [7]. Принятие Белой книги по иммиграции из стран Содружества (White Paper on Immigration from the Commonwealth) [1; 100.] в 1965 году фактически ограничивало приток низкоквалифицированной рабочей силы.

В это же время рост националистических настроений в 1960-ые годы привел к целой серии законов, направленных на недопущение расового неравенства. Так, в 1965 году был принят Первый акт «О межрасовых отношениях» (The First Race Relations Act) [11], который запрещал проявления каких-либо националистических настроений и отказ в предоставлении жилья лишь по расовым причинам. В 1968 году был обновлён акт 1962 года «Об иммиграции из стран Содружества» (Commonwealth Immigrants Act) [6], разрешавший въезд только мигрантам, чьи прямые родственники уже имели британское гражданство. Данный закон стал попыткой повлиять на этнорасовую природу иммиграции, так как воздействовал, главным образом, на небелое население стран Содружества. Он фактически оставлял право на въезд граждан таких членов Содружества, как Австралия и Канада, но лишал такого права многих выходцев из других стран.

Подтверждением радикализации политических взглядов по вопросам миграции можно считать и речь консерватора Э. Пауэлла в 1968 году, заявившего о будущих «реках крови», неизбежном межрасовом конфликте в случае продолжения прежней иммиграционной политики [3].

В 1945 году число небелых жителей Великобритании составляло несколько тысяч, а к 1970 году - около 1,4 миллиона, одна третья часть которых родились в Соединенном Королевстве [12].

В целом в 60-70 годах нормативную базу, регулирующую миграционные потоки, дополнили шесть законов: три из них были призваны ограничить приток мигрантов, а три других – бороться с дискриминацией. Иммиграционный закон 1971 г. (The Immigration Act) [13] устранил различия между мигрантами из стран Содружества и других государств, считавшимися отныне просто иностранцами.

Усложнив иммиграцию из стран Содружества, данный акт все равно оставлял широкие возможности иммиграции по линии воссоединения семей. В период с 1968 по 1975 год в Соединенном Королевстве поселилось около 83 000 иммигрантов из этих стран [12]. Акт «О межрасовых отношениях» 1976 г. (The Race Relations Act) [14] был призван бороться с дискриминацией. На базе неправительственной организации создавались специальные комиссии по расовому равенству с целью рассмотрения случаев неравенства и дискриминации в миграционной практике.

Великобритания принимала большое количество беженцев. Так, например, в 1972 году диктатор Уганды Иди Амин изгнал из страны 80 000 граждан азиатского происхождения, которые поселились там ещё во время существования Британской империи. Многие из них имели британские паспорта, так что в условиях крупного кризиса в течение двух месяцев Великобритания приняла 28 000 чел. [12]. Гражданская война в Пакистане и Бангладеш в совокупности с политическими факторами конца Вьетнамской войны привели к тому, что появилось ещё множество людей, искавших новую жизнь в Великобритании.

В законе «О гражданстве» 1981г. (British Nationality Act) [4] также отражены цели по сокращению миграции. Согласно этому закону для получения британского гражданства мигрант должен иметь хотя бы одного родителя британского происхождения или хотя бы одного родителя, постоянно проживающего на территории Великобритании. Другими словами, в законодательство о гражданстве вводился «принцип крови». Такое дополнение к принципу почвы, а также отмена статуса гражданина Великобритании и колоний были призваны ограничить иммиграцию небелого населения.

Также проводились попытки изменения качества и структуры миграционных потоков. Правительство М. Тэтчер стремилось максимизировать экономическую пользу, приносимую мигрантами, и снизить долю неэкономических мигрантов, что повлекло за собой изменения в сфере трудовой миграции. Из-за ужесточения выдачи разрешений на работу ежегодное количество трудовых мигрантов снизилось: если в 1969 г. их численность составляла 75 тыс. чел., то в 1982 г. – 15 тыс. чел., а возросла лишь к 1999г. до 80 тыс. чел. [3]. Разрешение на работу было труднее получить, если у человека не было специальных навыков. Эти меры привели к тому, что крупнейшими иммигрантскими группами были американцы (в банковском секторе и промышленности), австралийцы, новозеландцы и южноафриканцы, использующие правила въезда по семейным обстоятельствам, и люди из Южной Азии, поступающие на медицинские специальности.

После распада социалистической системы Соединенное Королевство испытало новый приток иммигрантов: кто-то бежал от политических и расовых преследований, кто-то просто искал лучшей жизни в Европе. Многие приезжали из Косово, в результате войны в Югославии в страну прибыло множество албанцев. В итоге в 1998 году в Соединенном Королевстве было подано более

46 000 ходатайств о предоставлении убежища, что на 42% больше, чем в предыдущем году.

Рост числа просителей убежища способствовал новой волне иммиграции в Великобританию. Между 1998 г. и 2000 г. около 45 000 чел. приехало из Африки, 22 700 чел. - из Индийского субконтинента, 25 000 чел. - из Азии и почти 12 000 чел. - из Америки. В 2000 году в Великобритании было разрешено поселиться 125 000 человек [12].

Увеличение миграционных потоков в мире, распространение таких опасных явлений, как международная организованная преступность и терроризм, масштаб накопленной за десятилетие иммиграции поставили на повестку дня вопрос об обеспечении безопасности страны. Так, актом 1988 года (The Immigration Act) [9] была значительно упрощена процедура депортации иммигрантов.

Таким образом, анализ изменения иммиграционного законодательства Великобритании во второй половине XX века позволил выявить две тенденции: во-первых, строгий контроль за въездом иммигрантов, во-вторых, защита прав этнических меньшинств. Обе тенденции представляются весьма закономерными процессами, которые оказывают воздействие на современную иммиграционную ситуацию. Очевидно, что желание решить внутренние проблемы за счет иммигрантов постепенно сменялось опасением негативного влияния иммиграции на социально-экономическое развитие страны, что обусловило изменение правительственного курса на ужесточение иммиграционного законодательства. Особенно этот процесс коснулся трудовой миграции. Однако сократить её в долгосрочной перспективе не удалось.

На современном этапе наблюдается преемственность курса на ужесточение иммиграционного законодательства, который проявляется в попытке сократить приток низкоквалифицированной рабочей силы, что также обусловлено потребностями социально-экономического развития страны (хотя этот вопрос и остаётся дискуссионным) и попытке сократить иммиграцию из стран ЕС, продиктованной в большей степени политическим фактором.

Библиографический список

1. Андреева Т. Основные направления иммиграционной политики Великобритании и ЕС / Т. Андреева // Мировая экономика и международные отношения. – 2011. – № 9. – С. 100–113. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/immigratsionnaya-politika-velikobritanii-nasledie-proshlogo-problemy-dlya-buduschego>
2. Дмитриева Ю.Ф. Эволюция миграционных процессов в Великобритании/ Ю.Ф. Дмитриева, А.Г. Бражников //Народонаселение. – 2016. – № 4. – С. 24–30. — URL : <https://cyberleninka.ru/article/v/evolyutsiya-migratsionnyh-protsessov-v-velikobritanii>
3. Шапаров А.Е. Иммиграционная политика Великобритании: наследие прошлого – проблемы для будущего / А.Е. Шапаров // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. – 2010. – № 6. – С. 104–116. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/immigratsionnaya-politika-velikobritanii-nasledie-proshlogo-problemy-dlya-buduschego10>

4. British Nationality Act 1981// Legislation.gov.uk. – URL :
http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1981/61/pdfs/ukpga_19810061_en.pdf13
5. British Nationality Act, 1948 r. // Legislation.gov.uk. – URL :
http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1948/56/pdfs/ukpga_19480056_en.pdf
6. Commonwealth Immigrants Act 1968 // Legislation.gov.uk. – URL :
http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1968/9/pdfs/ukpga_19680009_en.pdf
7. Commonwealth Immigrants Act, 1962 r. // Free Movement. – URL :
<https://www.freemovement.org.uk/wp-content/uploads/2018/04/CIA1962.pdf>
8. Immigration // Parliament of the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland. - URL : https://api.parliament.uk/historic-hansard/westminster-hall/2003/mar/19/immigration#S6CV0401P0_20030319_WH_34.
9. Immigration Act 1988// Legislation.gov.uk. – URL :
http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1981/61/pdfs/ukpga_19810061_en.pdf<http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1988/14/contents/data.pdf>
10. Migrants in the UK: An Overview // The Migration Observatory. – URL: <https://migrationobservatory.ox.ac.uk/resources/briefings/migrants-in-the-uk-an-overview/>
11. Race Relations Act 1965 // Legislation.gov.uk. – URL :
http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1965/73/pdfs/ukpga_19650073_en.pdf
12. Short History of Immigration // BBC News. – URL:
http://news.bbc.co.uk/1/hi/english/static/in_depth/uk/2002/race/short_history_of_immigration.stm#1946.
13. The Immigration Act 1971 // Legislation.gov.uk. – URL :
http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1971/77/pdfs/ukpga_19710077_en.pdf
14. The Race Relations Act 1976// Legislation.gov.uk. – URL :
http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1976/74/pdfs/ukpga_19760074_en.pdf

Н. Е. Журбина
доцент кафедры регионоведения и экономики
зарубежных стран» ФГБОУ ВО «Воронежский
государственный университет», Россия, г. Воронеж

М. А. Афанасьева
бакалавр кафедры регионоведения и экономики
зарубежных стран ФГБОУ ВО «Воронежский
государственный университет», Россия, г. Воронеж

ОСОБЕННОСТИ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В АВСТРИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Статья посвящена текущей миграционной ситуации в Австрийской республике. Приводятся статистические данные о численности иностранного населения в 2019 году, динамике чистой миграции с 2013 год по 2019 год, проводится анализ половозрастного и национального состава иммигрантов, а также рассматриваются наиболее распространённые страны исхода иммигрантов.

Ключевые слова: миграционная ситуация, Австрия, миграция, иммигранты, эмигранты, демографические процессы.

The article is devoted to the current migration situation in the Republic of Austria. Statistics are provided on the number of foreign people in 2019, the dynamics of net migration from 2013 to 2019, an analysis is made of the age and gender and national composition of immigrants, and the most common countries of origin of immigrants are considered.

Key words: migration situation, Austria, migration, immigrants, emigrants, demographic processes.

Среди многих европейских стран, столкнувшихся в последние годы с массовым притоком мигрантов, Австрия долгое время считалась одной из «спокойных» стран в ЕС. Однако в 2015 году страна поддержала политику «открытых дверей» канцлера Германии Ангелы Меркель и столкнулась с небывалым ранее потоком вынужденных мигрантов, количество которых увеличилось более, чем в три раза (25 700 чел. в 2014 году по сравнению с 85 520 чел. в 2015 г.) [1]. Беспрецедентный поток нелегальных мигрантов из Средиземноморья, а именно из стран Ближнего Востока и Африки, вызвал в Европе евроскептические настроения, в том числе и в Австрии, ставшей перевалочным пунктом для сотни тысяч человек, спасающихся бегством от войны, голода и разрухи.

Такая политика привела к тому, что уже в 2017 году республика заняла третье место в рейтинге стран-членов Европейского союза по миграционной нагрузке, уступая лишь Люксембургу и Кипру [2]. Данное обстоятельство побудило правительство Австрии к ужесточению миграционной политики, в частности, организации тщательного контроля приграничных регионов и государственной границы, а также патрулирования территорий, граничащих с Венгрией, Словакией, Словенией и Италией.

Неудивительно, что всплеск интереса к изучению проблем миграции в Европе наблюдается с 2015 года, когда были опубликованы научные труды таких российских учёных, как Потёмкина О.Ю. «Европейская повестка дня по миграции: новый поворот в иммиграционной политике ЕС?» [3], ««Европейская повестка дня по миграции»: итоги выполнения» [4], «Глобальный пакт о миграции – успех или провал?» [5], Говорова Н. В. «Мигранты на рынке труда Европейского союза» [6], «Интеграция мигрантов в экономику ЕС» [7], Алапович М.Ю. «Вопросы интеграции мигрантов в Европе» [8] и другие.

Особого внимания по данной теме заслуживают работы, опубликованные в рамках реализации европейских проектов, в частности программы Эразмус+. акции Жана Монне, как, например, «Миграция в Европейском союзе: проблемы и перспективы» [9, 10], «Законодательство в отношении беженцев: проецирование европейских стандартов и опыта на Россию» [11, 12] и других.

Однако, несмотря на интерес учёных к проблемам миграции в Европе в целом, наблюдается недостаточное внимание к миграционной ситуации в отдельных странах ЕС, в частности, в Австрийской Республике. Именно поэтому целью данной работы является выявление причин, основных тенденций и особенностей миграции населения в Австрии.

Примечательно, что уже в начале 2020 года количество иностранцев в общей численности населения в Австрии достигло нового максимума – 16,7%, (1,5 млн. человек), в то время как за весь 2019 г. их доля составила 16,2% (рис.1). Следовательно, на каждую 1000 жителей приходится приблизительно 12,7 иммигрантов, что больше, чем в Германии (11, 9 человек на 1000 жителей) [13].

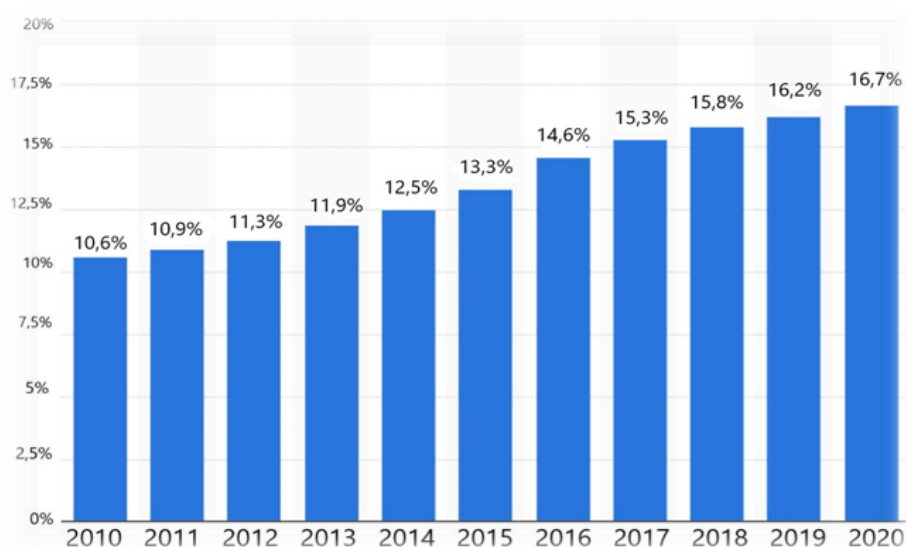

Рис.1. Доля иммигрантов в составе населения Австрии с 2010 года по 2020 год, в %

Примечательно, что в 2018 году в Австрию иммигрировали около 146 900 человек, в то время как 111 600 человек покинули страну, в результате

чего миграционное сальдо составило около 35 тысяч человек (рис.2) [16]. Данные, представленные на рис. 2, показывают, что уровень чистой миграции с 2015 года резко пошёл на спад. Это может быть обусловлено двумя причинами: уменьшением количества людей, выезжающих из страны (эмигрантов) и въезжающих в неё (иммигрантов). Однако, по данным статистического портала глобальных экономических данных, показателей и графиков (CEIC), количество эмигрантов с 2015 г. по 2018 г. оставалось практически на одном и том же уровне [14]. Следовательно, такое резкое ежегодное сокращение количества иммигрантов связано с тем, что в 2016 году австрийское правительство определило квоту на количество допускаемых в страну вынужденных мигрантов на уровне около 38 тысяч человек с последующим снижением цифры до 25 тысяч [15]. Нижний порог количества принимаемых вынужденных мигрантов определён неслучайно: он составляет примерно треть от количества человек, подавших заявление на предоставление убежища в Австрии в 2015 году и ровно такое количество беженцев, которое ранее ежегодно прибывало в страну.

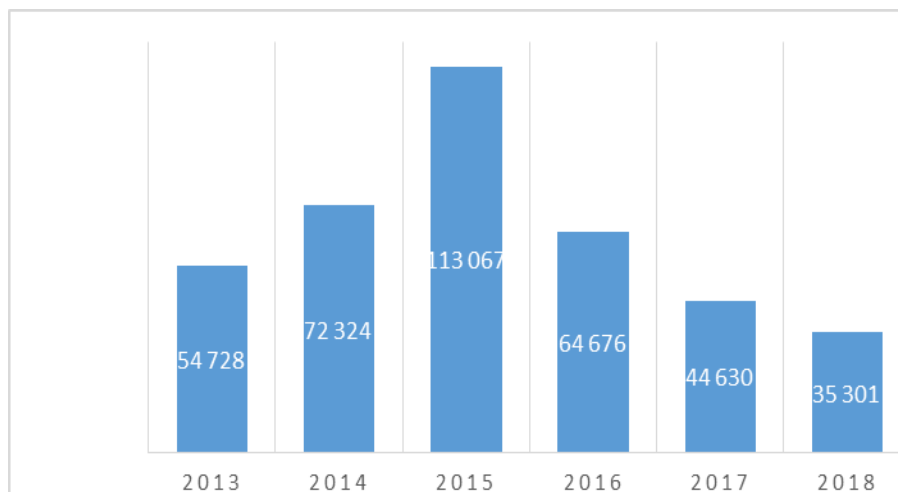

Рис.2. Миграционное сальдо в Австрии с 2013 года по 2018 год, в тыс. чел.

Рисунок 3 чётко показывает, что среди иностранных граждан в Австрии самую многочисленную группу до сих пор составляют граждане Германии - 200 059 человек на январь 2020 года [16]. Это связано, прежде всего, с тем, что Германия и Австрия имеют один и тот же язык и схожую систему культурных ценностей. К тому же, налоговое бремя, возлагаемое немецким государством на своих граждан, непомерно высоко и продолжает расти. По данным Немецкого союза налогоплательщиков, в 2019 году граждане ФРГ отдавали государству 53,7% своих доходов в виде прямых и косвенных налогов [17]. Неудивительно, что желание избежать непомерное налоговое бремя заставляет немцев переселяться в Австрию, где подоходный налог для физических лиц меньше и рассчитывается по специальной шкале. Так, например, годовой доход до 11 тысяч евро налогом не облагается, доход от 11 тысяч евро до 18 тысяч евро облагается налогом по ставке 25%, с доходов, превышающих 90 тысяч евро, – 50% [18].

Обратившись к дальнейшему анализу миграционных данных, можно заметить, что на втором месте стран, поставляющих Австрии иммигрантов, находятся Румыния и Сербия (по 123 тысячи и 122 тысячи человек соответственно), а на третьем месте – Турция (117 640 человек) [16].

В связи с этим, стоит обратить внимание на культурные особенности иностранных граждан, проживающих в Австрии. Немцы, будучи самой многочисленной группой иммигрантов, придают большое значение конфиденциальности и пунктуальности. Немецкий народ принимает ценности бережливости и трудолюбия, большое внимание уделяя тому, чтобы «поезда ходили вовремя». Немцы стремятся к перфекционизму и точности во всех аспектах своей жизни. Они ни в какой форме не признают наличие в себе недостатков. Поначалу их отношение может показаться недружелюбным, но фактически в них присутствует острое чувство общности и социальной совести, а также желание принадлежности к обществу. Говоря об уровне рождаемости среди немцев, стоит заметить, что на одну женщину в Германии приходится 1,36 ребенка. Это не только самая низкая цифра в Европе, но и во всем мире. Дети больше, чем у половины населения ассоциируются со стрессом, хаосом и проблемами. Будущие родители часто испытывают страх перед предстоящими «испытаниями» [19].

Вторая по распространённости группа мигрантов – румыны. Главной особенностью их менталитета является гостеприимство. Вопреки довольно распространенному мифу, румыны являются миролюбивой и неконфликтной нацией. При этом им свойственны практичность и изобретательность, и совсем не свойственно выставлять свои чувства напоказ. Характеризуя их семейные ценности, стоит отметить, что в настоящее время румынки к вопросу материнства подходят обдуманно, хотя процент матерей-одиночек все равно очень высок [20]. По данным информационного портала «Страны. Мир» (Countries. World) Румыния занимает 37 место из 46 в Европе по уровню рождаемости [21]. Это говорит о том, что иммигранты из Румынии не смогут внести значимый вклад в решение проблемы сокращения населения в Австрии.

Что касается сербов, то для самобытного сербского народа характерен патриархальный жизненный уклад, сильные семейные традиции, преемственность поколений и привязанность к своим корням. Характерной чертой этого народа также является здоровый национализм и открытая гордость за то, что они родились сербами [22]. Однако, согласно данным Республиканского бюро статистики Сербии, в течение последних десяти лет происходит резкое сокращение сербского населения в среднем на 35 тысяч человек в год [23; С. 3].

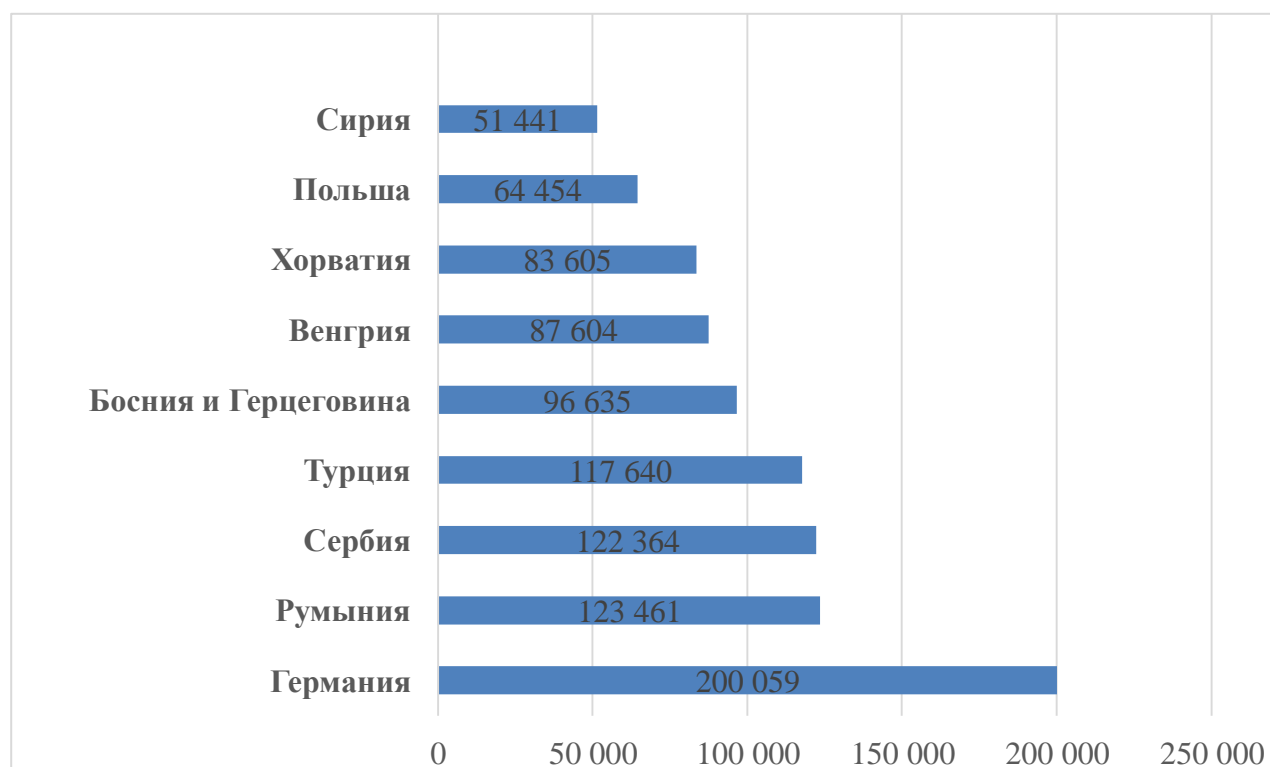

Рис.3. Страны исхода иммигрантов, в тыс. чел.

Что касается половозрастного состава иммигрантов, то, по сведениям Национального интеграционного фонда Австрии, самую большую группу составляют иностранцы в возрасте от 20 до 39 лет [24]. Количество мигрантов в возрасте от 0 до 19 лет составляет 21,1%. Примечательно, что приблизительно одинаковые по численности группы мигрантов находятся в возрастных категориях от 20 до 39 лет (34,8%) и от 40 до 64 лет (34,2%), в то время как доля иммигрантов нетрудоспособного возраста составляет лишь 9,9%. Такое распределение объясняется тем, что в большинстве случаев в Австрию приезжают граждане трудоспособного возраста с семьями и детьми.

В этой связи необходимо обратиться к возрастно-половой структуре коренного населения Австрии (рис. 4). Анализируя состав населения по половому и возрастному признакам, можно отметить, что на современном этапе Австрия имеет проблему недостатка трудоспособных граждан при растущем количестве пожилого населения и недостаточном количестве детей [25]. Таким образом, увеличение количества иммигрантов в возрасте от 24 до 64 лет в ближайшей перспективе может пагубно сказаться на экономике страны, поскольку текущее количество молодого населения в возрасте от 0 до 19 лет в ближайшем будущем не сможет решить проблему замещения трудоспособного населения в Австрии (рис. 4).

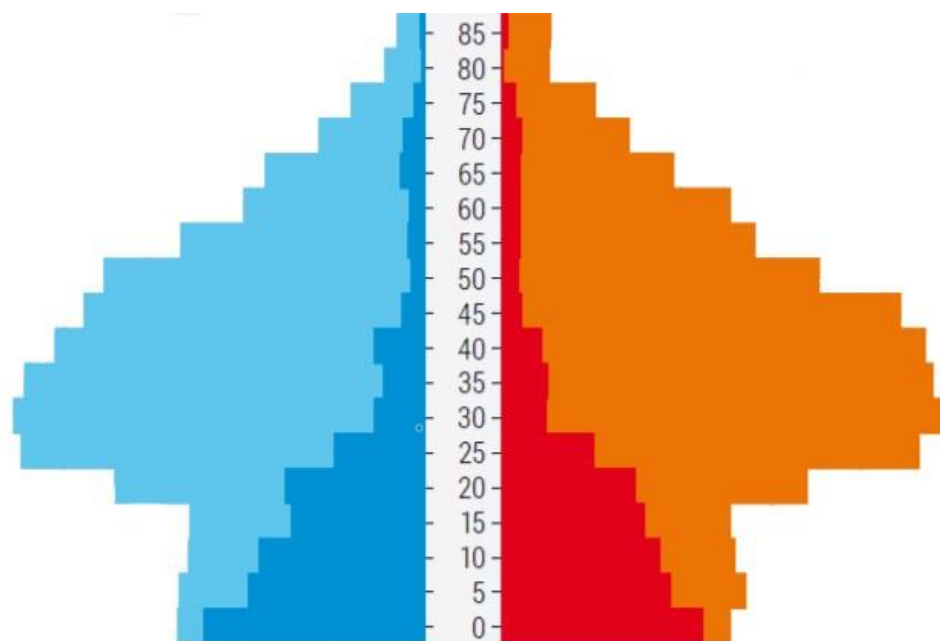

Рис.4. Половозрастная пирамида Австрии за 2019 год, в %

В этой связи стоит обратить особенное внимание на цели иммиграции в Австрию, среди которых преобладают воссоединение с семьей, затем следует получение образования и лишь на последнем месте - работа. Об этом свидетельствуют данные Европейской комиссии [26; С. 14].

На основании проведенного анализа можно сделать вывод о том, что в настоящее время миграционные потоки в Австрию усиливаются. Вопреки тому, что австрийский рынок труда нуждается в квалифицированной рабочей силе, коренное население Австрии скептически относится к иностранному населению, воспринимая его как источник нарушения общественного порядка. Согласно опросам общественного мнения, проведенным службой социологических исследований GfK, с 2017 года стало больше австрийских граждан, удовлетворенных интеграционной политикой в Австрии (42,4% опрошенных в начале 2019 года по сравнению с 36,5% в 2017 году), однако для более чем половины граждан Австрии интеграционные меры работают «плохо» (44 %) или «очень плохо» и (14 %) [27; С. 18]. Примечательно, что с 2015 г. в стране наблюдается неуклонный рост количества преступлений, совершенных на почве расовой (с 1 107 в 2015 г. до 1 950 в 2019 г.) [28], а также религиозной нетерпимости. Так, в 2015 г. количество преступлений против лиц, исповедующих ислам, составляло 156, а в 2018 г. – уже 540 [29]. При этом на официальном уровне подчеркивается недопустимость экстремизма, акцентируется внимание населения на длительном совместном историческом прошлом с мусульманским населением, например, Боснии и Герцеговины в период Габсбургской монархии [30; С. 12].

Всё это стало причиной ограничительной законодательной политики, которую австрийское правительство проводит последние пять лет.

Однако властям стоит задуматься о предоставлении статуса мигранта, в первую очередь, тем людям, которые могли бы быть задействованы в

наиболее востребованных сферах деятельности, а именно в сфере промышленности и медицины. Анализ стран исходов мигрантов показал, что самую большую группу иностранцев представляют немцы. Культурно-историческая общность позволяет им быстро ассимилироваться в принимающем обществе. К тому же большая часть мигрантов находятся в трудоспособном возрасте, не оказывая в настоящее время дополнительной нагрузки на экономику страны. Однако если доля иностранного населения в возрасте от 20 до 39 лет будет расти, то это может стать экономическим бременем для молодого населения в ближайшем будущем. Это подтверждается прогнозом Статистической службы Австрии, согласно которому количество населения в стране будет расти и к 2030 году увеличится на 1 млн. человек при условии высокого уровня рождаемости, продолжительности жизни и иммиграции. Однако если эти показатели будут низкими при сохранении ожидаемой продолжительности жизни на таком же высоком уровне, то население страны будет стремительно стареть и к 2030 году составит менее 9 млн. человек [31]. Для реализации положительного сценария австрийскому правительству следует продолжать реализуемую демографическую политику, направленную на увеличение рождаемости, а также поощрять иммиграцию молодых, трудоспособных людей, обладающих таким уровнем образования и квалификации, которые бы отвечали задачам экономического развития Австрии.

Библиографический список

1. [Блоги] : Миграционная политика Австрии: стоит ли ждать изменений после досрочных выборов в парламент. – 27.09.2019. – URL: <https://russiancouncil.ru/amp/blogs/tzakharova/34843/> (дата обращения: 15.04.2020)
2. [Products Statistical Books] : Eurostat (online data codes: migration and migrant population statistics) – март 2019. – URL: <http://ec.europa.eu/eurostat/en/web/products-statistical-books/-/KS-HA-17-001> (дата обращения: 15.04.2020)
3. Потемкина О.Ю. «Европейская повестка дня по миграции: Новый поворот в иммиграционной политике ЕС?» / О.Ю.Потемкина // Современная Европа. - 2015. - № 4 (64). - С.28-40. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evropeyskaya-povestka-dnya-po-migratsii-novyy-povorot-v-immigratsionnoy-politike-es/viewer> (дата обращения: 15.04.2020)
4. Потемкина О.Ю. «Европейская повестка дня по миграции: итоги выполнения» / О.Ю.Потемкина // Научно-аналитический вестник института Европы РАН. - 2019. - № 6 (12). - С.80-86. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evropeyskaya-povestka-dnya-po-migratsii-itogi-vypolneniya> (дата обращения: 15.04.2020)
5. Потёмкина О. Глобальный договор о миграции – успех или провал? / О. Ю. Потёмкина // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. – 2018 - № 6. - С.86 – 91. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/globalnyy-dogovor-o-migratsii-uspeh-ili-proval> (дата обращения: 16.04.2020)
6. Говорова Н.В. Мигранты на рынке Европейского союза / Н.В. Говорова // Современная Европа. – 2015. - №4(64). – С.41-46. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/migranty-na-rynke-truda-evropeyskogo-soyuzaviewer> (дата обращения: 16.04.2020)

7. Говорова Н.В. Интеграция мигрантов в экономику ЕС / Н.В. Говорова // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. – 2018. – №2. – С.180-184. –URL: http://vestnikieran.instituteofeurope.ru/images/27_Говорова_Интеграция_мигрантов_в_экономику.pdf (дата обращения: 16.04.2020)
8. Апанович М.Ю. Вопросы интеграции мигрантов в Европе / М.Ю. Апанович // Вестник МГИМО-Университета. – 2011. – № 6. – С.248-255. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voprosy-integratsii-migrantov-v-evrope/viewer> (дата обращения: 16.04.2020)
9. Журбина Н.Е. Проблемы интеграции мигрантов в ЕС / Н.Е. Журбина // Теории и проблемы политических исследований. – Т. 7. – № 3А. – 2018. – С. 25 – 34. – URL: <http://publishing-vak.ru/file/archive-politology-2018-3/4-zhurbina.pdf> (дата обращения: 16.04.2020)
10. Журбина Н.Е. Современная модель демографического поведения в европейском регионе в условиях миграционного кризиса / Н.Е. Журбина // Регион: системы, экономика, управление. – № 2 (41). – 2018. – С.64 – 73. – URL: <http://rseu.vrn.ranepa.ru/files/20180609/9.pdf> (дата обращения: 17.04.2020)
11. Форет И.В. Эволюция нормативно-правового регулирования статуса беженца в ЕС / И.В. Форет // Панорама. – №27. – 2017. – С.50-57. – URL: http://ir.vsu.ru/periodicals/pdf/panorama/panorama2017_2.pdf (дата обращения: 18.04.2020)
12. Форет И.В. Проблемы реализации права беженцев на воссоединения с семьей в ЕС / И.В. Форет // Теория и практика общественного развития. – №9(127). – 2018. – С.90-94. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-realizatsii-prava-bezhentsev-na-vossoedinenie-s-semey-v-es/viewer> (дата обращения: 19.04.2020)
13. [Главная: Политика] : Австрия ужесточила миграционное законодательство. // Vesti. ru. – URL: <https://www.vesti.ru/doc.html?id=2710491> (дата обращения: 18.04.2020)
14. [Главная: Статистика: Иммиграция и эмиграция]: Уровень иммиграции // CEIC. – 21.05.2020. – URL: <https://www.ceicdata.com/en/austria/migration> (дата обращения: 18.04.2020)
15. [Главная: News] : Австрия ограничила приём беженцев. // Геополитика. ru. – URL: <https://www.geopolitica.ru/pl/node/18226> (дата обращения: 18.04.2020)
16. Mohr M. Anzahl der Ausländer in Österreich nach den zehn wichtigsten Staatsangehörigkeiten am 1. Januar 2020 / M. Mohr // Statista. – 12.02.2020. – URL: <https://de.statista.com/statistik/daten/studie/293019/umfrage/auslaender-in-oesterreich-nach-staatsangehoerigkeit/> (дата обращения: 18.04.2020)
17. [Общество] : Налоги в Германии: немцы отдают более половины доходов государству // Переселенческий вестник. – 15.07.2019. – URL: <https://aussiedlerbote.de/2019/07/nalogi-v-germanii/> (дата обращения: 18.04.2020)
18. [Статьи] : Налоги в Австрии // Austria invest. – URL: <http://www.austria-invest.ru/realty/taxes/> (дата обращения: 19.04.2020)
19. [Home: References] : German Culture: Facts, Customs and Traditions. // Livescience. – 9.03.2018. – URL: <https://www.livescience.com/44007-german-culture.html> (дата обращения: 19.04.2020)
20. [Главная: Новости и общество: Культура] : Румыны: происхождение, численность и особенности менталитета. Внешность румын // FB.ru. – 26.05.2016. – URL: <https://fb.ru/article/388846/rumynyi-proishojdenie-chislennost-i-osobennosti-mentaliteta-vneshnost-rumyin> (дата обращения: 19.04.2020)
21. [Главная: Рождаемость] : Рождаемость, общий коэффициент в странах Европы // Counties. World. – URL: https://ru.countries.world/Europe/Рождаемость,_общий_коэффициент-64_138_2015_d.html (дата обращения: 21.04.2020)

22. [Главная] : Сербский менталитет // Live in Serbia. – URL: <http://lifeinserbia.net/novosti/serbskij-mentalitet.html> (дата обращения: 21.04.2020)
23. [Главная: Публикации] : Estimates of population, 2018 // Statistical Office of Republic of Serbia. – 28.06.2019. – URL: <https://publikacije.stat.gov.rs/G2019/PdfE/G20191180.pdf> (дата обращения: 21.04.2020)
24. [Publikationen] : Migration und integration | Zahlen, Daten, Indikatoren. // Österreichischer Integrations Fonds. - URL: <https://www.integrationsfonds.at/mediathek/mediathek-publikationen> (дата обращения: 19.04.2020)
25. [Statistiken] : Bevölkerung // Statistik Austria. – 19.12.2019. - URL: http://statistik.at/web_de/statistiken/index.html (дата обращения: 20.04.2020)
26. Atlas of Migration 2018// European Union : Publications Office of the European Union, 2018. - URL: https://vk.com/doc158213313_545660235?hash=a966bb9b9dae48bf9c&dl=72daf9a556edf33211
27. [Statistiken] : Migration overview // Statistik Austria. - URL: http://www.statistik.at/web_en/statistics/PeopleSociety/population/migration/migration_tal/index.html (дата обращения: 21.04.2020)
28. [Gesellschaft : Soziales] : Anzahl der dokumentierten rassistischen Vorfälle in Österreich von 2009 bis 2019//Statista. - 07.05.2020. - URL: <https://de.statista.com/statistik/daten/studie/823992/umfrage/rassistische-vorfaelle-in-oesterreich/>
29. [Gesellschaft : Religion] : Islamfeindliche Vorfälle in Österreich bis 2018 // Statista. - 11.07.2019. - URL: <https://de.statista.com/statistik/daten/studie/997396/umfrage/islamfeindliche-vorfaelle-in-oesterreich/>
30. Migrantinnen und Migranten in Österreich. Fragen und Antworten// Antidiskriminierungsstelle Steiermark. – S. 12. - URL: https://www.antidiskriminierungsstelle.steiermark.at/cms/dokumente/11758063_74229405/6b278504/migrantInnen.pdf
31. [Bevölkerungsprognosen] : Vorausberechnete Bevölkerungsstruktur für Österreich 2018-2100 laut Hauptszenario// Statistik Austria. - 22.11.2019. - URL: file:///C:/Users/%D0%9D%D0%B0%D1%82%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D1%8F/Downloads/vorausberechnete_bevoelkerungsstruktur_fuer_oesterreich_2018-2100_laut_hau.pdf

Т.А. Черникова
Бакалавр кафедры регионоведения и
экономики зарубежных стран
ФГБОУ ВО «Воронежский государственный
Университет», Россия, г. Воронеж

ОСОБЕННОСТИ ФЕМИНИЗМА В ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЕ 21 ВЕКА (НА ПРИМЕРЕ ГЕРМАНИИ)

Данная статья посвящена исследованию актуальных проблем и направлений деятельности феминистского движения в Германии. В статье приводится анализ изменения правового и культурного положения женщин в немецком обществе за последние годы. Целью исследования является определение структуры современного феминистского сообщества Германии, его основных целей и методов их достижения. Были намечены перспективы развития феминизма и преодоления гендерного неравенства в Германии.

Ключевые слова: феминизм в Западной Европе, феминизм в Германии, права женщин, гендерное равенство, сексизм.

This article is dedicated to the study of current struggles and activities of the feminist movement in Germany. The recent change in women's rights and in the social status of German women is being analyzed in this article. The purpose of the research is defining German feminist movement, its' goals and strategy. The perspectives of feminist movement development and gender gap overcoming in Germany were specified.

Key words: feminism in Western Europe, feminism in Germany, women's rights, gender equality, sexism.

Современное феминистское движение в Германии является одним из наиболее влиятельных и организованных в мире, однако его невозможно рассмотреть вне контекста развития идей феминизма на территории всей Западной Европы. Считается, что феминизм как политическое движение за права женщин зародился во второй половине XIX века, однако истоки феминистского течения общественно-политической мысли можно проследить ещё в XV веке в работах французенки Кристины де Пизан. В дальнейшем мыслительницы XVII века (Афра Бенн, Мэри Эстелл) и эпохи Просвещения (Мэри Уоллстоункрафт, Кэтрин Маколей) продолжают в своих трудах рассуждать о вопросах образования и воспитания женщин, а также их восприятия обществом.

Результатами первой волны феминизма, хронологические рамки которой определяются с последней четверти XIX века и до начала Второй мировой войны, стали такие перемены, как расширения доступа женщин к образованию, активные манифестации и акции протеста, а также успехи суфражистского движения в получении женщинами избирательного права в течение первой половины XX века. Именно тогда закладываются основы либерального феминизма [1].

Не менее важной становится и вторая волна феминизма, развитие которой происходит в 60-90-е годы XX века. Проблемы, особое внимание к

которому привлекало фем-сообщество того периода, можно охарактеризовать лозунгом, созданным Кэрол Ханиш – «Личное – это политическое»: актуализировались трудности женщин в области трудоустройства, репродуктивных прав, положения в семье [2].

В настоящее время можно наблюдать глобальное активистское движение в рамках феминизма третьей волны, начавшейся с 90-х годов XX века (по другим оценкам, выделяется также четвёртая волна феминизма, отсчёт которой начат с 2012 года). Его отличительной чертой является активное использование Интернета для продвижения феминистских идей, а также координации сообществ по всему миру. Поднимаются вопросы, связанные с гендером и сексуальностью, насилием над женщинами, широко обсуждается взаимосвязь между проблемами расизма и сексизма [3].

Развитие феминизма в Германии. Началом активного феминистского движения в Германии можно считать создание в 1865 году Немецкой ассоциации женщин-граждан (Allgemeiner Deutscher Frauenverein) во главе с Луизе Отто-Петерс (Louise Otto-Peters) и Аугусте Шмидт (Auguste Schmidt) с целью защиты прав женщин в Германии.

Ключевыми фигурами первой волны феминизма в Германии стали Клара Цеткин (Clara Zetkin), Роза Люксембург (Rosa Luxemburg), Хелене Ланге (Helene Lange) и Анита Аугспург (Anita Augspurg), которые активно поддерживали суфражистское движение, боролись за закрепление прав женщин в Гражданском кодексе Германии, выступали в поддержку женского обучения. Кроме того, Клара Цеткин стала первой среди общественных и политических деятелей Германии, кто поднял вопрос о пункте 218 Уголовного кодекса Германии, затрагивавшем женские репродуктивные права, в частности, запрет права на аборт.

В годы Второй мировой войны любые феминистские организации жёстко подавлялись правительством Третьего Рейха, так как были признаны незаконными, а многие активистки были вынуждены эмигрировать, либо были задержаны или убиты. В противовес женскому активизму была создана государственная организация для девочек, целью которой было воспитание послушных домохозяек и матерей. Были введены ограничения на преподавание и обучение женщин в университетах. По окончании войны женщины активно участвовали в восстановлении хозяйства, а в Конституции Германии было закреплено положение о том, что мужчины и женщины имеют равные права [4].

Вторая волна феминизма началась в западногерманском обществе с появлением противозачаточных средств (1961) и наравне с развитием студенческого движения, пик выступлений которого пришёлся на 1968 год. Переломным моментом для западногерманского общества стала публикация в журнале Stern в 1971 году материала на тему репродуктивных прав, где 374 женщины поделились своими историями о совершении аборта. В дальнейшем, пункт 218 Уголовного кодекса Германии был реформирован, тогда как частичная легализация абортов в ГДР была осуществлена ещё в 1972 году [5].

В отношении трудовых прав женщин ситуация менялась не так стремительно: в ФРГ только в 1977 году женщины получили право трудоустройства без согласия супруга.

В культурной сфере феминизм второй волны в ФРГ стал прочно ассоциироваться с Алисе Шварцер (Alice Schwarzer), основательницей и издательницей первого немецкого феминистского журнала «Emma», а также певицей Ниной Хаген (Nina Hagen), чьи тексты песен часто были обращены к остросоциальным вопросам, связанным с положением женщин в немецком обществе.

Феминизм в современной Германии. По данным Отчетов о глобальном гендерном неравенстве Всемирного экономического форума в период с 2016 по 2020 год, Германия является одной из наиболее стабильных стран в вопросах гендерного равенства (См. Рис.1 и Рис.2), хотя все цели феминистского движения ещё не достигнуты, а жительницы Германии всё ещё подвергаются различным формам дискриминации.

На сегодняшний день главным лицом немецкого феминизма является Анне Вицорек (Anne Wizorek), запустившая в 2013 году общественную акцию «#Aufschrei» (нем. – выкрик, протест), призванную обратить внимание немецкого общества на бытовой сексизм. Позднее, в 2014 году, Вицорек выпустила собственную книгу «Weil ein Aufschrei nicht reicht: Für einen Feminismus von heute» («Потому что протеста недостаточно: о современном феминизме»). В своём труде А. Вицорек делает акцент на необходимости обновления феминистской программы в Германии, а также рассматривает особенности фем-активизма [6].

Другим выдающимся феминистским движением последних лет стала кампания «Stop Bild Sexism!» («Долой сексизм Bild!»). В 2014 году на платформе Change.org выпускницей Оксфорда Кристиной Лунц (Kristina Lunz) была опубликована петиция, требовавшая прекращения изданием «Bild» публикации полуголых «Bild-girl», набравшая свыше 58000 подписей. Позднее «Bild» выпустила заявление о ценностях издания, среди которых выделило взаимное уважение и поддержание уважительного взаимодействия. Кампания против объективации женщин и сексизма в СМИ «Stop Bild Sexism!» обрела множество сторонников в Германии и в настоящее время продолжает работу по изучению проблем сексизма в масс-медиа и стратегий их преодоления [7].

В настоящее время в Германии действуют более 60 национальных ассоциаций и организаций феминистской направленности, ведущей из которых является Национальный совет немецких женских организаций (Deutscher Frauenrat) [8]. Согласно официальному сайту организации, её основная цель заключается в достижении равных условий и статуса мужчины и женщины во всех сферах жизни. Приоритетные формы деятельности данной организации направлены на политическую деятельность и непосредственную работу с федеральным правительством и парламентом: организация и участие в кампаниях, а также сотрудничество с иными правозащитными и некоммерческими объединениями.

По состоянию на апрель 2020 года, Национальный совет немецких женских организаций, как и прочие феминистские объединения по всему миру, рассматривает пандемию коронавируса через призму прав женщин как наиболее актуальную проблему: в условиях всеобщего карантина и самоизоляции повышен риск домашнего насилия, что ставит перед правозащитниками такую задачу, как оказание помощи в форме создания кризисных центров и горячих линий [там же].

Важной международной структурой, имеющей ячейку в Германии, является W20 – экспертная группа G20 («Большая двадцатка»), работающая над планом «25 by 25» – проект по сокращению гендерного неравенства в трудовой сфере на 25% к 2025 году. В Германии W20 активно сотрудничает с Национальным советом немецких женских организаций и Немецкой ассоциацией женщин-предпринимателей (Verband deutscher Unternehmerinnen) [9].

Ещё одним предметом оживлённых дискуссий в немецком обществе является глобальное движение «#MeToo», вызвавшее волну признаний о случаях сексуальных домогательств и акций протеста. Данная тема остаётся острой для Германии, поскольку наравне с женщинами, открыто заявляющими о сексуальных домогательствах, достаточно сильную поддержку имеет и позиция о том, что всеобщий ажиотаж дискредитирует реальные преступления [10].

Заключение. На сегодняшний день можно судить о нескольких ведущих проблемах, разрешение которых является приоритетным для феминисток в Германии. Наиболее остро стоят вопросы о достижении гендерного равенства не только в трудовой сфере, но и в повседневной жизни, искоренении бытового сексизма, защиты женщин от бытового и сексуального насилия.

Основными методами борьбы за права женщин в современной Германии являются в большей степени такие общественно-политические инициативы как создание петиций, разработка законопроектов и внесение проектов поправок в существующие законы, сотрудничество с правозащитными организациями, и в меньшей – акции, митинги и демонстрации.

Исходя из данных об индексе гендерного равенства, Германия имеет тенденцию к повышению статуса женщин в обществе и в долгосрочной перспективе имеет высокие шансы на преодоление многих проблем, связанных с положением немецких женщин, как на законодательном уровне, так и в повседневной жизни.

Библиографический список

1. Воронина О.А. Феминизм и гендерное равенство / О.А. Воронина. - М.: Эдиториал УРСС, 2004. – 320 с.
2. Брайсон В. Политическая теория феминизма / В. Брайсон. – М.: Идея-Пресс, 2001. – 304 с.
3. Муслумова Т.В. Феминизм: истоки, этапы развития и основные направления / Т.В. Муслумова // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. – 2015. – №4 (28). – С. 114 – 120.
4. Wunsch S. Women's movements in Germany — a long history / S. Wunsch // Deutsche Welle [Электронный ресурс] – URL: <https://www.dw.com/en/womens-movements-in-germany-a-long-history/g-42833523> (Дата обращения: 13 апреля 2020 г.)
5. Hitz J. Aktion 218 / J. Hitz // Digitales Deutsches Frauenarchiv [Электронный ресурс] – URL: <https://www.digitales-deutsches-frauenarchiv.de/akteurinnen/aktion-218> (Дата обращения: 13 апреля 2020 г.)
6. Groll T. Der #Aufschrei wird zum Manifest / T. Groll // Die Zeit [Электронный ресурс] – URL: <https://www.zeit.de/karriere/2014-09/aufschrei-buch-rezension> (Дата обращения: 13 апреля 2020 г.)
7. Unser Team // Stop BILD Sexism! [Электронный ресурс] – URL: <https://www.stopbildsexism.com/willkommen/%C3%BCber-uns/> (Дата обращения: 13 апреля 2020 г.)
8. Deutscher Frauenrat – Short Info // Deutscher Frauenrat [Электронный ресурс] – URL: <https://www.frauenrat.de/shortinfo/> (Дата обращения: 13 апреля 2020 г.)
9. The W20 // W20 Germany [Электронный ресурс] – URL: <http://www.w20-germany.org/the-w20/> (Дата обращения: 13 апреля 2020 г.)
10. Walker T. Berlin and Beyond: #MeToo, German style / T. Walker // Deutsche Welle [Электронный ресурс] – URL: <https://www.dw.com/en/berlin-and-beyond-metoo-german-style/a-45935499> (Дата обращения: 13 апреля 2020 г.)
11. The Global Gender Gap Report 2016 // World Economic Forum [Электронный ресурс] – URL: http://www3.weforum.org/docs/GGGR16/WEF_Global_Gender_Gap_Report_2016.pdf (Дата обращения: 13 апреля 2020 г.)
12. The Global Gender Gap Report 2017 // World Economic Forum [Электронный ресурс] – URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_GGGR_2017.pdf (Дата обращения: 13 апреля 2020 г.)
13. The Global Gender Gap Report 2018 // World Economic Forum [Электронный ресурс] – URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_GGGR_2018.pdf (Дата обращения: 13 апреля 2020 г.)
14. The Global Gender Gap Report 2020 // World Economic Forum [Электронный ресурс] – URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_GGGR_2020.pdf (Дата обращения: 13 апреля 2020 г.)

Maksym Kyrchanoff
DrSci of History, Associate Professor
Department of Regional Studies and economies
of foreign countries, Voronezh State University
Voronezh, Russia

**KONSTANTINE GAMSAKHURDIA'S *dionisos ghimili* AND GAITO GAZDANOV'S
VECHER U KLER: EXPERIENCE OF EXILE AND GEORGIAN-OSSETIAN
LITERARY PARALLELS**

Formulation of the problem. The political processes of the 20th century changed the main vectors and directions for the development of national cultures, including literature radically. Some European societies of peripheral regions entered the 20th century as dynamically changing and nationalizing. Therefore, the literature in them became a form of national and political identities, but not all European peripheral nations were able to resist the threats of assimilation and the temptations of integration into other more formally developed cultures and literature effectively. Georgian and Ossetian literatures symbolize two mutually exclusive tendencies of strengthening ethnicity or unavoidable assimilation and integration into other cultural spaces. The author will analyze the Georgian-Ossetian literary parallels in the contexts of Konstantine Gamsakhurdia's *dionisos ghimili* and Gaito Gazdanov's *Vecher u Kler*.

A few introductory remarks: goals and objectives of the article. The author presumes that Georgian intellectuals in the 1920s faced a crisis of national identity. This crisis became a consequence of forced emigration and exile, separation from ethnic roots and the fall of traditional cultures, inspired by accelerated rates of social and cultural modernisations. Konstantine Gamsakhurdia's *dionisos ghimili*¹ and Gaito Gazdanov's *Vecher u Kler*², as parts and elements of a great modernist European intellectual discourse, actualised crisis trends and various strategies of adaptation to social and cultural changes and transitions. These texts, on the one hand, actualised various adaptation strategies, including assimilation and attempts to preserve identity in foreign and alien cultures. On the other hand, the prose of Konstantine Gamsakhurdia³ and Gaito Gazdanov⁴ of the 1920s expressed common ideas and

---

¹ გამსახურდია, კონსტანტინე. (1934), დიონისოს ღიმილი: რომანი. თბილისი: გამომცემლობისაგან, 460 გვ.; გამსახურდია, კონსტანტინე. (1925), დიონისოს ღიმილი: რომანი. თბილისი: ს. ს. მ. უ. ს. პოლიგრაფტრესტის მე-2 სტ, 572 გვ.

² Gazdanov, Gaito. (1988), *An Evening with Claire*. Translated by Jodi Daynard. Ann Arbor: Ardis, 135 p.

³ თევზაძე, დავით. (1996), კონსტანტინე გამსახურდია და თანამედროვეობა. თბილისი; იუნგერი, შტეფი. (1981), კონსტანტინე გამსახურდია და თომას მანი, in კრიტიკა, No 4, გვ. 113-124; იუნგერი, შტეფი. (1982), "დიონისოს ღიმილის" სტრუქტურა და ფილოსოფიური ძირები, in ცისკარი, No 10, გვ. 152-159; კანკავა, გურამ. (1983), "დიონისოს ღიმილის" მითოსური სტრუქტურა, in კრიტიკა, No 2,

testified that they belonged to the greater European discourse. *dionisos ghimili* and *Vecher u Kler* became brave attempts to actualize and develop Occidentalistic tendencies, but Konstantine Gamsakhurdia's and Gaito Gazdanov's styles developed differently in the following years. Their early literary identities and individualities fell victims of modernist assimilations and forced Sovietization, but the texts of the 1920s actualised the common tendencies and some parallels including the erosion of social roots, the dominance of the modern poetics, the inability to accept the culture of the West and integrate experience and ideologically and politically inspired collective and individual memoirs of exile intellectuals into the European cultural canon.

External contexts: identity, politics, assimilation. The historical, social and political contexts of the development of Georgian and Ossetian literatures by the 1920s were very diverse. Georgian and Ossetian literary discourse existed and developed in diametrically opposite conditions, but common cultural and intellectual situations because Georgian and Ossetian literatures had different experiences and backgrounds. Georgian and Ossetian literatures were integral parts of Georgian and Ossetian nationalisms, but the political experience and the degree of influence of these nationalisms were very different. By the beginning of the 20th century, Georgian literature became an important element in the mechanism of development and reproduction of the Georgian political and ethnic identity. The history of Georgian literature provided Georgian nationalists with numerous examples of the glorious and great history of Georgian statehood. Georgian literature played the role of an effective mechanism in actualization of sovereignty, political independence and values nation-state. Georgian literature in the Georgian language that used a unique script became an effective form of identity development and singled out Georgians as an ethnic and political nation from the contexts of neighbouring nations that were different from the linguistic, religious and cultural viewpoints.

The dynamic rise and historical success of institutions of identity and the production of meanings and senses stimulated political, social, cultural and intellectual changes and transformations in Georgian society. Intellectuals who imagined and invented identities strive to do it because they wanted to actualize the features of the community they belonged to, and to prove that they are radically different from other ones. One of the Georgian intellectuals of the period of the First Republic tried to fix this component in the national identity and argued that “our sharp subjectivism is unknown to the Russians. The ancient Slavs, as historians claim, cut off the heads of their victorious commanders: they could not accept the individuality that towered above the middle level. The propensity to monotony became the characteristic feature of the Russians... We will never reconcile ourselves with this kind of egalitarianism and centralism... our neighbours do not accept our

---

გვ. 20-34; ლომიძე, გაგა. (1998), გაუცხოების პრობლემა კ. გამსახურდიას “დიონისოს ღიმელში”, in ლიტერატურული მივლიანი, No XIX, გვ. 297-307.

⁴ Orlova, Olga (2003). Gazdanov. Moscow: Molodaia Gvardiia, 288 s.; Dienes, László (1982). Russian literature in exile: The life and work of Gajto Gazdanov. München: O. Sagner, 224 p.

subjectivism. Therefore, spiritually, we will always remain strangers to one another”⁵. European nationalisms generated their own institutions for the reproduction of identity, and intellectuals endowed them with meanings and new senses that legitimized the nations and national states of their dreams.

The Ossetian situation was radically different from the Georgian one. Ossetian nationalists by the 1920s did not become a strong political class and Ossetian nationalism failed to institutionalize its political parties. Therefore, the 1917 revolution did not inspire attempts of Ossetian nationalists, unlike Georgian ones, to institutionalize independent statehood. Despite these historical differences, Georgian and Ossetian literatures became victims of Sovietization. Radical and decisive Sovietization, the marginalization of alternative non-Soviet tendencies, which were not always anti-Soviet, stimulated the representatives of the Georgian and Ossetian intelligentsia to emigrate from the USSR. The destinies of the emigrants were different and the creative evolution of Konstantine Gamsakhurdia and Gaito Gazdanov actualized two different trends in the history of literary Georgian and Ossetian emigration: Konstantine Gamsakhurdia returned to the Sovietized Georgia where he became a classic and one of the founding fathers of modern Georgian literature, Gaito Gazdanov remained an emigre to the end of his days, he never wrote in Ossetian because he actually did not know the language, despite his Ossetian roots, but successfully integrated into Russian literature and became its classic.

The personal trajectories of Konstantine Gamsakhurdia and Gaito Gazdanov symbolize two mutually exclusive tendencies in the history of national literatures in various contexts of experience of emigration, integration and assimilation, but both authors faced an existential identity crisis engendered by the fear of being, alienation and dehumanization of a culture that faced authoritarian and totalitarian alternatives. The texts of Konstantine Gamsakhurdia and Gaito Gazdanov were among the first attempts in Georgian and formal Ossetian literature as part of the literature of the Russian diaspora to actualize the problems of postcolonial experience and the threat of Orientalism and Occidentalism. Actually, Konstantine Gamsakhurdia and Gaito Gazdanov belonged to the Western European tradition and they looked at the world through the eyes of the colonialists and colonisers who formed their own Orients. The prose of Konstantine Gamsakhurdia belongs to the postcolonial discourse more than the texts of Gaito Gazdanov because the Georgian writer as European intellectual confronts his Western hero with the Oriental contexts of the classical Orient and the rudimentary forms of Orientalism transplanted into Western cultural spaces and contexts. The texts of Gaito Gazdanov can also be mapped and localized in imagined and invented postcolonial geography, but their author as representative of non-European culture rejects Orient and tries to integrate into the spaces of another Western culture from his attempts to be Russian writer to documentary prose in French and it is not clear and incomprehensible whether there are differences between the Russian writer of Ossetian origin Gaito Gazdanov and numerous writers from the post-colonial countries of Africa who wrote in French.

---

⁵ კიკობე, გიორგი. (1919), ეროვნული ენერგია. თბილისი

The texts of Konstantine Gamsakhurdia and Gaito Gazdanov became typical and classic modernist novels⁶. The experience of emigration and exile became one of the central problems in the texts of Konstantine Gamsakhurdia and Gaito Gazdanov. Formally, the texts of Konstantine Gamsakhurdia and Gaito Gazdanov of the 1920s have much in common, including attempts to comprehend the experience of emigration and exile. Konstantine Gamsakhurdia and Gaito Gazdanov actualize various forms and levels of exile and emigration. The texts of Konstantine Gamsakhurdia were attempts to fix the exile experience when Gaito Gazdanov's prose actualized the situation of forced and life-long emigration. The main hero of the novel "dionisos ghimili" is Konstantine Savarsamidze (კონსტანტინე სავარსამიძე), the Georgian intellectual in Paris, who lost links and connections with the national Georgian culture, but he could not integrate and even assimilate in European society, which perceived him as a stranger despite the considerable European sympathies of the representatives of the Georgian intellectuals in the first quarter of the 20th century.

The novel "dionisos ghimili" became one of the first travel novels in modern Georgian literature and it is possible to compare its text with another Gaito Gazdanov's novel "Istoriia odnogo puteshestviia"⁷. Despite formal similarities, these novels are diametrically opposed: the protagonist of Konstantine Gamsakhurdia does not travel for the sake of travel. Konstantine Savarsamidze's travels have a lot in common with exile and forced travel and semi-religious pilgrimage. The heroes of Konstantine Gamsakhurdia's and Gaito Gazdanov's prose do not represent an abstract and correct truth because they became voluntary victims of the era, the history put them on the altar of modernization, depriving them of the opportunity to choose their own path. The identities of the heroes of Konstantine Gamsakhurdia's and Gaito Gazdanov's prose also became a victim of modernization and desacralization of the world because these processes deprived it of stability. Konstantine Gamsakhurdia and Gaito Gazdanov in these contexts anticipated an inventionist turn in humanities that would happen 70 years later. The heroes of "Istoriia odnogo puteshestviia" unlike the heroes of Konstantine Gamsakhurdia are prosperous bourgeois travellers, but the journey in "dionisos ghimili" became a topos of pain and the senselessness of attempts to integrate identities into other cultural spaces.

The novel "dionisos ghimili" became a symbol of the Georgian collective journey to Europe and an intellectual pilgrimage to the West, inspired by the attempts

---

⁶ დანელია, დალი. (1993), ირაციონალისტური ფილოსოფია და მოდერნიზმი. თბილისი: მეცნიერება, 1993. 294 გვ.; სიგუა, სოსო. (2002), ქართული მოდერნიზმი. თბილისი: დიდოსტატი, 323 გვ.; სიგუა, სოსო. (2008), მოდერნიზმი. თბილისი: მწერლის გაზეთი, 609 გვ.; მოდერნიზმი და პოსტმოდერნიზმი / რედ. მანანა გელაშვილი. თბილისი: უნივერსალი, 2012. 132 გვ.; ლომთაძე, ირაკლი. (2003), ქართული მოდერნიზმი და ეროვნული აზროვნება 1918-21 წლებში. თბილისი: მეცნიერება, 36 გვ.; ბრეგაძე, კონსტანტინე. (2013), ქართული მოდერნიზმი. თბილისი: "მერიდიანის", 436 გვ.

⁷ Gazdanov, Gaito. (1938), Istoriia odnogo puteshestviia. Parizh: Dom knigi, 152 s.

of Georgian intellectuals to imagine identity in the Western system of coordinates and integrate Georgian literature into the greater European discourse. The texts of Konstantine Gamsakhurdia and Gaito Gazdanov became the prose of the torn chronotope: the authors mixed various social and historical times and epochs in the thoughts and memories of their protagonists in particular and it strengthened the modernist nature of the texts in general. Despite this, the heroes of prose Konstantine Gamsakhurdia and Gaito Gazdanov became both victims and typical representatives of the triumph of machine civilization, the tragedy of world wars and the catastrophe of ideological revolutions. The novel "dionisos ghimili" became a text construct, where the author imagined and invented various vectors and trajectories of the development of the hero's identity. This modernist novel imagined and constructed social and cultural realities and therefore it was extremely difficult for Konstantine Gamsakhurdia to integrate this text into the forming and emerging Soviet discourse of Georgian identity and literature as a private case of the development of national identity. Therefore, it was inevitable that Soviet criticism preferred to accept this novel in an extremely hostile way, and its author was accused of decadence.

Motives for integration and assimilation experience were among the central problems in the prose of Konstantine Gamsakhurdia and Gaito Gazdanov. Konstantine Gamsakhurdia actualized the potential of ethnicity and identity, which prevent the hero from assimilation and integration but forced him to return to his homeland. Konstantine Gamsakhurdia's "dionisos ghimili" actualized in this context the individual experience of the author who preferred to return to Sovietized Georgia and refused to stay in a formally more prosperous Europe. This personal catastrophe was the result of the revolution and Sovietization of Georgia which desacralized the world and turned the myth into an archaic rudiment. The texts of Konstantine Gamsakhurdia and Gaito Gazdanov are rooted in the paradigm of relations between the son and the collective homeland as a unique sacred imagined political body.

Konstantine Gamsakhurdia's "dionisos ghimili" describes these relations in the context of the relationships of father and son. Gaito Gazdanov offers broader generalizations in spite of the fact that the hero's relationships with his mother form one of the central storylines. Gaito Gazdanov's affiliation to Russian literature affected adversely his texts and the writer gradually degenerated to extremely broad generalizations, preferring the paradigm of the relationships between the son and his homeland as a collective and sacred mother. These attempts to actualize Sonderweg significantly weaken and dilute the innovative and modernist message of Gaito Gazdanov's prose. The individual trajectories of Gaito Gazdanov, unlike the experience of Konstantine Gamsakhurdia, facilitated emigration and forced his integration into French culture as part of the greater Western intellectual discourse. Gaito Gazdanov despite the fact that he wrote in Russian became a European and Western author because his texts have much in common with the Western cultural tradition in general and European culture and Russian one as its regional form in particular.

Preliminary conclusions. Konstantine Gamsakhurdia's and Gaito Gazdanov's novels, on the one hand, actualized the features of the metaphysical vibrations of

heroes without a classical society, because they became representatives of the consumer society. The novels illustrated the impasses of a situation of absence inspired by a world that lost its political and religious myth. Therefore, a false civilization, a failed mechanization of culture, a total crisis in art and processes engendered and inspired by social and ideological revolutions and class conflicts became decisive factors that determined the main trajectories of the development of the identities of the heroes and predetermined their unsuccessful attempts of integration into a new world and a new society. On the other hand, the prose of Konstantine Gamsakhurdia and Gaito Gazdanov became one of the first attempts to actualize the problems of the identity crisis because they anticipated post-modernist debates on the nations and nationalisms.

Bibliography

- Dienes, László (1982). *Russian literature in exile: The life and work of Gaito Gazdanov*. München: O. Sagner, 224 p.
- Gazdanov, Gaito. (1938), *Istoriia odnogo putesthestviia*. Parizh: Dom knigi, 152 s.
- Gazdanov, Gaito. (1988), *An Evening with Claire*. Translated by Jodi Daynard. Ann Arbor: Ardis, 135 p.
- Orlova, Olga (2003). *Gazdanov*. Moscow: Molodaia Gvardiia, 288 s.
- ბრეგაძე, კონსტანტინე. (2013), *ქართული მოდერნიზმი*. თბილისი: "მერიდიანის", 436 გვ.
- გამსახურდია, კონსტანტინე. (1925), *დიონისოს ღიმილი*. თბილისი: ს.ს.მ.უ.ს. პოლიგრაფტრესტის მე-2 სტ, 572 გვ.
- გამსახურდია, კონსტანტინე. (1934), *დიონისოს ღიმილი*. თბილისი: გამომცემლობისაგან, 460 გვ.
- გელაშვილი, მანანა. (2012), რედ., *მოდერნიზმი და პოსტმოდერნიზმი*. თბილისი: უნივერსალი, 132 გვ.
- დანელია, დალი. (1993), *ირაციონალისტური ფილოსოფია და მოდერნიზმი*. თბილისი: მეცნიერება. 294 გვ.
- თევზაძე, დავით. (1996), *კონსტანტინე გამსახურდია და თანამედროვეობა*. თბილისი; იუნგერი
- იუნგერი, შტეფი. (1981), კონსტანტინე გამსახურდია და თომას მანი, *კრიტიკა*, No 4, გვ. 113-124
- იუნგერი, შტეფი. (1982), "დიონისოს ღიმილის" სტრუქტურა და ფილოსოფიური ძირები, *ცისკარი*, No 10, გვ. 152-159.
- კანკავა, გურამ. (1983), "დიონისოს ღიმილის" მითოსური სტრუქტურა, *კრიტიკა*, No 2, გვ. 20-34.
- კიკოძე, გიორგი. (1919), *ეროვნული ენერგია*. თბილისი
- ლომთაძე, ირაკლი. (2003), *ქართული მოდერნიზმი და ეროვნული აზროვნება 1918-21 წლებში*. თბილისი: მეცნიერება, 36 გვ.
- ლომძიძე, გაგა. (1998), გაუცხოების პრობლემა კ. გამსახურდიას "დიონისოს ღიმილში", *ლიტერატურული ძიებანი*, No XIX, გვ. 297-307.
- სიგუა, სოსო. (2002), *ქართული მოდერნიზმი*. თბილისი: დიდოსტატი, 323 გვ.
- სიგუა, სოსო. (2008), *მოდერნიზმი*. თბილისი: მწერლის გაზეთი, 609 გვ.

Е.А. Воробьева
Магистр кафедры регионоведения и
экономики зарубежных стран ФГБОУ ВО
«Воронежский государственный университет»
Россия, г. Воронеж

РАЗВИВАЮЩИЕСЯ РЕГИОНЫ: К ПРОБЛЕМЕ СУЩЕСТВОВАНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ В МИРОВОЙ ПОЛИТИКЕ И МЕЖДУНАРОДНОЙ ЭКОНОМИКЕ

Аннотация: в данной статье рассмотрен феномен развивающихся регионов в мире, их роль в международных экономических отношениях. Автор уделяет особое внимание разрыву между развитыми и развивающимися странами, что обуславливает положение развивающихся регионов, их условия социально-экономического развития. Акцент сделан на экономическом развитии данных регионов, поскольку именно оно в большинстве случаев и определяет позицию развивающихся стран в мировом хозяйстве.

Ключевые слова: развивающиеся регионы, национальная экономика, экономическое развитие, рыночная экономика, индустриализация, страны «третьего порядка»

Annotation: in this article the phenomena of developing regions in the world are considered, their role in international economic relations. The author pays special attention to the gap between the developed and developing countries, which ensures the development of the developing regions, their conditions are socially eco-friendly. The accent has been made on the economic development of these regions, since it has been done in most cases and defines the position of developing countries in the world economy.

Key words: developing regions, national economics, economic development, market economics, industrialization, "third order" countries

В конце XX – начале XXI века глобализация стала одной из ведущих тенденций в развитии мировой экономики. Глобализация создает новые возможности, способствующие созданию выгоды экономике отдельных стран. Благодаря этому процессу происходит экономия издержек производства, оптимизируется размещение ресурсов в мировом масштабе, расширяется ассортимент и повышается качество товаров на национальных рынках, становятся широко доступными достижения науки, техники и культуры.

Экономическое развитие представляет собой определенный период в процессе непрерывных экономических изменений, хозяйственного становления человеческого общества. Экономическое развитие является последовательным, продолжительным и многочисленным усовершенствованием материальных и духовных условий жизни человеества. Любое развитие характеризуется прогрессивными изменениями, повышением уровня сложности и ценности информации. Процесс развития при этом представляет собой последовательность циклов эволюционного изменения состояния внутри цикла со скачкообразным переходом состояния в конце цикла на новый качественный уровень, означающий начало нового цикла развития [1, 140].

Экономики стран мира включают в себя многочисленное число хозяйственных систем, которые имеют свои особенности и закономерности. Несмотря на различия, среди национальных экономик проявляются устойчивые характеристики, которые возникают в однотипных хозяйствах. Осознание действия хозяйственных механизмов национальных экономик различных типов имеет важное значение при разработке эффективной экономической политики, для составления прогнозов развития. Поэтому каждое государство стремится установить характерный ему вектор развития и эффективный хозяйственный механизм.

Любой тип национальной экономики характеризуется своими пределами экономических возможностей. Границы возможностей, которые следуют из уровня роста производительных сил, являются немаловажным критерием при классификации типов национальной экономики.

Классификация государств по достигнутому уровню экономического развития была осуществлена Организацией Объединенных Наций (ООН).

ООН распределила все государства на три группы:

- развитые страны с рыночной экономикой;
- развивающиеся страны с рыночной экономикой;
- страны с переходной экономикой (от административно-командной к рыночной).

Существуют различные мнения относительно критериев, согласно которым страны должны рассматриваться как развивающиеся страны. Экономические характеристики по-прежнему преобладают в международных организациях и в практике сотрудничества в целях развития, поскольку данные о них, как правило, более доступны и, скорее всего, будут согласованными.

Развивающиеся страны представляют собой особую группу стран и регионов, которые характеризуются, хотя и в разной степени, общими признаками социально-экономического отставания (многоукладность хозяйства, традиционные формы собственности и общественных институтов, низкая производительность общественного труда).

Термин «развивающиеся страны» лингвистически несколько проблематичен. Шведский экономист Гуннар Мюрдал утверждает, что он неоправданно оптимистичен в отношении того, что эти страны действительно развиваются. Вопрос о том, как они развивались, нуждается в уточнении. Для беднейших развивающихся стран преобладает термин «наименее развитые страны» (НРС). Термин «третий мир» обычно исторически связан с разделением на Первый мир (западные промышленно развитые страны) и Второй мир (восточные промышленно развитые страны), так что развивающиеся страны представляются в качестве самой молодой группы стран, как третий мир. Это не следует понимать в смысле ранжирования («третьего порядка»). Термин «третий мир» также использовался, чтобы подчеркнуть единство этой группы стран. Другие эксперты отбросили самую бедную подгруппу, «наименее развитые страны», как «четвертый мир». С

окончанием Восточного блока и плюрализмом развивающихся стран, назначение становится все более сомнительным [4, 280].

Развивающиеся регионы или страны представляют собой государства, обладающие более низким уровнем ВВП на душу населения по сравнению с другими государствами и странами. К развивающимся регионам относятся около 150 стран и территорий, занимающие более половины площади земной суши и включающие около 3/5 мирового населения. На политической карте мира эти страны занимают территории в Азии, Африке, Латинской Америке и Океании к северу и особенно к югу от экватора. Развивающиеся регионы являются территориями, которые пользуются помощью Европейского Союза в рамках поддержки отсталых регионов, но в дальнейшем превзошедшие «критический» уровень душевого валового регионального продукта.

Развивающиеся регионы характеризуются следующими условиями социально-экономического развития:

- продолжительной колониальной или полуколониальной зависимостью;
- сохранением феодальных и полуфеодальных пережитков в обществе, которое в большинстве случаев поделено на касты, границы между ними прослеживаются очень явно.
- Существуют следующие социально-экономические признаки развивающихся стран:
- незавершенность рыночных преобразований — все необходимые рыночные институты существуют, но их роль в национальной экономике незначительна;
- слабость государства — оно контролирует значительную часть собственности, вмешивается в деятельность частного бизнеса, но при этом не в состоянии создать благоприятную конкурентную среду и защитить права собственников;
- имущественное расслоение населения и вытекающая из этого напряженность в обществе;
- территориальная несоразмерность в развитии — сосуществование высокоразвитых и крайне отсталых районов [2, 147].

Развивающиеся регионы занимают в данный момент не большое, но определенно значительное место в мировой экономике и международных экономических отношениях. Они содержат в себе около 80% мирового населения, но при этом производят только 17% продукции обрабатывающей промышленности мира. Развивающиеся регионы включают в себе следующие территории: Азия (с Океанией), Африка (за вычетом развитых стран) и Латинская Америка. Самой развитой в экономическом плане в этой классификации выступает Латинская Америка, выпускающая около половины промышленной продукции среди развивающихся регионов. В середине XX века ей значительно уступала Азия (с Океанией). Но в конце XX века благодаря бурному экономическому развитию многих азиатских стран эти регионы по своим экономическим показателям сравнялись. Африка в этом рейтинге пока остается самым отсталым регионом развивающегося мира [9].

Центральное место занимают так называемые ключевые государства крупного потенциала. Эта группа включает в себя 4 страны: два «гиганта Востока» (Китай и Индия) и два «лидера Латинской Америки» (Бразилия и Мексика). Их суммарный экономический потенциал содержит в себе сумму этого же показателя оставшихся развивающихся стран. Эти государства имеют крупнейшие запасы природных и трудовых ресурсов. Благодаря внедрению разного рода экономических реформ, возросла роль этих развивающихся регионов в международной экономике.

Вторую группу развивающихся регионов составляют страны крупноанклавного развития капитализма. Это государства обладают сравнительно высоким уровнем развития. Среди них Турция, Ирак, Иран, Сирия, Марокко, Египет, большинство крупных стран Латинской Америки. Эти регионы обладают территориями с высокоразвитыми районами, которые занимают значительную площадь, в основном сосредоточенные вокруг столицы или крупных мегаполисов или формирующиеся в крупных ресурсных зонах, и отсталыми регионами.

Еще в одну группу входят новые индустриальные страны «второй волны». Это Таиланд, Индонезия, Малайзия, Вьетнам и Филиппины. Относительно недавно эти государства представляли собой отсталые регионы, но впоследствии они стали крупными производителями и экспортерами продукции обрабатывающей промышленности. Одним из факторов такого экономического подъема выступило формирование свободных экономических зон с целью привлечения иностранного капитала и новых технологий. В рамках свободных экономических зон произошло стремительное развитие легкой и пищевой промышленности, а затем высокими темпами начало развиваться химическая промышленность и машиностроение. Свободные экономические зоны постепенно расширялись и сформировали определенные территории развития, занимающие относительно небольшую площадь, остальные регионы государств при этом существенно отстают в развитии.

Российский экономист В.М. Полтерович в своей статье «Эволюционная теория экономической политики» выделяет четыре стадии догоняющего развития развивающихся регионов:

- начальную стадию модернизации (индустриализации);
- стадию инициации экспортно-ориентированного роста;
- стадию стимулирования ускоренного развития;
- стадию развитого рынка [5].

Современное мировое экономическое развитие неразрывно связано с проблемой отсталости развивающихся стран. В интернационализованном мировом хозяйстве развитие каждой национальной экономики во многом опирается на совокупное состояние всех ее составляющих в целом. Развивающиеся страны прилагают усилия, чтобы вырваться из положения бедных и беднейших государств. За последние десятилетия в экономическом и социальном развитии мирового хозяйства, в позициях развивающихся стран произошли изменения. Их национальные хозяйства стали более

диверсифицированными. В ряде стран основное место в производстве заняла обрабатывающая промышленность [8].

Важнейшей характеристикой экономики развивающихся регионов стала ее значительная ориентированность на внешние рынки и, как следствие, достаточно высокая степень вовлеченности в международное разделение труда. Необходимая включенность развивающихся государств в международное разделение труда обусловлена тем, что эти страны не производят целый ряд необходимых для воспроизводства товаров. Однако они представляют собой важных производителей сырья и многих комплектующих изделий, которые необходимы для промышленно развитых стран. В международное разделение труда входят так же многие сферы хозяйственной деятельности развивающихся стран. Международная торговля для развивающихся стран, особенно для самых бедных, остается наиболее надежным источником внешних доходов. До 56% всего товарного экспорта развивающихся стран сбывается на рынке промышленно развитых государств [3].

Итак, в большинстве развивающихся регионов присутствуют экономические проблемы, требующие решения для активизации цикла, который обеспечивал бы этим странам экономический рост. Даже у стран Восточной и Юго-Восточной Азии — региона с самыми высокими экономическими показателями — есть сложности, затрудняющие поддержание этого роста. В некоторых странах, недавно достигших опережающей динамики (включая Азербайджан, Беларусь и Казахстан), темпы роста стали снижаться, в том числе из-за падения цен на сырье. И наоборот: даже в тех регионах, где стран с опережающей динамикой немного, все же есть государства, выделяющиеся на фоне остальных.

Особенности современного мирового развития неразрывно связаны с процессами, происходящими в развивающихся странах, охватывающих большинство государств мира. Последние два десятилетия показали огромные различия в экономических показателях. Разрыв в уровнях экономического развития индустриальных и развивающихся стран увеличился, что отрицательно влияет на развитие всей мировой экономической системы, на повышение эффективности мирового производства и поддержание темпов экономического развития [6].

Социально-экономические стратегии развивающихся стран ставят целью преодоление отсталости, преобразование традиционных хозяйственных структур, изменение позиции в международном разделении труда, интеграцию в мировое хозяйство. Методом достижения этих целей в большинстве развивающихся стран стала индустриализация по двум основным моделям — импортозамещающая и экспортоориентированной. Социально-экономические процессы в развивающихся странах в возрастающей степени формируются под воздействием мирового хозяйства. Это в первую очередь связано с импульсами научно-технического прогресса, распространяющимися от развитых к развивающимся странам, растущим значением мировой торговли, а также активностью ТНК.

Разрыв между развитыми и развивающимися экономиками по основным социально-экономическим показателям увеличивается несмотря на некоторые «сглаживающие моменты». Самым важным аспектом догоняющего развития стран является осознание своего уровня, этапа исторического развития и выстраивание в связи с этим рациональной экономической политики государства. Развивающимся странам нужно осознать, что для успешной модернизации экономики необходимо менять политику стимулирования экономического роста в соответствии с определенными стадиями догоняющего развития, в рамках которых определены рациональные принципы перехода к более высокому уровню экономического и социального развития [7].

Развивающиеся страны могут еще долго оставаться локомотивами мировой экономики, продолжая выводить миллионы людей из нищеты, способствуя расширению среднего класса и стимулируя рост ВВП в международном масштабе. Для этого, как показывает наше исследование, власти должны поддерживать рост, повышая производительность труда, доходы и спрос. Кроме того, необходимо расширять динамичный частный сектор экономики, представленный конкурентоспособными компаниями, которые сначала набираются опыта на местном рынке, а затем выходят на международный уровень. Сочетание этих рычагов, оказавшееся столь эффективным для рассмотренных нами стран с опережающей динамикой, наверняка останется основным фактором дальнейшего роста в грядущую эпоху перемен. Быстрая автоматизация и сдвиги в товарной структуре торговли наряду с другими тенденциями открывают новые перспективы, сулящие немалое вознаграждение тем игрокам, которые проявят достаточную гибкость, чтобы ими воспользоваться. Восемнадцать стран с опережающей динамикой проложили путь для остальных. Теперь настал черед других развивающихся — а заодно и развитых — государств использовать этот успешный опыт и сохранить набранные обороты. В итоге улучшится положение и мировой экономики, и миллионов людей, до сих пор живущих в нищете.

Библиографический список

1. Кучин Б.Л. Управление развитием экономических систем / Б.Л. Кучин, Е.В. Якушева. - М., 1990. – 256 с.
2. Маршалова А.С. Управление экономикой региона / А.С. Маршалова, А.С. Новоселов. - Новосибирск, 2001. – 266 с.
3. Место и роль развивающихся государств в международном товарообмене [электронный ресурс]. – URL: <http://enbv.narod.ru/text/Econom/avdokushin-meo/str/p48.html>
4. Мюрдаль Г. Азиатская драма: исследование нищеты народов / Г. Мюрдаль. - Лондон: Пингуин Букс, Аллен Лэйн, 2010. – 544 с.
5. Полтерович В. Эволюционная теория экономической политики /В. Полтерович // Вопросы экономики, 2006. - № 7. - С. 10.
6. Саламова А.С. Институциональная теория Г. Мюрдаля в развитии стран «третьего мира» / А.С. Саламова, Н.В. Овчинникова // Научное обозрение. Серия 1. Экономика и право, 2012. - № 5. - С. 157–162.

7. Сэпик. Д. Конкурентоспособность регионов: некоторые аспекты [электронный ресурс]. – URL: http://www.recep.ru/files/documents/regional_competitiveness_ru.pdf.
8. Типы стран по уровню социально-экономического развития [электронный ресурс]. – URL: <http://www.altnet.ru/~rim/lekcicon/020/liter3.htm>.
9. Martin R. L. A study on the factors of regional competitiveness. A draft final report for The European Comission Directorate-General Regional Policy / R. L. Martin [электронный ресурс]. – URL: http://ec.europa.eu/regional_policy/sources/docgener/studies/pdf.